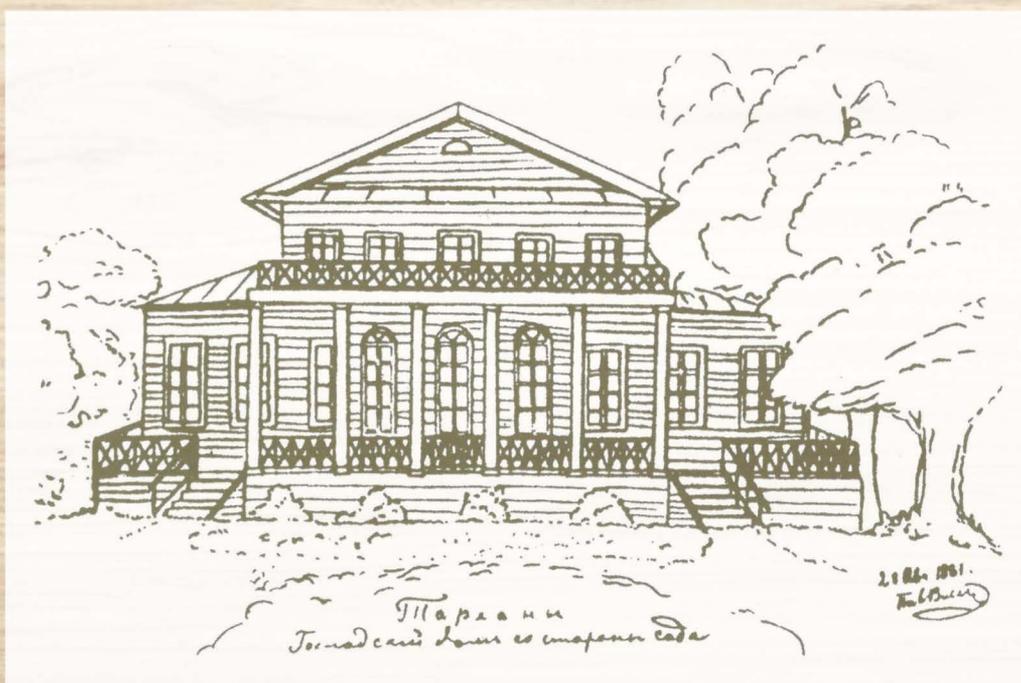

2 (50)
2024

ПЕНЗЕНСКОЕ КРАЕВЕДЕНИЕ

- «Тарханам» – 85
- Письмо судьбы
- Воевода Чемоданов

Пензенское краеведение

Научно-популярный журнал

Издается при финансовой поддержке
Министерства образования Пензенской области

Учредители:

Институт регионального развития
Пензенской области
Пензенская областная библиотека
им. М.Ю. Лермонтова
© Региональная общественная организация
краеведов Пензенской области

Адрес редакции:

440064, г. Пенза, пр. Строителей, 168а;
e-mail: kraeved-prnz@mail.ru

Редакционный совет:

Первушкин Владимир Иванович,
главный редактор
Белорыбкин Геннадий Николаевич,
редактор школьного отдела
Ермаков Николай Сергеевич,
редактор отделов «Родная старина»,
«Точка на карте»
Власов Вячеслав Алексеевич,
редактор отдела
«Личность в пензенском краеведении»
Гущин Александр Анатольевич,
ответственный секретарь
Кайманова Татьяна Александровна,
редактор отдела
«Здравствуйте, я ваш экскурсовод»
Лебедева Лариса Витальевна,
редактор отдела
«Пенза – моя вдохновительница»
Мурашов Дмитрий Юрьевич,
редактор отдела
«Культурное наследие»
Самсонов Владислав Юрьевич,
редактор отдела
«Тайны, находки, открытия»
Харчева Инна Юрьевна,
технический редактор

№2 (50)
2024

Выходит 4 раза в год

На первой странице обложки:

Барский дом в Тарханах. Вид со двора. Рисунок П.А. Ви-
сковатого. 1880 г.

На второй странице обложки:

1. XII Всемирная летняя универсиада (1983). Забег на 800 м. Фото из личного архива В.П. Калинин. 2. Памятная медаль XII Всемирной летней универсиады. Из фондов Музея спорта ПО. 3. Бейсболка В.П. Калинин. Личная коллекция В.П. Калинин. 4. Бронзовая медаль призера XVII Всемирной зимней Универсиады И.Г. Сафонова (1995). Из фондов Музея спорта ПО. 5. Аккредитация судьи по легкой атлетике В.Д. Климова на XXVII Всемирной летней универсиаде (2013). Из фондов Музея спорта ПО. 6. Сборная команда России по хоккею с шайбой на XVII Всемирной зимней универсиаде (1995). Фото из личного архива В.И. Смирнова. 7. Фрагмент экспозиции Музея спорта ПО. 8. Победители командных соревнований по спортивной гимнастике на XXVII Всемирной летней универсиаде. Фото из открытых источников. 9. Члены судейской бригады по спортивному ориентированию на XXIX Всемирной зимней универсиаде (2019). Фото из личного архива Е.Н. Чесноковой.

**На третьей странице обложки
(фото из фондов ПГКМ):**

1. Икона «Огненное Восхождение Святого Преподобного Или», вт. пол. XIX в. 2. Икона крестильная Святитель Николай Чудотворец, подаренная Н.В. Вырубову его отцом, конец XIX вв. 3. Икона «Воскресение Христово – Сошествие во Ад, с праздниками в 12-ти клеймах», с дарственной надписью на обороте и датой 1825 г., первая треть XIX вв. 4. Медный трёхстворчатый складень с образом святителя Николая в центре и избранными праздниками, XIX в. 5. Покровец – предмет церковного обихода, конец XIX – нач. XX в. 6. Антиминс из Никольской церкви с. Засечного Наровчатской округи, освящен епископом Пензенским и Саратовским Иринеем в 1834 г., нач. XIX в. 7. Дарохранительница. Никольско-Бахметевский хрустальный завод, Пензенская губерния нач. XIX в. 8. Кресты аналойные «Распятие Христово». Конец XIX в. 9. Икона Божией Матери Страстная. XIX в. 10. Евангелие на престольное, заголовок. М., 1759 г. 11. Икона Богородицы «Достойно есть» из мужского монастыря на Афон. Вт. пол. XIX в. 12. Евангелие на престольное. М., 1759 г.

Содержание

Личность в пензенском краеведении

Д.Ю. Мурашов

АЛЕКСАНДР ХРАБРОВИЦКИЙ – БИОГРАФ БОРИСА ЗАЙЦЕВА 3

Культурное наследие

А.М. Ильичёва

«ПРАВОСЛАВНЫЙ МИР РУССКОГО ЧЕЛОВЕКА»

(из собрания Пензенского краеведческого музея) 7

М.В. Курмаев

КЕРЕНСКОЕ ХРАНИЛИЩЕ ИСТОРИЧЕСКИХ ДОКУМЕНТОВ 13

С.А. Никушкин

БЮСТ М.Е. САЛТЫКОВА-ЩЕДРИНА

В РЯДУ ИКОНОГРАФИЧЕСКИХ ОБРАЗОВ ПИСАТЕЛЯ 24

Родная старина

В.Ю. Кладов

«ТАРХАНАМ» – 85 28

Н.И. Забродина

ИСТОРИЯ ОДНОЙ СЕМЬИ 32

Д.Ю. Мурашов

ДАНИИЛ ФИБИХ – ВЫПУСКНИК ПЕРВОЙ МУЖСКОЙ ГИМНАЗИИ 33

Н.И. Горбачёва, С.А. Кишинская

ЕЁ ВОСПИТАЛО БЛОКАДНОЕ ВРЕМЯ 39

Тайны, находки, открытия

Н.С. Ермаков

ПИСЬМО СУДЬБЫ 43

В.К. Голяс, Е.Е. Жаринова

ПЕНЗЕНСКИЕ СПОРТСМЕНЫ НА ВСЕМИРНЫХ УНИВЕРСИАДАХ 50

А.Ю. Каркотко

ОФИЦЕРЫ РУССКОЙ АРМИИ,

ПОГИБШИЕ В БОЯХ ЗА ГОРОД И СТАНЦИЮ ВИЛЕЙКА 58

Д.А. Панфилов

ВОЕВОДА ФЁДОР ИВАНОВИЧ ЧЕМОДАНОВ 65

Точка на карте

Е.С. Забродин

СУРСК – САМЫЙ МАЛЕНЬКИЙ ГОРОД ОБЛАСТИ 69

Здравствуйте, я Ваш экскурсовод

Т.А. Кайманова

КАК ПОКАЗАТЬ ПАМЯТНИК ХАВРОШЕЧКЕ? 74

Советуем прочитать

И.Ю. Харчева

ТРЕТИЙ ТОМ «ИСТОРИИ ПЕНЗЕНСКОГО КРАЯ»:

ИСТОРИЧЕСКИЙ «ПАЗЛ» СЛОЖИЛСЯ 78

Сведения об авторах 80

ЛИЧНОСТЬ В ПЕНЗЕНСКОМ КРАЕВЕДЕНИИ

Д.Ю. Мурашов

АЛЕКСАНДР ХРАБРОВИЦКИЙ – БИОГРАФ БОРИСА ЗАЙЦЕВА

Пензенский краевед Александр Вениаминович Храбровицкий (1912–1989) известен своими работами в области литературного краеведения.

Он автор двух книг «Замечательные места Пензенской области» (1943) и «Русские писатели в Пензенской области» (1946). Третья книга Храбровицкого «От Радищева до Короленко» (1975), рассказывающая о связи русских писателей с пензенским краем, в свет не вышла, но сохранилась в машинописи. Возможно, когда-то она будет опубликована.

В Пензенской области А.В. Храбровицкий жил с 1939 по 1951 г. Затем уехал в Москву, но связи с Пензой не потерял. Находился в переписке с Пензенской областной библиотекой имени М.Ю. Лермонтова (он был её читателем) и краеведами Г.В. Мясниковым (второй секретарь обкома КПСС), А.В. Тюстиным, В.С. Годиным, О.М. Савиным. Публиковался в газетах Пензенской области.

«Московский» период жизни Храбровицкого в Пензе известен мало. Александр Вениаминович изучал жизнь и творчество В.Г. Короленко, которым в годы Великой Отечественной войны увлёкся в Пензе. Подготовил «Летопись» жизни Короленко и научное издание его «Истории моего современника» (1965). Ещё одним направлением научной деятельности Храбровицкого была русская эмиграция. Он переписывался с некоторыми из её представителей: историком Г.В. Вернадским, земским деятелем

В.В. Вырубовым, женой И.А. Бунина Верой Николаевной. Среди корреспондентов А.В. Храбровицкого был и писатель Борис Константинович Зайцев.

Б.К. Зайцев стал знаменитым ещё до Великой революции 1917 года. Поэт Дон Аминадо (Шполянский), вспоминая дореволюционные годы, писал: «Что же было ещё? Читали Чирикова. Тепло и без дискуссий принимали Бориса Зайцева (выделено мной. – Д.М.)»¹. Однако «полной зрелости», как и Бунин (его близкий друг), Зайцев достиг «во второй половине жизни», в эмиграции, считал

А.В. Храбровицкий.
Фото 1970-х гг.

*Б.К. Зайцев.
Фото 1960-х гг.*

писатель В. Вейдле². Из произведений Бориса Константиновича Зайцева широко известны популярные биографии Жуковского, Тургенева и Чехова, его очерк «Афон» и беллетризованное житие «Преподобный Сергей Радонежский».

«Пересечение» Зайцева и Храбровицкого случилось в 1958 г., когда началась их переписка. Б.К. Зайцев заинтересовал А.В. Храбровицкого в связи с изучением им биографии Короленко, который, по словам Бориса Константиновича, являлся его «крёстным» в литературе. Сам Храбровицкий писал о переписке так: «...переписываюсь с живущим в Париже Б.К. Зайцевым; в феврале 1961 г. я звонил в Париж по телефону и поздравил Зайцева с 80-летием; он писал мне, что среди эмигрантов мой звонок был оценен как «исторический»»³.

Переписка с Зайцевым стала причиной изучения Храбровицким биографии писателя, вылившейся в статью о нём в «Краткой литературной энциклопедии» (1964). На долгие годы она оказалась единственной биографией Зайцева, доступной читателям. Наряду с литературоведом О. Михайловым, Храбровицкий в «перестройку» (1985–1991) возвратил забытое имя Бориса Константиновича на родину.

Олег Михайлов, «Литературная газета»: «В богатой русской литературе нашего века Зайцев оставил свой, заметный след, создал художественную прозу, преимущественно лирическую, без желчи, живую и теплую. Тихий свет добра, простые нравственные начала, особенно чувство сопричастности всему существу: каждый – лишь частица природы, маленькое звено космоса – “Не себе одному принадлежит человек”. Он был во всех отношениях “последним” в русском Зарубежье: умер в 1972 г. в Париже, за день до того, как ему должен был исполниться девяносто один год; долгое время состоял председателем парижского союза русских писателей и журналистов; пережил едва ли не всю старую эмиграцию»⁴.

Александр Храбровицкий, журнал «Огонёк»: «Среди дореволюционных русских писателей-реалистов достойное место занимает Борис Константинович Зайцев (1881–1972). Талант Зайцева, начавшего литературную деятельность в 1901 г., был отмечен ещё А.П. Чеховым и В.Г. Короленко. <...> Куприн говорил в 1908 г.: “Очень мне мил талант Зайцева: такой простой, вдумчивый, элегический, такой тонкий”. Борис Зайцев – мастер лирической прозы, драматург и переводчик. <...> После отъезда писателя за рубеж произведения Зайцева в СССР не публиковались, что объясняется его сотрудничеством в эмигрантских изданиях. Он писал преимущественно о быте ушедшей России, жизни русских эмигрантов во Франции, а также на историко-литературные и религиозные темы. В годы немецкой оккупации Парижа Б.К. Зайцев работал над переводом “Божественной комедии” Данте. После войны устанавливается культурная связь Зайцева с Россией. Его квартиру в Париже посетили академик М.П. Алексеев, писатели К.Г. Паустовский, Ю.П. Казаков, директор ЦГАЛИ Н.Б. Волкова. В книге “Воспоминания о Константине Паустовском” (Москва, 1975) опубликован отзыв

Паустовского: “Борис Зайцев – это яркий и крупный писатель”. С Б.К. Зайцевым переписывались советские литературоведы, он охотно делился воспоминаниями о прошлом русской литературы, присылал свои книги. Часть своих рукописей он подарил рукописному отделу Пушкинского дома в Ленинграде»⁵.

Письма Б.К. Зайцева к А.В. Храбровицкому хранятся в отделе рукописей Российской государственной библиотеки (РГБ). Они составили основу издания «Путники: Борис Зайцев и Александр Храбровицкий», подготовленного к 130-летию со дня открытия (1892) Пензенской областной библиотекой имени М.Ю. Лермонтова её сотрудниками.

Вот одно из писем, где упоминается Пенза.

*5, Av. des Chalets, Paris (16)
1 августа 1968 г.*

Дорогой Александр Вениаминович, сердечно благодарю Вас за Батюшковых и Куприна, за только что полученного Миндлина¹. Все это для меня очень интересно. (И поражает, что в таких дырах, как Вологда или Петрозаводск, да и у Вас, кажется, в Пензе, существуют издательства, люди роются в старине). А Вы любите это занятие, чувствую. И хорошо, хорошо, продолжайте, дай Бог сил. «Толцыте и отверзится»².

О МиндLINE никогда раньше не слышал. Пока прочёл только о Паустовском – вполне согласен с характеристикой близкого к нему человека – я-то лично Паустовского видел всего раз, но читал порядочно (далеко не все)³. Вчера чешская студентка показала мне статью о его кончине в Literarni listi⁴, очень сочувственную. И здесь кое-что было, во французской прессе.

Прилагаю и мою заметку, по-русски, с фотографией (не весьма удачной)⁵.

В Мюнхене только что вышла моя новая книга «Река времен». Нечто антологическое, отобранные «повести и рассказы» с 1916 г. по 1964⁶. Дореволюционные, время революции и эмиграция. Названо по последнему расска-

зу «Река времен» – был напечатан в «Новом журнале» в Нью-Йорке⁷. Написан осенью 1964 г. в очень тяжелое для меня время (болезнь Веры резко ухудшилась)⁸, я был в весьма нервном и возбужденном состоянии. Через 4–5 месяцев Вера скончалась. С тех пор я не написал ничего «беллетристического» (не люблю это слово, но не нахожу другого). Да, это все прощальное. В американской газете так статья и была названа «Лебединая песнь» (также не люблю это выражение и никогда его не употребляю, но критику не могу запретить). А, в общем, он угадал. Ничего не поделаешь – мне 87½ лет.

Сейчас я совсем в одиночестве. Внук один был в Швеции на юношеском съезде международном, теперь и он и Наташа с мужем⁹ уехали под Гренобль в лагерь Р.С.Х.Д. (русский студенческо-христианский)¹⁰, там младший внук¹¹. А потом старшие в Прованс. В августе Париж совсем пуст! Мне это нравится. Тихо.

Прилагаю вырезку из газеты, с заметкой¹². Быть может, дойдет. Книгу, когда получу ее, тоже вышлю. Авось доползёт до Вас¹³. Всего доброго! Еще раз спасибо.

Ваш Борис Зайцев

Российская государственная библиотека.
Отдел рукописей. Ф. 357 (Храбровицкий А.В.).
Картон 28. Ед. хр. 53. Л. 7-8.

Комментарии

1. А.В. Храбровицкий отправил Б.К. Зайцеву книги: «К.Н. Батюшков, Ф.Д. Батюшков, А.И. Куприн» (Вологда, 1968) – в данном сборнике напечатана статья Храбровицкого «Пензенская кровь» (А.И. Куприн и Пензенский край); Куприн А.И. «Забытые и несобранные произведения» (Пенза, 1950) – книга вышла по инициативе Храбровицкого. Миндлин Эмилий Львович (1900–1981) – писатель, автор книги «Необыкновенные собеседники» (1968), в которой опубликованы воспоминания о К.Г. Паустовском.

2. Слова из Евангелия от Матфея (гл. 7, ст. 7) и Евангелия от Луки (гл. 11, ст. 9): «Ищите, и обряцете, толцыте, и отверзет-

ся вам», в переводе на русский язык: «Ищите, и найдете; стучите, и отворят вам».

3. Б.К. Зайцев и К.Г. Паустовский встретились в Париже, в 1962 г. «Обище знакомые привезли его ко мне, – писал Зайцев, – мы сидели вечером в небольшой моей квартирке под иконами моей жены, мирно беседовали – и то же впечатление, что от писаний: сдержанный, и умный, и глубокий человек. Никаких острых тем не трогали. Да и если бы и тронули, вряд ли особая разница оказалась бы во взглядах. Расстались дружелюбно, обменялись книгами с автографами соответственными».

4. *Literarní listi* (Литературные листы) – журнал чешских писателей, выходивший в 1968–1970 гг.

5. Заметка-некролог Б. К. Зайцева «Паустовский» была опубликована в «Русской мысли» (Париж) 25 июля 1968 г. См. текст: Зайцев Б. К. Голубая звезда. М.: Московский рабочий, 1989. С. 524–525. Зайцев считал Паустовского «достойным, настоящим писателем».

6. Книгу «Река времен» Б. К. Зайцев считал итоговой. В одном из писем (1969) он написал о ней так: «Это вроде антологии писаний моих – дореволюционных, революционного времени и эмиграции. 1917–1964. <...> Книгу эту считаю прощанием с литературой и жизнью. Это надгробная плита». См.: Зайцев Б. К. Осенний свет. М.: Советский писатель, 1990. С. 533–534.

7. «Новый журнал» – литературный журнал русской эмиграции, основан в 1942 г. Многолетним редактором журнала был писатель, уроженец Пензы Роман Борисович Гуль. Рассказ «Река времен» напечатан в «Новом журнале» в 1965 г., № 78.

8. Зайцева Вера Алексеевна (1878–1965) – супруга писателя.

9. Наталья Борисовна Соллогуб (1912–2008), дочь Б.К. Зайцева, её муж Андрей Владимирович Соллогуб (1906–1996), их сын Михаил Андреевич Соллогуб (р. 1945) – профессор Центра экономики Университета Пантеон-Сорбонна Париж-1, Франция. Преподавал в ВШЭ (Москва, Россия).

10. Русское студенческое христианское движение (РСХД) – молодёжная организация русского зарубежья.

11. Пётр Андреевич Соллогуб (р. 1948) – младший сын Н.Б. и А.В. Соллогубов. Инженер, математик, общественный деятель. Руководитель исследовательских работ Французского центра атомной энергетики.

12. Заметка-некролог Б.К. Зайцева «Паустовский».

13. Книга Б.К. Зайцева «Река времен» (Нью-Йорк, 1968) была получена А.В. Храбровицким. Автограф Бориса Константиновича на книге гласил: «Дорогому Александру Вениаминовичу Храбровицкому с искренней признательностью», 17 августа 1968, Париж.

Свою статью о Зайцеве Храбровицкий направил писателю во Францию, в Париж. Тот воспринял её очень позитивно. «Храбровицкий с обычным своим благожеланием – дай Бог ему, как и Вам, доброго здоровья – прислал мне фотокопию статьи своей, – писал Зайцев историку русской литературы Людмиле Назаровой 12 марта 1965 г. – Да, конечно, она отличается в очень многом по тону и содержанию от того, что писали о нашем брате раньше в России»⁶.

«Вживую» Александр Вениаминович Храбровицкий и Борис Константинович Зайцев не встречались, но оставили друг о друге самые тёплые воспоминания.

Примечания

1. *Дон-Аминадо*. Наша маленькая жизнь. М., 1994. С. 576.

2. Вейдле В. О тех, кого уже нет // Новый журнал. 1993. Кн. 192–193. С. 335.

3. *Храбровицкий А.В.* Очерк моей жизни. М., 2012. С. 64–65.

4. Литературная Россия. 1987. 14 августа. С. 16.

5. Огонёк. 1987. 19–26 декабря. С. 12.

6. Зайцев Б.К. Собр. соч. М., 2001. Т. 11. С. 227.

КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ

А.М. Ильичёва

«ПРАВОСЛАВНЫЙ МИР РУССКОГО ЧЕЛОВЕКА»

(из собрания Пензенского краеведческого музея)

С принятием христианства вся жизнь русского человека стала связана с религией – крещение, первое причастие, венчание, благословение, праздники, успокоение в болезни, благодарность в здравии, последний путь. На Руси человек рождался со словом Божиим, шёл защищать родную землю с молитвой и живоносным крестом на груди и умирал, веруя в Царствие Небесное. Слово Божие, принятое Русью из Византии, распространялось по земле нашей вместе с чудотворными иконами. Русские князья, привозившие иконы византийских иконописцев, строили церкви во имя Спасителя и Пресвятой Богородицы. Так, на Руси с принятием христианства начинается великое строительство Храма Божьего, в котором главными святынями становятся иконы.

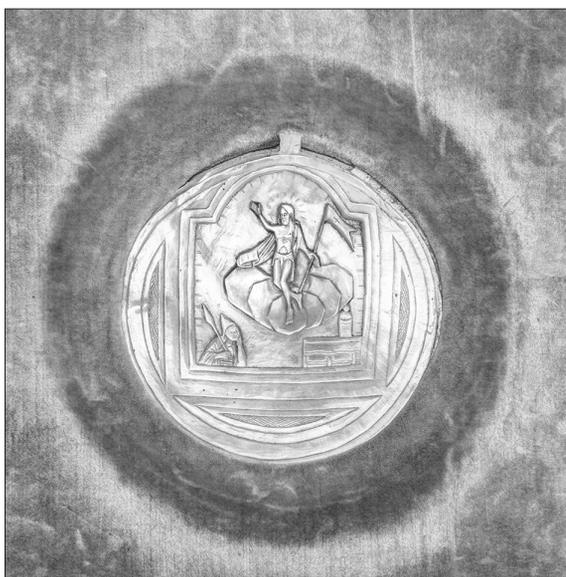
Собрание икон в фондах Пензенского государственного краеведческого музея сформировалось, главным образом, в 1950-е гг. и насчитывает 70 ед. хранения. После разорения церквей и монастырей в 1920–1930 гг. многие шедевры были утрачены. Рискуя своей жизнью, люди сохраняли святыни, прятали их и тайно молились. Уже в послевоенные годы многие научные сотрудники музеев, преподаватели учебных заведений в надежде спасти оставшиеся святыни совершали поездки в отдаленные уголки нашей страны. Здесь, в русской глубинке, они спасли от разрушения множество шедевров древнерусского искусства. Жители Пен-

зенской области также сохранили немало памятников культурного наследия.

Значительная часть коллекции икон и богослужебных предметов в собрании Пензенского краеведческого музея связана с Керенским Тихвинским женским монастырём, основанным в 1683 г. на месте явления Тихвинской иконы Божией Матери. Претерпев период бедности и упразднения в 1744 г., монастырь возродился во второй половине XIX в. и считался довольно знатным и богатым. Именно в этот период росло число насельниц¹ и были созданы иконописная и золотошвейная мастерские. Работы монахинь золотом и синелью славились высоким мастерством исполнения. Расшитые плащаницы, облачения и многочисленные элементы интерьера поражали тонкостью и красотой исполнения. В фондах Пензенского краеведческого музея бережно хранятся образцы золотного шитья этих монахинь. Поражают своей красотой украшения на икону из парчи с художественной аппликацией в виде ликов ангелов с вышивкой золотными нитями. Особый интерес представляет плащаница «Успение Богоматери» вт. пол. XIX в., в которой удивительным образом соединились вышивка бисером, иконописное и золотошвейное мастерство монахинь. Большая часть плащаницы расшита мелким бисером, границы одежды Богоматери и ложа расшиты золотными нитями. Прекрасный лик Богородицы тонко прописан темперными кра-

сками. Плащаница использовалась в богослужении на празднике Успения Пресвятой Богородицы.

В общепринятом понимании вышивка для женщины – обычное дело, но иконопись испокон веков считалась мужским ремеслом. Зарождение иконописного дела в Керенском Тихвинском монастыре связано с именем Анны Васильевны Тамбовцевой. Именно она положила начало иконописному и золотошвейному ремёслам в обители. В 1830 г. она отправила несколько сестёр в Арзамасскую женскую обитель учиться искусству образному и золотошвейному и, обучив их, ввела занятия этим ремеслом в своём заведении. Из книги священника И. Кантова «Керенский Тихвинский женский монастырь» (Пенза, 1893): «Изображаемые лица святых угодников поставлены верно и живо, настолько хороши в отделке кистью, что взирая на лики так и видишь в них первообразы святых, назидаясь, получаешь молитвенное настроение, возвышаешься духом... Все иконы собственной монастырской живописи, очень искусной работы, в рамках вызолоченных, по полименту червонным золотом». В фондах музея хранится икона, написанная в Ке-

*Икона-евлогия на перламутре
«Вознесение Господне».
Иерусалим. Нач. XVIII в.
Из фондов ПГКМ*

ренском Тихвинском монастыре, и она действительно поражает высоким художественным мастерством и особым духовным настроем.

Образ «Огненное Восхождение святого Преподобного Илии» выполнен в лучших традициях древнерусской иконописи, с каноническим изображением житийных сцен святого преподобного Илии. Икона относится к сюжетному иконографическому типу и выполняет не только созерцательную и как итог моленную функцию, но и является наглядным повествованием библейских сюжетов.

Часто икона становилась иллюстрацией текста Библии и доносила Слово Божие до тех, кто не мог прочесть его по причине неграмотности. Перед нами именно такая «Библия в красках», на которой одновременно изображено несколько сюжетов из жития святого. Центральную часть иконы занимает сюжет «Илья пророк в пустыне» – тонкими мазками мастерски прописаны лик святого и складки одежды. Другие сюжеты на иконе более мелкого размера и характеризуют основные вехи жития Илии, от жизни в пустыне до огненного восхождения. Широкое поле рамы и небесное пространство на иконе сплошь покрыты сусальным золотом. Из книги священника И. Кантова следует, что многие иконы в монастыре были покрыты сусальным золотом, а рамы – тонкой резьбой поверх покрытия. Именно такая резьба покрывает поле рамы, добавляя иконе дополнительную красоту, торжественность и сияние. Кроме фона, золотым прорисованы контуры фигур и складки одеяний Ангела и святых. Красный цвет на иконе, безусловно, является ключевым, являясь цветом облачения святого и огненным потоком, несущемуся навстречу Богу – Ветхому Денми². Красный как цвет жизни, любви, тепла символизирует победу над смертью.

Жемчужиной коллекции является уникальная икона-евлогия³ на раковине «Вознесение Господне», которая с четырьмя

другими иконами-евлогиями находилась в Керенском Тихвинском монастыре. В Пензенский краеведческий музей иконы поступили из Вадинского краеведческого музея в 1956 г. В 1996 г. четыре иконы-евлогии с мощевиком⁴ были переданы в Пензенскую Епархию по Приказу Департамента культуры Пензенской области. Икона «Вознесение Господне» по сей день хранится в Пензенском краеведческом музее. По легенде, перламутровые иконы с мощевиком в 1717 г. были переданы в дар Керенскому женскому монастырю патриархом Иерусалимским Мелетием в благодарность за вышитое для него облачение. В настоящее время основная часть этого дара находится в Спасо-Преображенском мужском монастыре г. Пензы. Подобные иконы-евлогии являются большой редкостью, особенно большие подвесные иконы – такие как «Вознесение господне». История их появления уходит корнями в Иерусалим. Привезённые паломниками на родину, в Россию, из Святой Земли, они жертвовались в храмы и в монастыри в качестве привесов на чудотворные и чтимые иконы, хранились в молельной комнате или в красном углу дома. Перламутровые иконы-раковины – подлинные евлогии Святой Земли, освященные в храме Гроба Господнего.

Ещё со времен Византии иконы писали преимущественно для храмов. Храмовая икона всегда была крупного размера – такую икону можно было видеть со всех концов храма. Иконы в доме могли позволить себе только богатые люди, ведь технология производства иконной доски и красок из натуральных материалов была сложной и дорогостоящей. Со временем появляется разделение иконы на храмовую, келейную, крестильную (походную), для домашнего обихода. В фондах музея хранятся иконы разного назначения. Среди храмовых икон представляет интерес икона «Воскресение Христова – Сошествие во Ад, с праздниками

в 12-ти клеймах». На обороте иконы оставлена дарственная надпись плохой сохранности и датировка «1825 год». Поражает своей красотой икона Богородицы «Достойно есть» вт. пол. XIX в. из мужского монастыря на Афоне. На обороте иконы стоит сургучное клеймо афонского монастыря, с изображением композиции – Иисус Христос, Богородица, Иоанн Предтеча. Среди келейных икон представляет интерес икона Божией Матери Смоленской с предстоящими: Ангелом Хранителем и Святой Мученицей Лукией (XIX в.), написанная в древнерусском стиле. Подобные иконы также могли писать на заказ и для домашнего обихода.

Маленькие иконы часто писали на заказ по случаю крещения младенца. Девочкам на крещение, как правило, дарили икону Божией Матери, а мальчикам – Спасителя, а также иконы Ангелов-Хранителей. В фондах музея хранится крестильная икона Николая Чудотворца, принадлежавшая известному пензенскому дворянину, кавалеру ордена французского Почётного легиона Николаю Васильевичу Вырубову. На обороте иконы Николай Вырубов сделал надпись на французском языке. Передавая икону в дар Пензенскому краеведческому музею, он оставил надпись на русском языке: «Эту икону мне дал мой отец, я её хранил при мне всю войну, поэтому она испорчена. Н.В. Вырубов».

Настоящим сокровищем музея является коллекция старообрядческой меднолитой пластики, включающей в себя все виды церковного художественного литья. Большую часть коллекции представляет любимый вид благочестия у старообрядцев – икона-складень. Уникальный по форме и значению, складень представляет собой мини-иконостас, который верующий человек всегда мог носить при себе. Створки складня напоминают царские врата в алтаре, а на створках складня чаще всего изображались избранные

дванадцатые праздники или избранные святые. Створки венчает изображение Архангела Гавриила и Девы Марии. Закрываясь, створки создают сюжет Благовещения. Центральной частью складня является икона святого.

Чаще всего встречаются иконы-складни Божией Матери, Иисуса Христа и Николая Чудотворца.

В фондах музея большая часть складней посвящена Богородице и Николаю Чудотворцу. К шедеврам церковного литья можно отнести икону Божией Матери «Страстная» (XIX в.), иконография которой реже других встречается в меднолитой пластике. Великолепная по красоте икона выполнена на высоком художественном уровне и передает особый эмоциональный настрой. По сторонам Божией Матери изображены Ангелы, несущие орудия страстей: Голгофский крест, на котором был распят Иисус Христос; трость с губкой, пропитанной уксусом, которую приложили к губам Христа, и копьё, которым римский воин пронзил Его, чтобы убедиться в Его смерти. Младенец изображен в непривычной позе: Он в страхе обернулся и взирает на орудия страстей. Он протягивает ручки к пречистой Матери, ища у Неё защиты. Лик Богородицы печален: она склоняется к Младенцу, протягивая Ему руку. Икона богато украшена растительно-цветочным орнаментом, который имеет не только декоративное, но и символическое значение. Орнамент в виде трилистника является символом Святой Троицы, а цветы на иконах – остатки Рая на земле.

Ещё одним шедевром церковного художественного литья можно назвать складень Николая Чудотворца (XIX в.), покрытый тёмно-синей эмалью, с белыми акцентами на нимбе святого и на геометрическом орнаменте. На складне пластический рисунок образа святителя Николая полностью повторяет изображения на иконах, отлитых в выговских⁵ традициях. Такие иконы отличаются из-

яществом, а их первичная модель, вероятнее всего, была разработана в XVII в. в старообрядческих мастерских.

Особый интерес в коллекции меднолитой пластики музея представляет редкая икона-складень «Иоанн Богослов в молчании» (XIX в.). Изображение Иоанна Богослова поражает детальной художественной проработкой: лик святого, складки одежды, узор выполнены на высочайшем уровне. Рядом – неотъемлемый спутник святого – Орёл – символ Евангелиста Иоанна.

В фондах музея также хранятся единичные иконы-складни с изображением святых: Фрол, Лавр и Антипий, Кирик и Иулита, Параскева Пятница и Святой Тихон.

Широко представлена коллекция нагрудных икон Пресвятой Богородицы и Николая Чудотворца. Самыми древними из представленных икон являются нагрудные образа Николая Чудотворца конец XVII – нач. XVIII вв., имеющих иконографию, схожую с древними иконами XIV вв., вырезанными на камне.

Самым важным достижением старообрядцев Выговской пустыни стала разработка нового вида изделия духовного назначения – четырехстворчатой литой иконы-складня с клеймами православных Дванадцатых праздников и особо чтимых на Руси икон Богоматери. В фондах краеведческого музея хранится такой четырехстворчатый складень, выполненный в лучших традициях выговских мастеров. Поле складня покрыто синей и белой эмалью – излюбленным цветовым сочетанием мастеров пустыни. На оборотной стороне второй слева створки в картуше находится изображение Голгофского креста с орудиями страстей (копьём и тростью).

С зарождения христианской церкви, особенно с момента обретения Животворящего Креста Господня равноапостольной царицей Еленой в 396 г., крест является предметом величайшего религиозного поклонения. В фондах Пен-

зенского краеведческого музея хранится собрание крестов разного назначения: нательные, наперсные, на престольные, аналойные, киотные кресты. Особый интерес представляют два киотных креста XIX в., отлитых в лучших традициях старообрядческого художественного литья, с использованием цветной эмали и украшением символическим цветочно-растительным орнаментом. Редкий по красоте аналойный крест вт. пол. XIX в. с рельефным изображением распятия на обороте полностью украшен тонким цветочно-растительным орнаментом с виноградной лозой как символом Иисуса Христа и с остатками цветной эмали зелёного цвета.

Есть в коллекции краеведческого музея и богослужебные предметы, необходимые для Божественной литургии⁶, во время которой совершается Таинство Причащения, или Евхаристия⁷. Эти предметы находятся во время литургии на престоле⁸ и на жертвеннике⁹. Уникальным экспонатом музея является антимис¹⁰ из Никольской церкви с. Засечного Наровчатской округи (нач. XIX в.). Христа оплакивает Богоматерь, сидящая над телом сына, за ней – её сестра Мария Клеопова и последовательница Христа Мария Магдалина; по сторонам от них стоят ангелы. Над телом Иисуса низко склонился Иоанн Богослов. Скрестив руки на груди, ноги Христа придерживает Святой Никодим, а у изголовья находится Святой Иосиф. Антимис освящен епископом Пензенским и Саратовским Иринеем в 1834 г., о чём указывает надпись тушью. На оборотной стороне, в центре, имеется кармашек для хранения фрагментов мощей христианского мученика, которые отсутствуют.

Самым священным предметом в христианском храме, его живым сердцем, по праву считается дарохранительница¹¹. В фондах музея находится дарохранительница XIX в. производства Николо-Бахметьевского хрустального завода.

Дарохранительница в виде хрустального храма с четырьмя колоннами украшена ромбовидными пластинами из сердолика с изображением сюжетов на тему «Страсти Христовы». На передней стенке располагается выдвижной металлический ковчежец для хранения Тела и Крови Христа.

Когда появлялась необходимость причащения верующих за пределами храма, священник отправлялся в путь с дароносицей, которая представляет собой ковчежец для перенесения Святых Даров. В фондах Пензенского краеведческого музея хранится дароносица, найденная под полом разрушенной церкви в с. Николо-Барнуки Сосновоборского района Пензенской области учеником 8-го класса А. Мазовым в 1957 г. Передал её в музей местный учитель истории К.М. Тимошенко. Дароносица изготовлена из латуни и внутри источает тонкий аромат. Представляет собой целый комплект для транспортировки Святых Даров. В него входят: миниатюрный ящичек для Тела Христова и коробочка с крышкой; маленькая чаша (потир), ложка (маленькая ложечка), собственно дароносица, в которую убирают все эти предметы, и чехол из ткани. Прикасаться к дарохранительнице и дароносице кому-либо, кроме священника и дьякона, не допускается.

Неотъемлемой частью Божественной литургии в церкви является чтение Евангелия. Собрание богослужебных книг и книг религиозной тематики Пензенского краеведческого музея насчитывает 70 ед. хранения. Часть богослужебных книг поступила в музей из Керенского Тихвинского женского монастыря – это Апостол и Евангелия на престольные (самое раннее издание – 1701 г.), с деревянными переплетными крышками в бархате вишнёвого цвета и латунным медальоном «Преображение Иисуса Христа».

На престольное Евангелие – это богослужебная книга, содержащая текст четырех Евангелий: от Матфея, от Марка,

от Луки и от Иоанна. За исключением времени чтения во время богослужения, напрестольное Евангелие всегда находится в храме в алтаре, на престоле. Большая часть Евангелия напрестольных, находящихся в коллекции краеведческого музея, выполнены из досок в металлическом окладе с гравировкой. Самое большое Евангелие размером 730 × 500 × 110 мм и весом примерно 30 кг. Изнутри Евангелия не менее выразительны, чем снаружи. При их создании использовалась технология печати в две краски. На страницах присутствуют гравюры с евангелистами и распятием. Рамки, концовки и инициалы выполнены в виде орнамента. В качестве заставок выступают евангельские сюжеты: «Благовещение», «Богоявление», «Богоматерь, Христос, Иоанн Предтеча», «Воскресение».

Духовная пища нужна человеку не меньше, чем физическая. Предметы культа – кресты, иконы, складни, потиры, лампы – всегда имеют большую духовную и смысловую нагрузку. Это одухотворенные произведения искусства, создатели которых и те, кто ими пользовался, вкладывали в них частичку своей души. Предметы являются олицетворением силы православной веры. Поэтому обращение с ними сотрудников музея всегда особенно трепетное и бережное.

Примечания

1. Устар. – житель, обитатель какой-либо страны, местности, селения, населенного пункта, жилого помещения. В данном контексте – обитательницы монастыря.

2. В иконописи – символическое иконографическое изображение Иисуса Христа в образе седовласого старца, а также образ Бога Отца в виде седовласого старца.

3. Иконы в стеклянных сосудах. Евлогия – от греческого слова, которое означает «благословение». Этим словом называли не только сувениры для паломников, но и хлеб, воду и елей, освященные в церкви, а также сосуды для них.

4. Общее название ёмкостей для хранения частиц мощей.

5. Выговская пустынь – один из центров старообрядческого раскола. Находилась в Повенецком уезде Олонецкой губернии, при реке и озере Выге. Основана около 1695 года бежавшими из Соловецкого монастыря от осады иноками и другими ревнителями старины, не хотевшими принять церковных реформ патриарха Никона. Со вступлением на престол Николая I для выговских скитов начался тяжелый период преследований, окончившийся в конце его царствования полным их разорением.

6. В переводе с греческого означает «совместное дело». Это самое важное богослужение, во время которого совершается великое Таинство – освещение и переложение хлеба и вина в Тело и Кровь Господню и Причащение верных. Верующие собираются в храм для того, чтобы вместе прославить Бога и причаститься Святых Христовых Таин. Так они следуют примеру апостолов и Иисуса Христа, которые, собравшись на Тайную вечерю накануне предательства и крестных страданий Спасителя, пили из чаши и ели хлеб, которые он им давал, говоря: «Сие есть тело моё...» и «Сие есть кровь моя...».

7. В переводе с греческого означает «благодаяние». Первоначальное название Божественной литургии.

8. Часть алтаря в храме, на котором совершается Таинство Евхаристии.

9. Часть алтаря в храме, на котором происходит приготовление хлеба и вина для Евхаристии.

10. В переводе с греческого – «вместопрестол». Это освященный архиереем четырехугольный плат из шелковой или льняной материи с изображением положения Иисуса Христа в гроб, с защитой частицей святых мощей. На нём совершается литургия. Наиболее распространенный размер – примерно 60 на 40 см.

11. Священный сосуд, в котором хранятся Святые Дары – Тело и Кровь Христовы, используемые для причащения.

КЕРЕНСКОЕ ХРАНИЛИЩЕ ИСТОРИЧЕСКИХ ДОКУМЕНТОВ¹

Региональную историю архивного строительства принято отсчитывать с деятельности губернских учёных архивных комиссий, которые начали открываться с 1884 г. Автор проекта, историк-архивист Н.В. Калачов получил поддержку со стороны министра внутренних дел, Комитета министров и императора Александра III. Однако идеи, которые он высказывал с 1860-х гг., нашли отклик среди российской интеллигенции гораздо раньше. Один из первых общественных исторических архивов был основан на пензенской земле по инициативе русского религиозного философа Н.Ф. Фёдорова при активном участии секретаря керенского уездного съезда мировых судей Н.П. Петерсона и его брата, городского врача Г.П. Петерсона.

Керенское хранилище исторических документов впервые упоминается в письме Н.П. Петерсона Н.А. Чаеву от 16 августа 1874 г. в связи со столбцом XVII в. – выписью Александру Вешнякову на имение сподвижника Степана Разина Асайки Карачурина (1694). Данный документ, ввиду высокой научной ценности, неоднократно публиковался². Писатель Николай Александрович Чаев (Николай Иванович Нечаев) (1824–1914) планировал написать роман или пьесу, посвященную предводителю крестьянского восстания. В столбце он рассчитывал найти дополнительную информацию по теме. Письмо раскрывает происхождение рукописи и роль Н.Ф. Фёдорова в создании нового учреждения. Обращаясь к Чаеву, Петерсон отмечал, что «... владелица выписи, данной Вешнякову, Авдотья Корниловна Рудольф (живет в с. Лундан Керенского уезда) весьма будет довольна, если выпись окажется настолько важною, что Вы захотите напечатать

её при Вашем романе; она просит лишь, чтобы несколько оттисков этой выписи (например, десять) с предисловием, о котором Вы пишете, были присланы в Керенское хранилище исторических документов, касающихся нашего края, устроенное Николаем Фёдоровичем Фёдоровым, а в настоящее время находящееся в моём заведывании; в это же хранилище должна быть возвращена и подлинная выпись по снятии с неё Вами копии. При этом я считаю долгом отклонить от себя честь открытия этой выписи; честь эта вполне принадлежит Николаю Фёдоровичу, пожелавшему положить начало изучению нашего края; он и в Москву поехал с целью извлечь из находящихся там архивов всё, что касается Керенска, и мы надеемся, что он возвратится к нам и будет продолжать свою полезную деятельность, поможет и нам следовать за ним»³.

Архив находился в помещении Керенской публичной библиотеки рядом с Покровской церковью, в которой Петерсон служил старостой. В 1875 – начале 1876 гг. просветитель планировал меры по «оживлению прихода» и рядом с записями, посвященными перспективам развития приходской больницы, публичной библиотеки и церковно-приходской школы, оставил следующие строки: «Для истории Керенска. Просматривать церковные книги и доставать купчие крепости везде, где можно, и другие старинные бумаги. Бывая в каком-либо селе, не пропускать ни одного священника»⁴.

Переписка, опубликованная в качестве приложения к собранию сочинений Н.Ф. Фёдорова, позволяет утверждать, что коллекция Керенского хранилища исторических документов формировалась из рукописей XVII–XVIII вв. (грамот, столбцов, тетрадей), связанных сво-

им происхождением с Темниковским и Керенским уездами Шацкой провинции, а также Нижне-Ломовским и Верхо-Ломовским уездами Тамбовской провинции⁵. Главным источником поступления рукописей были добровольные пожертвования местных жителей. Н.П. Петерсон впоследствии вспоминал: «Живя в Керенске, я старался с помощью Н. Ф-ча изучать Керенский край во всех отношениях: Н. Ф-ч собирал сведения о Керенске и о всём Керенском крае в московских книгохранилищах, а я собирал старые документы у керенских помещиков, накопился с церковными архивами»⁶. Некоторые рукописи смог скопировать, приобрести или получить в дар Григорий Петерсон, практиковавший в качестве городского врача среди пациентов из различных сословий. В переписке Н.Ф. Фёдорова и Н.П. Петерсона встречаются упоминания о документах Кугушевых, Гагариных, Ранцовых (Ранцевых), Богатыревых, Козуровых, Скорняковых и др. Н.Ф. Фёдорова интересовало происхождение керенских сёл Чиуш-Каменка, Снохино, Татарская Лака, Кармалейка (Козьмодемьянское), Шуструй, Коповка, Котёл, Поливаново (Сергиевское), Архангельское (Ларионовка), Шейно (Сергиевское).

Формирование архива происходило непрерывно, как минимум, с 1874 по 1891 г., до тех пор, пока Н.П. Петерсон не покинул Керенск. Единая опись коллекции, если и была составлена, до наших дней не сохранилась. Судить о составе рукописей можно только гипотетически, путём обращения к переписке философа, братьев Петерсонов и лиц, связанных с керенскими эпизодами их биографий, а также за счёт анализа источниковой базы, использованной Г.П. Петерсоном при написании своих краеведческих трудов.

Распад коллекции происходил в несколько этапов, первый из которых был связан с передачей одного пуда рукопи-

сей для публикации в Казань, профессору Н.П. Загоскину (1882). Данные документы так и не были напечатаны отдельной книгой, за исключением фрагментов из «вешняковской выписи»⁷. Рукописи попали в древлехранилище Общества археологии, истории и этнографии Казанского университета, которое на тот момент ещё не было каталогизировано. Ошибочное решение, принятое краеведами, имело далеко идущие последствия. Оказалась утраченной самая ценная часть архива. Более того, помещик Н.Х. Логвинов потребовал вернуть оригинальные документы в с. Шейно (Сергиевское), которые были представлены во временное пользование. Вероятно, они сохраняли свою юридическую силу⁸. В 1887 г. на имя секретаря общества поступило письмо Петерсона, которое было вызвано данной конфликтной ситуацией. Позволим себе процитировать его полностью: «В 1882 году, осенью, из г. Керенска Пензенской губернии от имени Керенской публичной библиотеки был отправлен мною в Общество археологии, истории и этнографии на имя бывшего тогда секретарем общества профессора Н.П. Загоскина большой тюк старинных грамот и других документов, относящихся к истории Керенского края. Все эти бумаги посланы были в распоряжение общества с тем условием, что документы, обладающие научным достоинством, будут напечатаны в трудах общества и печатный экземпляр этого издания будет препровожден в Керенскую публичную библиотеку, причём подлинные документы поступят на хранение в архив общества; другие же документы, не имеющие особого значения, должны быть возвращены в Керенскую публичную библиотеку. Чрез год после отсылки мною сказанных документов я получил уведомление от нового секретаря общества г. Островского о том, что посланные мною документы обществом получены, но напечатание их, покамест, невозможно за недостатком материальных средств.

После этого уведомления Керенская библиотека ни о своих документах, ни об изданиях общества, ни даже о самом обществе ничего более не слыхала, и не ведает услышит ли когда-нибудь... Но дело не в том. В настоящее время оказалось при проверке библиотечных документов, что в числе отправленных в Казань ошибочно отправлены купчая и подобные им документы на с. Сергиевское Шейно тож, принадлежавшее последовательно боярину Шеину, затем Скавронским, Корф, Турчанинову, и наконец, настоящему его владельцу, нынешнему предводителю дворянства Николаю Христофоровичу Логвинову, который в настоящее время, встретив надобность в сказанных документах, требует их обратно – на что имеет, конечно, полное право. Я писал об этом требовании (месяц тому назад) к профессору Н.П. Загоскину, но ответа никакого не получил, а теперь вынужден обратиться к Вам как секретарю общества с покорнейшею просьбою разыскать в Керенских актах сказанные документы и немедленно отправить их в г. Керенск библиотекарю Керенской библиотеки, секретарю съезда судей Николаю Павловичу Петерсону. Позвольте надеяться, что столь справедливая просьба будет уважена, и документы будут разысканы и возвращены, потому что в ином случае, в виду крайности, придется нам требовать документы при помощи суда – чего бы вовсе мы не желали»⁹.

Угроза возымела действие. 23 ноября того же, 1887 г. совет общества постановил просить Д.А. Корсакова разыскать рукописи, принадлежавшие Н.Х. Логвинову. На следующем заседании совета, состоявшемся 12 декабря, профессор докладывал, что все письма из Керенска в адрес общества (от 15 октября, 4 ноября 1882 г. и от 12 ноября 1887 г.) и на имя Н.П. Загоскина (от 4 июля 1883 г.) просмотрены, но информации для поиска рукописей явно недостаточно. По Керенску удалось обнаружить лишь несколько

грамот и столбцов об Асайке Карачурине. Для того чтобы убедиться, что грамоты те самые, совет общества постановил: «Просить Д.А. Корсакова собрать относительно актов и документов, доставленных из Керенской публичной библиотеки, более подробные сведения и о последующем доложить совету»¹⁰. Вероятно, поиски увенчались успехом, и рукописи вернулись законному владельцу. По крайней мере, в архивах региона их обнаружить не удалось.

Второй этап распада коллекции хранилища произошёл накануне отъезда Н.П. Петерсона из Керенска в Мокшан на новое место службы (1891) и связан с краеведческой деятельностью его брата. 10 марта 1887 г. на заседании общего собрания Тамбовской губернской учёной архивной комиссии зачитали письмо инсарского уездного врача Г.П. Петерсона, адресованное правителю дел. Отмечалось, что «он давно занимается собиранием и разработкою материалов по истории Пензенской губернии и особенно тех её уездов, которые входили некогда в состав Тамбовского края»¹¹. По этой причине ещё 7 мая 1885 г. общее собрание комиссии приняло решение пригласить учёного вступить в число её членов. После паузы, затянувшейся почти на 2 года, Г.П. Петерсон ответил согласием и прислал оттиск своей статьи про с. Шейно, документ XVIII в. – письмо графа Романа Воронцова керенскому уездному предводителю дворянства (во время Пугачёвщины) Ивану Афанасьевичу Енгальчеву, копии с трёх грамот (1682, 1684, 1704 гг.) и заметку для публикации – «Иностранцы-помещики Керенского уезда в XVIII веке»¹². Кроме того, Г.П. Петерсон сообщил, что «...у него имеется более 300 рукописей-столбцов, относящихся по содержанию к уездам Керенскому, Краснослободскому, Кадомскому и Темниковскому, и что копии этих столбцов он сообщит в комиссию»¹³. Тогда же, 10 марта 1887 г. было принято решение об избра-

нии учёного в члены ТГУАК¹⁴. Грамоту с упоминанием племени буртас, выпись из платежных книг о мещерских бортниках и указ Петра I по поводу жалобы кадомских помещиков на злоупотребления кадомских подьячих напечатали в приложении к «Известиям...» как и статью про инородцев¹⁵.

К следующему заседанию общего собрания комиссии, состоявшемуся 16 апреля 1887 г., Григорий Петерсон отобрал 14 столбцов XVII в., связанных своим содержанием с Тамбовским краем, и передал их в дар Тамбовской губернской учёной архивной комиссии¹⁶. Сообщая, вместе с тем, что в Керенской публичной библиотеке хранится большое количество столбцов, относящихся до городов Тамбовской губернии, г. Петерсон от имени названной публичной библиотеки предложил комиссии: не пожелает ли она обмениваться с Керенскою публичною библиотекою архивными материалами, посылая последней взамен материалов по истории Тамбовской губернии материалы, относящиеся к истории губернии Пензенской. На данное приглашение общее собрание членов ТГУАК вынесло положительное решение¹⁷. Подаренные столбцы касались имений князей Кашаевых, Кугушевых, Енгальчевых, помещиков Малышкова, Тарбеева в Кадомском и Темниковском уездах (выписи, ввозные и поступные грамоты, променной акт, крепостной акт)¹⁸.

Третий этап распада хранилища начался после отъезда из Керенска владельца дома, в котором располагалась библиотека, Н.П. Куткина (1890-е гг.). О состоянии коллекции в данной период сообщал в 1912 г. из Саратова краевед А.А. Гераклитов: «По словам М.М. Паули, бывшего... тов. прокурора Наровч[атского] и Керен[ского] у[ездов], в Керенске существовал какой-то клуб. Один из членов этого клуба, местный помещик Ранцев, при продаже своего имени передал в распоряжение клуба свою би-

блиотеку и семейный архив. Затем клуб распался, заправили его разъехались во все стороны, а библиотека и архив после долгих мытарств попали в то помещение, где бывают сессии окр[ужного] суда. <...> Книги и дела были кучей свалены в углу и расхищались судейскими писцами. Паули хотел купить всю эту кучу, но не нашёл хозяина, а затем перевёлся в Саратов[ов]. 3–4 года тому назад остатки этой библиотеки ещё существовали»¹⁹. На запрос из Пензенской губернской учёной архивной комиссии ответил помощник керенского уездного исправника В.М. Архангельский, который опросил уездного члена Пензенского окружного суда Керенского уезда В.Е. Крамольского и секретаря уездного съезда А.В. Кудрявцева. Свидетели показали, что «...в здании Керенского уездного съезда, где происходят сессии окружного суда, действительно находились книги и документы, перешедшие от Николая Павловича Петерсона и доставшиеся последнему от разных лиц, в том числе и от помещика Ранцева. Весь этот Архив целиком около десяти лет тому назад был доставлен в упакованных ящиках в Пензенскую губернскую учёную архивную комиссию»²⁰. Перевозку документов и книг из Керенской публичной библиотеки организовал уездный предводитель дворянства барон С.Р. Штейнгель по инициативе губернатора С.А. Хвостова в 1904 году²¹. Рукописи разобрали, рассортировали и тщательно описали, однако опись, на которую потратили много сил и времени, таинственно исчезла. Известно, что её составителем был Евлампий Павлович Гомеров, работавший в Пензенском землемерном училище²².

В настоящее время некоторые рукописи Керенского хранилища исторических документов представлены в фондах, как минимум, четырех архивохранилищ: отделе рукописей и редких книг Научной библиотеки им. Н.И. Лобачевского Казанского федерального университета,

Центральном архиве Нижегородской области, Государственном архиве Пензенской области и Государственном архиве Тамбовской области.

Документы, попавшие через Н.П. Загоскина в Казанское общество археологии, истории и этнографии, а оттуда в отдел рукописей и редких книг Казанского федерального университета, можно определить путём обращения к источниковой базе «Исторического очерка Керенского края», опубликованного Г.П. Петерсоном в 1882 г.²³. По самым приблизительным подсчётам, их не менее 90. Прежде всего заслуживает внимания обширный комплекс материалов, связанных с родом князей Кугушевых, который включает 74 единицы хранения 1691–1745 гг.²⁴. Материалы принадлежали Д.А. Ранцову, который унаследовал их от бабушки Е.А. Дубенской, внучки Михаила Ларионовича Кугушева. В книге Г.П. Петерсона упоминаются керенские имения Кугушевых (Снохино, Архангельское), отдельные события из жизни их крестьян, бывшие владельцы данных населённых пунктов. Так, в документе №416/17 фигурируют основатели Снохина, касимовские мурзы Курамша Бердикеев и Бекмай Кутломаматов Карамышевы (в крещении Иван и Матвей)²⁵.

Г.П. Петерсон писал: «Следующие затем известия о князе Ларионе Сафаровиче не простираются далее 1730 года, которым помечен указ князю Лариону Кугушеву и доношение сего последнего о спорной земле и убийстве 16-ти человек, учиненном ясашными крестьянами Керенского уезда, а ныне Чембарского, сс. Кевды и Невежкина»²⁶. Действительно, в комплекте есть такой документ²⁷. Он посвящен спору о земле сел Бельинское, Пустыньское, Невежкино, Кевда с кн. Ларионом Кугушевым. Совпадает и датировка данной рукописи: 1730 г. Необходимо отметить, что она имеет поздние инскрипты XIX в.: архив князей Кугушевых в редких случаях комментировал ано-

нимный читатель. Судя по почерку, этим читателем был Григорий Петерсон. По крайней мере, почерк в рукописи «Сборник матерьялов для истории города Керенска. Кн. 1», хранящейся в Пензенском государственном краеведческом музее²⁸, и в заметках на полях документов отдела рукописей и редких книг Научной библиотеки КФУ внешне полностью совпадает.

Под № 832 хранится рукопись, связанная с Дмитрием Алексеевичем Ранцовым (1824–1883), близко знавшим Николая Фёдорова и братьев Петерсонов. Именно он передал часть фамильного архива в Керенское хранилище исторических документов, оказывал помощь в поиске актов и столбцов²⁹. Дело Керенского уездного суда о Труповоровской даче Ананьиных в Темниковском уезде содержит материалы 1715–1848 гг., подтверждавшие права Д.А. Ранцова на землю около сельца Труповорова, доставшуюся ему от бабушки по линии матери. Тяжба случилась с татарами села Тювеево по вопросу о принадлежности пашни³⁰.

В процессе выявления рукописей из Керенского хранилища исторических документов важно учитывать, что часть грамот и столбцов, связанных с уездами Пензенской губернии, могла быть подарена Обществу археологии, истории и этнографии Казанского университета статским советником Г.И. Мешковым (1810–1890), работавшим до переезда в Казань управляющим канцелярией пензенского губернатора. Известно, что в 1881 г. от него поступило 160 рукописей вт. пол. XVI, XVII и пер. пол. XVIII вв., касавшихся Казанского уезда и в особенности рода Нагириных³¹. Кроме того, Г.П. Петерсон был не одинок в поисках утраченных документов. В 1887 г. совет общества рассматривал письмо другого пензенского краеведа Фёдора Фёдоровича Чекалина (1844–1893), который отправил в Казань для публикации «Строельную книгу города Пензы» (60-е гг. XVII в.)³².

Некоторые керенские документы из Казани попали в Нижний Новгород. В 1879 г. казанское Общество археологии, истории и этнографии получило обширную коллекцию нижегородских грамот и столбцов (Печёрского монастыря, Благовещенского монастыря, арзамасского и балахнинского уездных судов, арзамасской приказной избы и др.). Документы сопровождала небрежно составленная опись с большими пропусками. Нижегородская губернская учёная архивная комиссия, основанная в 1887 г., потребовала вернуть рукописи обратно. На переговоры ушло три года (1893–1896), пока из Казани не прислали около 600 документов³³. Так как точной описи коллекции не было, часть нижегородской рукописей так и осталась в Казани, вместо них в Нижний Новгород отправили грамоты и столбцы, ранее принадлежавшие Керенскому хранилищу исторических документов. Среди них – «вешняковская выпись», которая в современной описи Государственного архива Нижегородской области названа иначе (указаны только имя и отчество Карачурина): «Список с правой грамоты Вешнякову А. на поместье изменника Асая Айбулатова в Керенском и Кадомском уездах» (27 сентября 1693 г.)³⁴. Между тем, в фонде Нижегородской губернской учёной архивной комиссии Центрального архива Нижегородской области есть три рукописи, связанные с керенским именем Кугушевых с Дмитриевское (Сухоходь) (1696–1697)³⁵; челобитная царю Алексею Михайловичу князей темниковских о возвращении им беглых людей, живущих в Верхне-Ломовском уезде за Гребенщиковым (1672)³⁶; отказная грамота на поместье в Касимовском и Керенском уездах Ибрагиму мурзе Уразову Кижечеву (1700)³⁷, выпись из отказных книг 1686 г. на поместье подьячего приказа Казанского дворца Я. Минина в Керенском уезде в д. Крутовка (1701 г.)³⁸, а также «Список наказной памяти керенскому воеводе В.И. Засецкому

об отказе Н.Т. и Г.Т. Богатырёвым поместья на отца в Керенском уезде» (1702)³⁹. Самый поздний документ датирован 7 ноября 1830 г. и связан с именем Ранцовых: «Билет обсервационной грязнухинской холерной заставы крестьянину Керенской округи Михайлову И. на право следования в с. Сосновку»⁴⁰.

В фонде Пензенской губернской учёной архивной комиссии Государственного архива Пензенской области из Керенского хранилища исторических документов, предположительно, происходят не менее 112 единиц хранения XVII–XIX вв. Необходимо особо отметить комплекс рукописей, связанных с родом Ранцовых (Ранцевых) и их родственниками (Воронцовых, Дубенских, Вельяшовых, Логвиновых). Например, «Спорное дело князя Гагарина с помещиками Ранцевой и Беклемишевой о сенных покосах и побоище их крестьян сёл Знаменского, Буртас тож, Никольского и деревни Сосновки Нижне-Ломовского уезда» (1782–1788 г.)⁴¹; «Купчая о продаже земли из владения полковницы Селунской в сельце Васильевке, Дубровке тож Керенской округи коллежскому асессору Ранцеву» (1821 г.)⁴²; «Прошение поверенного помещика Ранцева Григория Лебедева о рассмотрении дела по размежеванию дачи – Отхожего поля Темниковского уезда – Агишевского поля – принадлежащего к селу Кондровке» (1843 г.)⁴³. В первом случае речь идет об Елизавете Алексеевне Ранцовой (Дубенской), во второй – о её сыне, керенском уездном предводителе дворянства, герое Отечественной войны 1812 г. Романе Ивановиче Ранцове. К данному комплексу следует отнести и материалы Логвиновых, поскольку тайный советник Николай Христофорович Логвинов состоял в браке с последней представительницей рода – Ольгой Петровной Ранцовой. Среди материалов учёной архивной комиссии представлена рукопись, связанная с биографией его отца: «Грамота о разрешении титулярному советнику Логвинову постройки церк-

ви в селе Сергиевском, Лундане тож Керенской округи Пензенской губернии»⁴⁴. В настоящее время с. Русский Лундан находится на территории Zubovo-Полянского района Республики Мордовия. Церковь, о которой идёт речь в грамоте, Троицкая, была построена в 1850 г. Это тот самый Лундан, который принадлежал Карачурину, а потом Вешнякову. Три дела по Ранцовым очень объёмные (536, 592 и 1129 л.)⁴⁵. Несколько рукописей представляют собой каталоги библиотек, Керенской публичной и, видимо, усадебной библиотеки Ранцовых⁴⁶.

Н.П. Петерсон встречался с потомками некоторых крестьян, потомков служилых людей и однодворцев (Богатырёвых, Козуровых, Полшковых)⁴⁷. В ГАПО, например, сохранились «Выписки из дел Сената, полученные Пензенской палатой гражданского суда о неправильном завладении поручицей Бахтыгозиной и другими помещиками земли, принадлежащей однодворцу Казурову с родственниками деревни Кувшиновки Керенского округа Пензенской губернии» (1823 г.)⁴⁸, «Объяснение однодворцев Богатырёвых села Кармалей Керенской округи о неправильном завладении принадлежавших им покосов помещицей Ниротморцевой» (1835 г.)⁴⁹.

12 августа 1874 г. Николай Фёдоров писал Н.П. Петерсону в Керенск: «Если случится побывать Вам в сел<ении> Котле, не забудьте расспросить о Кудеяре и его дочери...»⁵⁰. Судя по всему, поездка состоялась, т. к. в фонде ПГУАК можно увидеть «Записку о старинном городке около деревни Пеньково и о находящихся тамкладах, и выписку из “Памятной книжки” Сергиево-Поливановской церкви о преданиях, связанных с именем Кудеяра»⁵¹. «Памятная книжка» (приходская летопись) использовалась Г.П. Петерсоном при подготовке исторического очерка о с. Поливаново-Сергиевское⁵².

Примечательный факт – в коллекцию документов Пензенской губернской учё-

ной архивной комиссии попали два юридических акта, подписанные учеником Н.Ф. Фёдорова: «Доверенность, данная Николаю Павловичу Петерсону от статской советницы В.С. Протопоповой на деньги, которые должны быть выручены от продажи имения в с. Скрябино Сердобского уезда за долги» (1874 г.) и «Прощение в Пензенскую городскую управу от Н.П. Петерсона о разрешении переделки флигеля наследников Протопоповых» (1876 г.)⁵³.

В научно-исследовательском отделе рукописей Российской государственной библиотеки хранится небольшая коллекция актов по Керенску и Керенскому уезду XVII–XVIII вв. Рукописи находятся в Музейном собрании внутри картона М. 10971, который носит название «Земельно-хозяйственные документы нижегородских посадских людей Михалёвых и др., и служилых людей Керенского уезда, а также таможенные отписи по разным городам и др.»⁵⁴. Данные материалы были подарены библиотеке Московского публичного и Румянцевского музеев академиком русской словесности Фёдором Ивановичем Буслаевым (1818–1897). Согласно «Отчету Московского Публичного и Румянцевского музеев за 1876–1878 гг.», в рассматриваемый период от учёного поступило три пожертвования: «1. Коллекция актов по городу Керенску и Керенскому уезду, числом 23, 1611–1704 г., в столбцах: 5 указных грамот, 4 отписки, 1 челобитная, 5 меновых записей, 1 договорная, 1 закладная, 2 владеных выписи, 2 допроса и 1 выпись из писцовых книг. Акт 1611 г. содержит в себе копию с жалованной грамоты Беклемишеву от имени Боярской Думы. 2. Девять актов по Керенску и Керенскому уезду, 1690–1768 гг., в тетрадах, в л[ист] и в 4-ку, именно: отрывок из дела, указ, дарственное письмо, купчая, наемное письмо, челобитная, допрос, прошение и проч.»⁵⁵. Третье пожертвование в Отделение рукописей и старопечатных

книг представляло собой три «рукописи» (видимо, рукописные книги)⁵⁶.

Искушение связать эти рукописи с Керенским хранилищем исторических документов очень велико, ведь Ф.И. Буслаев был уроженцем Керенска, присылал в Керенскую публичную библиотеку свои сочинения и даже избирался её почетным попечителем. Вот только все известные нам факты данного сотрудничества приходится на более поздний период: 1883–1884 гг.⁵⁷. Возможно, ответ на вопрос и происхождении документов найдется на страницах дневника Ф.И. Буслаева, который хранится в Российском государственном архиве литературы и искусства⁵⁸, или в личной переписке. В любом случае, они являются ценным дополнением к коллекции, собранной Н.Ф. Фёдоровым и братьями Петерсонами.

На данный момент как однозначно керенские можно идентифицировать 28 документов, начиная с единицы хранения под № 35: «Выпись из отказных книг Керенского уезда Тихону Романовичу Вершкову на владение помещьем» (1682 г.)⁵⁹. К данному лицу относится также «Меновая запись Тихона Вершкова о промене Ивану Колычеву поместной земли в Керенском уезде» (первая половина XVIII в.)⁶⁰. Значительная часть грамот содержит сведения от отказе земли в Керенском уезде служилым татарам: Алмамету Баймаметову, Кутломамету Азаметеву, мурзе Кодралею Ишееву Мамину в д. Сосновка⁶¹. Сохранились также меновые записи по тому же селу на Кондралея Кюкаева Сунчалеева и Смаила Субцева, а также без привязки к населенному пункту Керенского уезда – на Ибрагиме и Дмитрия Басалаевых⁶². Две рукописи, отписка керенского воеводы Дмитрия Загоскина и грамота на его имя, свидетельствуют о наделении землей в Диком поле Бекбулата Акзигитова и Уразамета Карамышева (1684 г.)⁶³. Очевидно, данный документ раскрывает начальный этап

расселения в уезде «полкаевских татар» (Бекбулат – брат Арслана Полкаева).

У Г.П. Петерсона есть статья, написанная на основе материалов фамильного архива помещиков Скорняковых⁶⁴. С историей этого рода связана «Закладная солдата выборного полка с. Богоявленского, Верхне-Ломовского уезда, Якима Тунина на поместную землю, за взятые у солдата Тимофея Скорнякова 35 руб.» (1693 г.)⁶⁵.

Два документа относятся к истории церковного землевладения в уезде. В НИОР РГБ хранятся «Челобитная чернеца Кириллова Белозерского монастыря Варлаама Невфалимова о том, что монастырская земля в Керенском уезде отдана новокрещеным татарам неправильно» (1683 г.)⁶⁶ и «Указная грамота 1690 г. шацкому воеводе Вас. Андр. Опухтину об отказе протопопу Благовещенского собора Меркурию Гавриловичу с братьею земли в Керенском уезде»⁶⁷.

По ряду признаков некоторые документы связаны с историей с. Архангельское (Дубасово тож). Оно также упоминается в «Историческом очерке Керенского края» Г.П. Петерсона⁶⁸. Например, в НИОР РГБ представлены: «Запись о найме Степаном Андреевичем Шаченевым у Савелия Степановича Дубасова земли в с. Архангельском, Керенского уезда, сроком на 5 лет» (1735 г.)⁶⁹, «Допрос вдовы Авдотьи Никитиной и её детей, бывших крепостных Василия Волженского, отпущенных им и живущих в с. Архангельском, Керенского уезда, у Савелия Степановича Дубасова; Решение в канцелярии ревизии по гор. Керенску о записи детей Авдотьи Никитиной Петра и Ильи, по их желанию, в подушный оклад по с. Архангельскому» (1744 г.)⁷⁰, «Челобитная отставного капрала Матвея Савельевича Дубасова на Никифора Семёновича Хомякова, обвинившего ложно его крестьянку Авдотью Никитину в побеге и в краже» (1752 г.)⁷¹. Из того же источника, очевидно, проис-

ходит «Купчая солдата Ивана Степановича Киселева на фруктовый сад в селе Дмитриевском, Керенского уезда, проданный Савелью Степановичу Дубасову» (1726 г.)⁷². В НИОР РГБ хранятся документы по керенским родам Беклемишевых, Тимониных, Енгальцевых, Горчаковых, Татариновых, Лупандиных, Фроловых, Мещеряковых, Богатыревых, Вышеславцевых.

В отдельную единицу хранения НИОР РГБ выделены «Отказные документы на поместья и вотчины, данные Шацкой провинциальной канцелярией помещикам Шацкого, Темниковского и Керенского уезда Вышеславцевым» (1706–1750 гг.)⁷³. В частности, есть выпись из отказных книг на пустошь Чиуш Керенского уезда, данная солдату лейб-гвардии Измайловского полка Василию Ивановичу Вышеславцеву (1750)⁷⁴.

Исторические акты из Керенска и Керенского уезда можно увидеть также в Санкт-Петербурге, хотя говорить об их преемственности с керенским хранилищем нет никаких оснований. В 1911 г. для Рукописного отделения Библиотеки Академии наук у некоего Щёлкова в Керенске приобрели 38 документов 1609–1723 гг. различных помещиков Темниковского, Саранского, Алатырского, Симбирского, Муромского и Гороховецкого уездов (Ворыпаевых, Пилюгиных, Овдокимовых, Головковых, Разинковых, Юматовых). Последняя фамилия встречалась и среди керенских дворян того времени. Данный комплекс рукописей с 1931 г. находится в архиве Санкт-Петербургского института истории РАН и носит название «Коллекция документов, приобретенных в г. Керенске Пензенской губернии» (к. 67)⁷⁵.

В 2024 г. исполняется 150 лет со дня основания Керенского хранилища исторических документов – первого научно-го архива в истории Пензенского края, непосредственного предшественника Губернской учёной архивной комиссии.

В условиях отсутствия описей реконструировать его состав можно только приблизительно. Тем не менее, реализация корпоративного проекта, предполагающего оцифровку документов, создание полнотекстового электронного ресурса или публикацию межархивного сборника, на современном этапе вполне возможна. С одной стороны, книга актуализирует важную историческую информацию и будет способствовать популяризации керенских актов среди специалистов, а с другой, станет своего рода данью памяти пионерам архивного и краеведческого движения на Пензенской земле.

Примечания

1. Расширенная версия статьи, опубликованной в № 3 журнала «Отечественные архивы» за 2024 год: *Курмаев М.В.* У истоков архивного дела Пензенской губернии: судьба Керенского хранилища исторических документов // Отечественные архивы. 2024. №3. С. 13–23.

2. *К-нев Н.* Керенск, 1876 года 2-го ноября // Пензенские губернские ведомости. 1876. 30 нояб. (№ 142). С. 5–6; Письмо Стеньки Разина к казанским татарам / сообщ. А. Соколова // Известия Общества археологии, истории и этнографии при Императорском Казанском университете. Т. VIII. Вып. 3: Протоколы, отчёт за 1889–90 г. и приложения. Казань, 1890. С. 44–45 (2-й ряд); Список с правой грамоты, данной в 1694 г. Александру Вешнякову на поместья изменника Асая Айбулатова в Керенском и Кадомском уездах / разобр. А.В. Смирновым // Действия Нижегородской губернской учёной архивной комиссии. Сборник статей, сообщений, описей и документов. Т. 3. Нижний Новгород, 1898. С. 1–13 (5-й ряд); Грамота царей Иоанна и Петра Алексеевичей керенскому воеводе стольнику Ивану Савиновичу Чюбарову // Русский архив. 1915. № 11/12. С. 282–295; *Петerson Г.П.* Исторический очерк Керенского края. Пенза, 2002. С. 21–22.

3. Фёдоров Н.Ф. Собрание сочинений. М., 1999. Т. 4. С. 653.

4. Цит. по: Там же. [Т. 5]: Дополнения. Комментарии к четвёртому тому. М., 2000. С. 245.

5. В документах первой половины XVIII в. использовалось обозначение Верхо-Ломовский уезд.

6. Петерсон Н.П. Из воспоминаний о Фёдорове // Н.Ф. Фёдоров: pro et contra: в 2 кн. СПб., 2004. Кн. 1. С. 144.

7. См.: Письмо Стеньки Разина к казанским татарам/сообщ. А. Соколова. С. 44–45.

8. Фёдоров Н.Ф. Указ. соч. [Т. 5]. С. 483–484.

9. Из протоколов заседаний Совета и общих собраний Общества археологии, истории и этнографии при Казанском императорском университете // Известия Общества археологии, истории и этнографии при Императорском Казанском университете. Казань, 1888. Т. 6. Вып. 2. С. XXXIV–XXXVI (2-й ряд). Попытки вернуть рукописи предпринимал и Николай Петерсон, но его письма так и остались без ответа [Петерсон Н.П. Из воспоминаний о Фёдорове. С. 144].

10. Из протоколов заседаний Совета и общих собраний Общества археологии, истории и этнографии при Казанском императорском университете. С. XLII (2-й ряд).

11. Известия Тамбовской ученой архивной комиссии. Тамбов, 1887. Вып. XIV. С. 3 (1-й ряд).

12. Там же. С. 4 (1-й ряд).

13. Там же.

14. Там же.

15. Там же. С. 85–94 (1 ряд).

16. Там же. С. 2 (2-й ряд).

17. Там же. С. 2–3 (2-й ряд).

18. Список рукописей-столбцов, присланных членом комиссии Г.П. Петерсоном // Известия Тамбовской ученой архивной комиссии. Тамбов, 1887. Вып. XIV. С. 23–24 (2-й ряд).

19. Государственный архив Пензенской области (далее – ГАПО). Ф. 131. Оп. 1. Д. 27. Л. 1.

20. Там же. Л. 4.

21. Там же. Д. 8. Л. 34 об.; Мануйлова Е.В. Керенская публичная библиотека // Пензенский временник любителей старины. Пенза, 1992. Вып. 8. С. 20.

22. ГАПО. Ф. 131. Оп. 1. Д. 8. Л. 33 об.

23. Петерсон Г.П. Исторический очерк Керенского края. Пенза, 2002. 96 с., 1 л. фронт., 3 л. ил.

24. Отдел рукописей и редких книг Научной библиотеки им. Н.И. Лобачевского Казанского федерального университета (далее – ОРРК НБ КФУ). № 416/1-74. [См. характеристику: Рукописный фонд Русского сектора Отдела рукописей и редких книг Научной библиотеки им. Н.И. Лобачевского: путеводитель / Науч. б-ка им. Н.И. Лобачевского Казан. гос. ун-та; сост.: А.В. Скоробогатов (отв. ред.) и др. Казань, 1999. С. 29–30].

25. ОРРК НБ КФУ. № 416/18. [Ср.: Петерсон Г.П. Исторический очерк Керенского края. С. 26].

26. Там же. С. 27.

27. ОРРК НБ КФУ. № 416/67.

28. Научный архив Пензенского государственного краеведческого музея. № 203.

29. Фёдоров Н.Ф. Указ. соч. М., 1999. Т. 4. С. 571.

30. ОРРК НБ КФУ. № 832.

31. Протоколы заседаний Совета и общих собраний членов Общества археологии, истории и этнографии при Императорском Казанском университете за 1880–81 год с приложениями. Казань, 1885. Т. IV. С. 34 (2-й ряд).

32. Из протоколов заседаний Совета и общих собраний Общества археологии, истории и этнографии при Казанском императорском университете // Известия Общества археологии, истории и этнографии при Императорском Казанском университете. Казань, 1888. Т. 6. Вып. 2. С. XXXIII–XXXIV (2-й ряд).

33. Хачко А.Ю. Казанская коллекция нижегородских рукописей XVII века: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.09. Казань, 2001. С. 54, 55, 59–64.

34. Центральный архив Нижегородской области (далее – ЦАНО). Ф. 2013. Оп. 602. Д. 492. 27 л. В Российском государственном архиве древних актов хранится документ с предысторией этого дела: «Отписка об отказе голове Московских стрельцов Гермогену Григорьеву Вешнякову “измениться поместья” татарина Асана Карачурина в деревнях Акбердееве, Кулиеве Починке, Пораево тож, Заулках и Шокше и в деревне Лундане Керенского уезда» [РГАДА. Ф. 1167. Оп. 1–1. Д. 1071].
35. ЦАНО. Ф. 2013. Оп. 602. Д. 553, 554, 732.
36. ЦАНО. Ф. 2013. Оп. 602. Д. 256.
37. ЦАНО. Ф. 2013. Оп. 602. Д. 756.
38. ЦАНО. Ф. 2013. Оп. 602. Д. 814.
39. ЦАНО. Ф. 2013. Оп. 602. Д. 933.
40. ЦАНО. Ф. 2013. Оп. 602. Д. 1761.
41. ГАПО. Ф. 131. Оп. 2. Д. 116.
42. ГАПО. Ф. 131. Оп. 2. Д. 197.
43. ГАПО. Ф. 131. Оп. 2. Д. 229.
44. ГАПО. Ф. 131. Оп. 2. Д. 153.
45. ГАПО. Ф. 131. Оп. 2. Д. 392–394.
46. ГАПО. Ф. 131. Оп. 2. Д. 471, 473.
47. *Фёдоров Н.Ф.* Указ. соч. М., 1999. Т. 4. С. 570–573.
48. ГАПО. Ф. 131. Оп. 2. Д. 203.
49. ГАПО. Ф. 131. Оп. 2. Д. 223. Несколько актов Богатыревых оказалось в Отделе рукописей и редких книг Научной библиотеки им. Н.И. Лобачевского Казанского федерального университета (см.: ОРРК НБ КФУ. № 416/11, 416/25, 416/26, 416/29, 1945).
50. *Фёдоров Н.Ф.* Указ. соч. М., 1999. Т. 4. С. 199.
51. ГАПО. Ф. 131. Оп. 2. Д. 258
52. *Петерсон Г.П.* Приходская летопись села Поливанова-Сергиевского Керенского уезда (Опыт истории села). Пенза, 1889. 31 с.
53. ГАПО. Ф. 131. Оп. 2. Д. 356, 358.
54. Научно-исследовательский отдел рукописей Российской государственной библиотеки (НИОР РГБ). Ф. 178.1 К. 10971.
55. Отчёт Московского Публичного и Румянцевского музеев за 1876–1878 гг. М., 1879. С. 103.
56. Там же. С. 108; См. также: *Довгало Г.И.* Ф.И. Буслаев – собиратель рукописных книг // Русская речь. 1975. № 1. С. 114.
57. *Инкогнито.* Керенск 31-го декабря 1883 года // Пензенские губернские ведомости. 1884. 8 янв. (№ 6). С. 4; *Фёдоров Н.Ф.* Указ. соч. [Т. 5]. М., 2000. С. 587.
58. См.: Российский государственный архив литературы и искусства (РГАЛИ). Ф. 69. Оп. 1. Д. 5–8.
59. НИОР РГБ. Ф. 178.1. К. 10971. Ед. хр. 35.
60. НИОР РГБ. Ф. 178.1. К. 10971. Ед. хр. 43.
61. НИОР РГБ. Ф. 178.1. К. 10971. Ед. хр. 51.
62. НИОР РГБ. Ф. 178.1. К. 10971. Ед. хр. 42.
63. НИОР РГБ. Ф. 178.1. К. 10971. Ед. хр. 37, 38.
64. *Петерсон Г.П.* Род Скорняковых в Керенском уезде // Пензенские губернские ведомости. 1883. 2 июля (№ 140). С. 3–4; 5 июля (№ 142). С. 3–4; 6 июля (№ 143). С. 3; 8 июля (№ 145). С. 3–4.
65. НИОР РГБ. Ф. 178.1. К. 10971. Ед. хр. 41.
66. НИОР РГБ. Ф. 178.1. К. 10971. Ед. хр. 36.
67. НИОР РГБ. Ф. 178.1. К. 10971. Ед. хр. 54.
68. *Петерсон Г.П.* Исторический очерк Керенского края... С. 66.
69. НИОР РГБ. Ф. 178.1. К. 10971. Ед. хр. 57.
70. НИОР РГБ. Ф. 178.1. К. 10971. Ед. хр. 60.
71. НИОР РГБ. Ф. 178.1. К. 10971. Ед. хр. 62.
72. НИОР РГБ. Ф. 178.1. К. 10971. Ед. хр. 56.
73. НИОР РГБ. Ф. 178.1. № 8593.1.
74. Там же. Л. 35–36.
75. Путеводитель по архиву Ленинградского отделения Института истории Акад. наук СССР. М.; Л., [Ленингр. отделение], 1958. С. 395.

БЮСТ М.Е. САЛТЫКОВА-ЩЕДРИНА ИЗ СОБРАНИЯ КРАЕВЕДЧЕСКОГО МУЗЕЯ В РЯДУ ИКОНОГРАФИЧЕСКИХ ОБРАЗОВ ПИСАТЕЛЯ

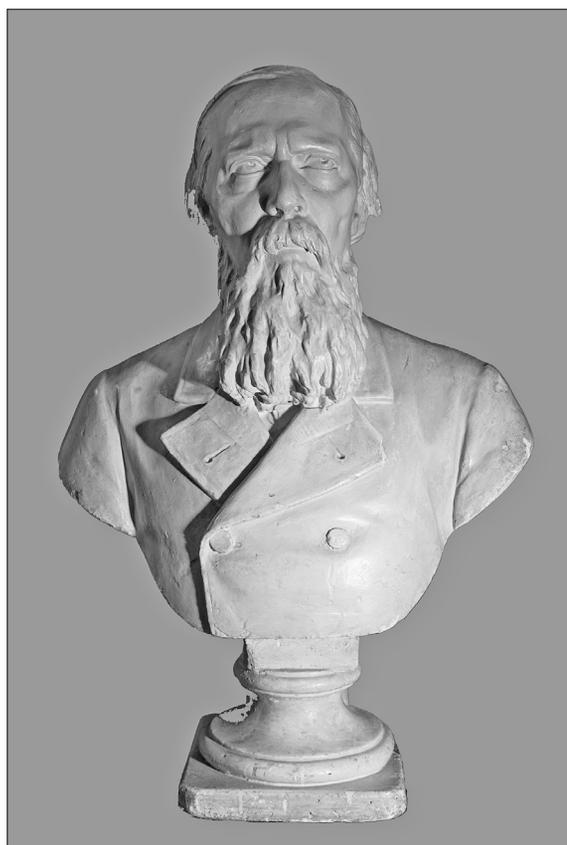
Михаил Евграфович Салтыков-Щедрин является одним из известнейших деятелей русской культуры, чья жизнь связана с Пензенским краем.

В собрании Пензенского краеведческого музея хранится немало музейных предметов, связанных с писателем. Прежде всего, это предметы обстановки его служебного кабинета: кресло, письменный стол, счёты, чернильный прибор, оригинальные часы на подставке в виде двух колонок из красного резного хрустала (подарок от сослуживцев) из здания бывшей Пензенской казенной палаты¹. Её председателем в 1855–1856 гг. был М.Е. Салтыков. В музей эти предметы поступили в 1924 г. и с того времени регулярно экспонировались как в здании

собственно Краеведческого музея по ул. Красной, так и в Пензенском литературном музее. Однако учреждение владеет ещё одним крайне значимым экспонатом, связанным с М.Е. Салтыковым-Щедринным, но значительно менее известным широкой аудитории. Речь идёт о скульптурном портрете писателя, выполненном в 1882 г. одним из крупнейших отечественных скульпторов последней трети XIX – нач. XX вв., выдающимся портретистом Л.А. Бернштамом.

Историк искусства, автор наиболее полного исследования, обобщавшего информацию обо всех известных к моменту его написания (1934 г.) художественных образах М.Е. Салтыкова-Щедрина П.Д. Эттингер писал, что художественная иконография сатирика охватывает все этапы его жизненного пути: от самого раннего детства до последних лет жизни. Среди художников, работавших над его портретами, – крупнейшие мастера эпохи: Н.Н. Ге, И.Н. Крамской и Н.А. Ярошенко. Однако, как отмечал он, «все портреты Щедрина, живописные и скульптурные, литографские и гравюрные, принадлежат преимущественно к разряду репрезентативных и в большей или меньшей степени носят официальный характер, как будто уже с момента создания они предназначались для музеев и общественных собраний. В итоге внешний облик Михаила Евграфовича перешёл к нам каким-то очень строгим и сосредоточенным, и Салтыков рисуется нам почти всегда: в образе неумолимого судьи своего печального века»².

Скульптурная же иконография Салтыкова, по подсчётам Эттингера, составляла на тот момент всего три портрета (бюста). Первый (бронзовый бюст работы П.П. Забелло) был выполнен

*Бюст М.Е. Салтыкова-Щедрина
из фонда Пензенского краеведческого
музея. Фото А.Ю. Нугаева*

в 1878 г. и фигурировал потом на выставках в Санкт-Петербурге и в Москве. В нём «совершенно отсутствуют те строгие страдальческие черты, которые так типичны для портретов сатирика того времени», – писал автор исследования³. Второй бюст (его автором был Л. Дукович) мог быть выполнен уже после смерти писателя. «По своей композиции этот бюст имеет много общего (очень длинная борода, армяк или накинутый на плечи плед) с портретом [Н.А.] Ярошенко и с известной предсмертной фотографией писателя и хронологически, таким образом, принадлежит к наиболее поздним его изображениям»⁴. Наконец, третий бюст – работы Л.А. Бернштама, автора целой серии скульптурных портретов русских писателей. Он также был представлен на выставках в Москве и в Санкт-Петербурге (в 1882 и 1883 гг. соответственно). «Именно с этой работы, – отмечал П.Д. Эттингер, – по указанию вдовы писателя и был отлит бронзовый памятник, установленный на его могиле. А искать подлинный бюст, по его мнению, следовало бы среди наследия не так давно умершего в Париже Л.А. Бернштама»⁵. Этот тезис о том, что местонахождение подлинного бюста М.Е. Салтыкова-Щедрина работы Л.А. Бернштама осталось неизвестным, вплоть до настоящего времени регулярно можно встретить как на страницах научных изданий, так и в тематических материалах на просторах сети Интернет.

Между тем, именно этот – второй из двух известных прижизненных скульптурных портретов – особенно нравился М.Е. Салтыкову-Щедрину и стоял в рабочем кабинете у него дома. В этом кабинете 10 мая 1889 г., в возрасте 63 лет, М.Е. Салтыков-Щедрин и скончался. Перед смертью он завещал, чтобы его похоронили рядом с И.С. Тургеневым на Волковском кладбище. Памятник на могиле М.Е. Салтыкова-Щедрина был действительно отлит с работы Л.А. Берншта-

ма либо по его собственной воле, либо по указанию вдовы, хорошо знавшей позитивное к нему отношение супруга. Прах и памятник в 1938 г. были перенесены от Спасской церкви на Литераторские мостки, где расположены могилы выдающихся писателей. То, что данный бюст приходился по душе М.Е. Салтыкову-Щедрину, видно нам и из его переписки. Так, в письме А.Н. Островскому от 15 декабря 1881 г. Михаил Евграфович писал: «Многоуважаемый Александр Николаевич. Скульптор Бернштам, кончающий ныне мой бюст – и притом очень удачно – желает сделать Ваш бюст для московской выставки. Позвольте Вам рекомендовать этого талантливое молодого человека»⁶. В письме М.М. Стасюлевичу от 9 января 1882 г. он также хвалил работы скульптора: «Многоуважаемый Михаил Матвеевич. Не будете ли Вы так добры, напечатать в «Порядке» прилагаемый на след[ующей] странице entrefilet. Я собственно интереса в этом никакого не имею, но меня просил об этом г. Бернштам. Бюсты, действительно, чрезвычайно удачные»⁷.

Итак, получается, что отлитая в бронзе копия бюста М.Е. Салтыкова-Щедрина работы Бернштама была установлена на его могиле. Подлинник же, вопреки мнению П.Д. Эттингера, никак не мог оказаться у скульптора, поскольку остался в собственности вдовы. В 1907 г. Е.А. Салтыкова сдала свободную комнату И.И. Манухину, известному в дальнейшем врачу и общественному деятелю. В воспоминаниях, описывая это место своего жительства, он упоминал, в частности, и находившуюся в нем тогда скульптуру: «Квартира-бонбоньерка прямого отношения к Салтыкову-Щедрину, по-видимому, не имела, о нём напоминал только превосходный его портрет кисти Крамского, висевший в гостиной и освещенный боковым прожектором, бюст на высоком цоколе в столовой и мой письменный стол»⁸.

Манухин, ставший в этот период, как он писал, «конфидентом» Елизаветы Аполлоновны, вспоминал, что о своем браке с Салтыковым она хранила такое горькое, такое жуткое воспоминание, что, говоря о нём, теряла сразу свою беспечность, хмурилась и спешила перевести разговор на другую тему»⁹. Оказался посвящен И.И. Манухин и в некоторые семейные неурядицы, сложившиеся в семье писателя после его смерти. «Я знал, – писал он, – что дети постоянно требуют от неё денег и, рассчитывая на её доброту, ожидают, что она ради них пожертвует последним. Но чем могла она жертвовать? Уже и так все было заложено и перезаложено»¹⁰.

Константина Михайловича – сына Михаила Евграфовича Салтыкова-Щедрина, проживавшего тогда уже в Пензе, он, опираясь, несомненно, на мнение своей квартирной хозяйки, характеризовал в основном негативно, как впустую прожигавшего жизнь представителя золотой молодёжи, получившего и быстро растратившего большое наследство отца. «Однако ненадолго хватило наследства, – писал он, – через несколько лет пришлось думать о службе, о карьере, и Константин Михайлович уехал в Пензу. Неудачная женитьба, запутанные денежные дела, неприятность по службе привели его, слабовольного, избалованного, к тому, что, растеряв дружеские и служебные связи, он влачил в провинции довольно печальное существование»¹¹.

Для нас, однако, важно, что именно К.М. Салтыков-Щедрин, любимый сын писателя, с 1907 г. проживавший в нашем городе, привёз сюда, вероятно уже после смерти матери, этот самый бюст работы Л.А. Бернштама. Трудился он здесь первоначально мелким чиновником (младшим помощником делопроизводителя) в Пензенско-Симбирском управлении земледелия и государственных имуществ. Затем работал ликвидатором в Крестьянском поземельном банке,

а после 1917 г. – делопроизводителем в Губисполкоме¹². Практически всё время активно сотрудничал с редакциями газет: сначала с «Пензенскими губернскими ведомостями», затем – с «Трудовой правдой», где активно публиковался.

В 1923 г. вышла его книга «Интимный Щедрин». В самом её конце он пишет о судьбе некоторых из личных вещей М.Е. Салтыкова-Щедрина: «После отца остались реликвии: его письменный стол, халат, в который он одевался в последние дни, туфли, плед, перо, которым он писал, письменный прибор, кресло. Все эти вещи были, затем взяты моей сестрой, уехавшей, когда я уже жил в провинции, за границу. Куда она уехала, и что случилось с этими вещами, а также с большим папиным портретом, писанным художником Крамским, мне принадлежащим и оставленным ей мною на сохранение, вследствие того, что моя провинциальная квартирка не могла их вместить, – не знаю. [...] Я увез с собой только его бюст работы скульптора Бернштейна, копия с которого вылитая из бронзы, находится на могиле, каковой бюст, боясь за его судьбу, я подарил пензенскому училищу рисования»¹³.

В Пензенском краеведческом музее данный бюст оказался, по всей видимости, незадолго до Великой Отечественной войны. Точнее говорить трудно, поскольку актуальная форма основной учётной документации музея – книги поступлений основного и научно-вспомогательного фондов – ведётся с 1950-х гг. Тем не менее, факт принадлежности именно этого бюста сыну М.Е. Салтыкова-Щедрина в ней отражён.

О том, что случилось это, во всяком случае, не ранее 1939 г., мы можем говорить, благодаря довольно критической по своему настрою статье «О ценных реликвиях и музейных олимпах», вышедшей в «Сталинском знамени» в июне 1939 г. Автор рассказывает о печальной судьбе привезённого в наш го-

род произведения искусства, заброшенного и по сути едва в нём не погибшего. «Ещё при жизни М.Е. Салтыкова-Щедрина скульптор Бернштейн вылепил бюст великого русского сатирика. Копия с бюста, вылитая из бронзы, находится на могиле писателя. Подлинник сыном Щедрина – Константином Михайловичем – был некогда подарен пензенскому художественному училищу. Здесь безобразно отнеслись к этому памятнику. Бюст пропал. Только в прошлом году его случайно разыскали в подвале педагогического училища валяющимся среди всякого хлама. Как он попал в педагогическое училище – неизвестно. Одно время он служил натурой на уроках рисования, а затем был отправлен в подвал, где его и нашёл бывший директор библиотеки имени Лермонтова товарищ Фёдоров. Он реставрировал бюст и оставил его в библиотеке»¹⁴.

Досталось от автора статьи и сотрудникам Пензенского краеведческого музея: «Пензенский краеведческий музей, в котором создан уголок М.Е. Салтыкова-Щедрина с сохранившимися после смерти писателя некоторыми реликвиями, ничего не сделал для приобретения бюста. Дальше разговоров работники музея не пошли. А очень важно, чтобы все документы и материалы о замечательном русском писателе были сосредоточены в одном месте. [...] Без вмешательства Оргкомитета Президиума Верховного Совета РСФСР по Пензенской области в этом деле не обойтись. Однако и он ничего не сделал. И получается несколько странно и стыдно за наш город. [...] Пензенский же краеведческий музей сохраняет олимпийское спокойствие. Больше того, у нас, видимо, считают вполне допустимым держать ценные реликвии под спудом»¹⁵.

Такова история, связанная с одним экспонатом из собрания Пензенского краеведческого музея – подлинным прижизненным скульптурным портретом М.Е. Салтыкова-Щедрина, выполненным

знаменитым Леопольдом Бернштамом. Бюст этот, высоко ценившийся самим сатириком и находившийся в его рабочем кабинете, в дальнейшем стал образцом для памятника, установленного на могиле М.Е. Салтыкова-Щедрина. Ещё один повторяющий его памятник был установлен в 1957 г. в с. Спас-Угол, где находится музей писателя. Этот бюст не только в силу своего мемориального значения, но и высокой художественной ценности занимает важное место в ряду всех известных к данному времени иконографических образов писателя и без сомнения является одной из наиболее значимых культурных ценностей, хранящихся в настоящее время в собрании музея.

Примечания

1. Савин О.М. Пенза литературная. Саратов, 1977. С. 68.
2. Эттингер П.Д. Салтыков в изобразительном искусстве // Литературное наследство. М.Е. Салтыков-Щедрин. М., 1934. С. 555.
3. Эттингер П.Д. Указ. соч. С. 558.
4. Там же. С. 560.
5. Там же.
6. Салтыков-Щедрин М.Е. Собр. соч. в 20 тт. М., 1976. Т. 19. Кн. 2. С. 69.
7. Там же. С. 80.
8. Жизнь и призвание доктора И.И. Манухина / сост. А.В. Говядинов. М., 2015. С. 59.
9. Там же. С. 60–61.
10. Там же.
11. Там же.
12. Салтыков К.М. Пенза – Петербург: статьи, заметки, письма, воспоминания. Пенза, 2016. 134 с.
13. Салтыков К.М. Интимный Щедрин // Сура. 1993. № 4. С. 127.
14. «О ценных реликвиях и музейных олимпах» // Сталинское знамя. 1939. № 100.
15. Там же.

РОДНАЯ СТАРИНА

В.Ю. Кладов

«ТАРХАНАМ» — 85

В 2024 г. отмечается 210-летие великого поэта М.Ю. Лермонтова и 85-летие со дня образования Государственного Лермонтовского музея-заповедника «Тарханы», который является одним из наиболее известных в России лермонтовских мест. Это уникальный архитектурный и природный ансамбль, включающий в себя комплекс мемориальных памятников начала XIX в. и музейных экспозиций, а также фамильный некрополь Арсеньевых-Лермонтовых. «Тарханы» притягательны высокой эстетикой среды и непередаваемой атмосферой русской дворянской усадьбы начала XIX в.

Многие посетители уверены в том, что усадьба существует в неизменном виде со времени жизни здесь великого поэта, что это – историческая данность, дошедшая до современников через столетия. Однако на самом деле история «Тархан» – это многолетняя летопись борьбы за сохранение культурного и природного наследия территории. Отдельные страницы этой летописи мы постараемся воспроизвести ниже с документальной точностью.

Хозяйка лермонтовской усадьбы, Елизавета Алексеевна Арсеньева, пережила своего внука всего на 4 года. Она скончалась в 1845 г., завещав всё своё недвижимое имущество, включая господский дом, младшему брату, Афанасию Алексеевичу Столыпину, саратовскому помещику. Это наследство было весьма впечатляющим по размерам. В упомянутом выше документе сказано, что Арсеньева завещала

принадлежавшее ей «по нынешней 8 ревизии мужеска пола шесть сот одна душа с их женами, обоего пола детьми и её вновь рожденными после оной ревизии». Кроме того, в её владении находились 4 081 десятина земли: «под усадьбой – 68 дес., пашни – 3 017 дес., сенных покосов – 726 дес., леса – 190 дес., неудобных мест – 10 дес.»¹.

А.А. Столыпин после смерти сестры продолжал жить в своём имении Лесная Нееловка в Саратовской губернии. Тарханами по его доверенности управлял Иван Абрамович Соколов, бывший слуга М.Ю. Лермонтова, участник его детских дворовых игр. В день гибели поэта Соколов находился в Железноводске, присутствовал при погребении поэта в Пятигорске, а также, в числе прочих, сопровождал его прах при перевозке в Тарханы. По всей видимости, в 1859 г. И.А. Соколова сменил другой управляющий – Горчаков, находившийся на этом посту ещё 8 лет. При нём имение обветшало и уже не являлось посетителям столь же ухоженным, как ранее. Этому способствовала и кончина А.А. Столыпина в 1864 г.

О том, что изменилось в усадьбе за эти годы, можно судить по двум документам. Первый из них – воспоминания И.Н. Захарьина-Якунина, побывавшего в Тарханах в 1859 г. При посещении барского дома он отметил, что, хоть со времен Лермонтова здесь никто и не жил, но всё здесь сохранилось в неизменном виде: «Порядок и чистота в доме были

образцовые, и он был полон мебели, той же, какая была восемнадцать лет назад... В запертом красного дерева со стеклами шкафе стояли на полках даже книги, принадлежавшие поэту»². На этом фоне контрастным выглядит свидетельство, оставленное пензенским краеведом, врачом и журналистом Н.В. Прозиным в 1867 г.: во дворе – «ни одной торной тропинки: везде густая мурава, как бархатным ковром покрыла весь двор... Тёмная широкая аллея из акаций, сросшихся сверху настоящим сводом, ведёт под гору, вниз села, к пруду, который теперь почти весь высох, потому что вода прорвала берег и вылилась из него...». Спустя долгие годы, вспоминая увиденное, гость с сожалением восклицал: «А ведь когда-то здесь кипела жизнь и не раз, конечно, заходил сюда и Лермонтов, чтобы в тени отдохнуть от дневного жара!»³ Мезонин к этому времени уже был снят, т. к. «стал сильно давить на крышу на давнишнем уже старом строении», и стоял неразобраным на барском дворе⁴. Речь уже шла о продаже усадьбы, и впоследствии П.А. Висковатов, первый биограф М.Ю. Лермонтова, собиравший в Тарханах сведения о поэте и его окружении, записал, что дело спасла несговорчивость покупателя: «В 1867 году дом было совсем решили продать на снос, но все разошлось из-за 50 рублей. Его даже стали разбирать»⁵.

В 1867 г. управляющим в усадьбе стал Н.П. Журавлёв, человек высококультурный и образованный, ценивший талант М.Ю. Лермонтова. При нём старый барский дом был восстановлен, подгнившие деревянные надворные постройки были заменены кирпичными, появилось несколько новых строений. О том, как выглядела в это время усадьба, рассказывает в своих воспоминаниях сноха А.И. Соколова, дядьки М.Ю. Лермонтова, Анна Петровна Кузнецова: «Барский дом был с мезонином, как и теперь. Стены его были бледно-желтые, крыша зеле-

*П.Н. Журавлёв.
1880 г.*

ная, а колонны белые. Ставней на окнах не было... Комната Михаила Юрьевича была оклеена жёлтыми обоями, и в ней был камин; мебель в ней стояла желтого цвета, обитая желтым шёлком. Стояла кровать с откидными стенками вроде дивана. В гостиной были две печи из белого изразца, а пол был разделан под паркет, стены в ней были обиты бордовыми обоями. Мебель была красного дерева, диван был обит чёрным сафьяном, кресла тоже обиты чёрным. Стены зала были оклеены светлыми обоями, и висела люстра со стеклянными подвесками. В зале и в гостиной постоянно находилось много живых цветов. В чайной комнате стоял шкаф с дорогой посудой, оставшейся после Арсеньевой»⁶.

Воспоминания о своём посещении Тархан в 1881 г. оставил коллекционер Н.И. Рыбкин. Сохранилось его описание детской комнаты поэта, где «красовалась изразцовая лежанка; близ неё стояли кровать, детский стулик на высоких ножках, образец в углу, диванчик и кресла. Мебель обшита шёлковой жёлтой материей с узорами»⁷.

Посещавший Тарханы в 1880–1881 гг. П.А. Висковатов отмечал, что «дом был

приведён в прежний порядок, с незначительными изменениями во внешнем виде». И если М.А. Рудкевич на своей известной литографии⁸ представил лишь общий вид на барский дом и церковь Марии Египетской, то Висковатов тщательно прорисовал оба главных фасада здания – восточный и западный, – а в плане «внутреннего расположения» зафиксировал и назначение комнат. Эти материалы представляют огромную ценность для исследователей, т. к. достоверно воспроизводят как внешний вид барской усадьбы, так и её внутреннюю планировку.

Большое значение в этом отношении имеют фотографии И.П. Вакуленко, сделанные им в 1883 г. На первом снимке запечатлен вид на дом Е.А. Арсеньевой (с восточной стороны). Второе фото, сделанное с места детских игр М.Ю. Лермонтова, демонстрирует вид на усадебный парк и аллею, идущую к Большому пруду. За деревьями парка виден мезонин барского дома и церковь Марии Египетской.

Следует отметить важную деталь. В 1882 г. Н.П. Журавлёв в своём письме А.А. Бильдерлингу указывал на то, что в с. Тарханы нет вещей Лермонтова, кроме стола, о котором сведения недостаточны. Иными словами, уже к этому времени в господском доме не оставалось движимого имущества, относящегося к поэту. Вероятно, большая его часть была вывезена после 1845 г. А.А. Столыпиным в Лесную Нееловку, его имение в Саратовской области. В сообщении П.А. Вырыпаева упоминаются: мебель, посуда, белье,

*Тарханы. Дом Е.А. Арсеньевой.
Фото И.П. Вакуленко. 1883 г.*

картины. По всей видимости, некоторые вещи М.Ю. Лермонтова были розданы Е.А. Арсеньевой неизвестным лицам, после смерти внука. О данных обстоятельствах мы ещё вспомним позже, рассказывая о создании первой экспозиции музея⁹.

В 1891 г. исполнилось 50 лет со дня кончины М.Ю. Лермонтова. Эта дата обусловила небывалый всплеск интереса общественности к его родовому гнезду. В Тарханах впервые был отмечен день гибели поэта. 15 июля 1891 г. в приходском храме была совершена заупокойная литургия и отслужена торжественная панихида. Очевидец тех событий вспоминал: «Здесь были и старики, и учащаяся молодежь, здесь были и представители высшего общества, и крестьяне... Всё это прибыло сюда не только из ближайших мест, но очень издалека, за несколько сот верст, причём немало было лиц – особенно крестьян – прибывших в Тарханы пешком»¹⁰. В газете «Пензенские губернские ведомости» вышел цикл заметок, посвященных этой памятной дате. В некоторых зафиксирована информация и о положении дел в усадьбе. Журналистами отмечалось, что рядом с барским домом ещё сохранились бастионы, использовавшиеся Мишелем для военных игр со сверстниками. В полном порядке находился барский пруд, аллеи, сад и цветники, церковь Марии Египетской. А вот сам дом Е.А. Арсеньевой к этому времени уже порядком обветшал. Комнаты в мезонине, в которых жил М.Ю. Лермонтов, к тому времени занимал управляющий, который превратил их в свой кабинет и спальню. Однако вещи ещё сохраняли память о нём: «старинное кресло, в котором сидел Михаил Юрьевич с пером в руках», его альбом и т. д.¹¹. В одной из комнат на стене висели две акварели работы Лермонтова, «из коих одна напоминает эпизод из жизни Пушкина, приведший гениального писателя к роковой развязке, а другая изображает сцену из “Маскарада”»¹².

В 1902 г. Н.П. Журавлёв умер. Его место занял отставной офицер Татишев.

Представление о том, что в эти годы происходило с лермонтовской усадьбой, можно составить, прочитав заметку неизвестного автора, скрывающегося за инициалами И.З., напечатанную в «Пензенских губернских ведомостях» в 1905 г. В ответ на просьбу гостей посетить дом Лермонтова конторщик сказал: «Все комнаты переделаны и перекрашены, а вещи все уничтожены или увезены». Липовая аллея, по которой так любил гулять поэт, теперь примыкала к скотному двору: «На одном конце аллеи был навален кучами навоз, и вообще вся она, покрытая соломой и старыми листьями, представляла самый отталкивающий вид»¹³.

В 1907 г. управляющим усадьбой стал Ф.А. Козьмин, который, в силу своего несносного характера, пользовался в селе всеобщей ненавистью. Тарханский старожил Г.П. Сорокин вспоминал о том, что именно эти личные качества и послужили причиной поджога барского дома в ночь с 13 на 14 июня 1908 г. Характерно, что тушить пожар управляющий категорически запретил, «а также не велел и таскать из дому имущество. Он только вытащил несколько узлов. А то всё кричал: «Нехай горит, не трожь!»¹⁴ После этого крестьяне его прозвали Нехаем.

Усадьба была восстановлена уже в следующем году новой хозяйкой Тархан, внучкой А.А. Столыпина Марией Владимировной Катковой – на старом фундаменте, из спасённых бревен. В 1912 г. для лучшей сохранности дом облицевали кирпичом¹⁵. Тогда же была капитально отремонтированы церковь Марии Египетской и часовня с могилой поэта. Нехай же не унимался, распорядившись вырубить старинную липовую аллею, проходящую через Круглый сад и соединявшую парк с Дубовой рощей. Высвободившаяся земля была продана крестьянам и распахана. Посетивший Тарханы в 1915 г. В.В. Баранов вспоминал, что находившиеся на территории усадьбы пруды были спущены, и на их месте находились огороды. От любимой Лермонтовым беседки остался

лишь неровный кирпичный пол, местами выбитый, заросший травой¹⁶.

Продолжение следует...

Примечания

1. Лермонтовский заповедник «Тарханы». Документы и материалы. 1701–1924. Пенза, 2001. С. 150–152.
2. Там же. С. 179.
3. *Прозин Н.В.* Памяти великого поэта // Пензенские губернские ведомости. 1891. 4 июля.
4. *Прозин Н.В.* Выдержки из моего дорожного портфеля. Село Тарханы // Пензенские губернские ведомости. 1867. 13 декабря.
5. Музей-заповедник «Тарханы». Саратов, 1990. С. 18.
6. Лермонтовский заповедник «Тарханы». Документы и материалы. 1701–1924. Пенза, 2001. С. 183.
7. Там же. С. 182.
8. В справочной литературе данную литографию принято датировать 1842 г. Однако пензенский краевед Е.П. Белохвостиков, указывая на дату рождения автора (1846 г.), относит её к первой половине 1880-х гг. См. подробнее: *Белохвостиков Е.П.* Рисовал М. Рудкевич // Тарханский вестник. 2006. № 19. С. 15–23.
9. *Архангельская Н.В.* Последние владельцы Лермонтовских Тархан. М., 2019. С. 96–98.
10. С могилы М.Ю. Лермонтова // Пензенские губернские ведомости. 1891. 25 июля.
11. *Соколов Н.М.* Дорогой уголок // Пензенские губернские ведомости. 1891. 30 июля.
12. Местные известия // Пензенские губернские ведомости. 1891. 18 июля.
13. Музей-заповедник «Тарханы». Саратов, 1990. С. 4.
14. Лермонтовский заповедник «Тарханы». Документы и материалы. 1701–1924. Пенза, 2001. С. 187.
15. *Мельникова Т.М.* «Высокий барский дом...» История реставрации дома Е.А. Арсеньевой // Тарханский вестник. 2012. № 32. С. 188.
16. ГЛМЗТ. Ф. 1. Оп. 6/1. Д. 10. Л. 31.

ИСТОРИЯ ОДНОЙ СЕМЬИ

В этом очерке речь пойдет о семье Турусовых. Турусовы появились в Спаске после образования города в 1779 г. Старообрядец Захар Турусов решил попытать своего счастья во вновь образованном городе. Его сыновья Петр и Никита к середине XIX в. были уже довольно известными в городе торговцами. Никита Захарович торговал хлебом (зерном и мукой), активно участвовал в городском самоуправлении. Купечество избирало его ратманом (помощником бургомистра) в городское собрание. Он обосновался на улице Московской (ныне Ленина), где выстроил дом с флигелем и лавкой.

Род Турусовых имеет несколько ветвей. Одна из них хорошо известна жителям Спаска. Она дала городу и стране общественных деятелей, музыкантов, театральных режиссёров и актёров, работников культуры.

Другая ветвь рода Турусовых пошла от купца Петра Никитича (1822–1874). Он торговал хлебом, бакалейными товарами в своей лавке на улице Тамбовской (ныне Коммунальной). Пётр Никитич умер в 52 года, похоронен на Старообрядческом кладбище. Сохранился памятник с его могилы, сваленный в начале 1930-х годов вместе с другими памятниками именитым гражданам города Спаска.

Его сыну Фёдору Петровичу (1857–1921) было только 18 лет. Поэтому семейный бизнес возглавила его мать Аграфена (Агафья) Алексеевна Турусова (?–ок.1922). В Справочнике «Вся Россия», издание А.С. Суворина, за 1899 г. она значится как владелица бакалейной лавки при доме.

В 1900-е гг. Ф.П. Турусов становится купцом, к нему от матери перешла лавка, он открыл ещё на станции Торбеево керосиновый склад. Среди старообрядческого сообщества; его вместе с Василием Семеновичем Воробьёвым избирали деле-

гатом на Всероссийские съезды древле-православных христиан в 1912 и 1918 гг. Оба они были членами Совета Братства. Его потомки сохранили воспоминания о том, что Фёдор Петрович был глубоко верующим человеком, в его доме имелись старопечатные церковные книги и гражданская литература. Он совершал паломничества в Иерусалим, на святую гору Афон, откуда привозил книги, иконы, а также семена редких цветов, образцы редких пород кустарников. Его усадьба и сад были самыми ухоженными и оригинальными в городе, причем он занимался этим сам. Разводил павлинов. В доме был водопровод. Свои путешествия он описывал и читал членам семьи.

Фёдор Петрович имел определенный авторитет в купеческой среде: его избирали гласным (депутатом) городского собрания, членом городского податного присутствия, т. е. вместе с другими гласными ведал сбором и распределением налогов в 1900–1910 гг. Документальных сведений о нём очень мало, но известно, что он пользовался уважением. Фёдор Петрович был женат дважды. Его первая жена Евдокия Васильевна умерла в начале 1900-х гг. Второй женой стала Мария Дмитриевна Скорлупина (1888–1965). Купец встретил юную девушку в одном московском продовольственном магазине за кассой. Начитанная, но небогатая девушка приглянулась купцу. И в 1909 г. стала его женой. Она была на 30 лет моложе его, но они были счастливы в браке. Сохранилась их свадебная фотография. Родные завидовали ей, говорили, что она «живёт как царица».

От этого брака родилось семеро детей, выжили три старшие дочери, родившиеся в 1910–1913 гг. (Анна, Татьяна и Маруся). Их детство было безоблачным, но события 1917 г. круто повернули колесо истории. И «красное колесо» переехало

эту семью. Главу семьи арестовали 7 марта 1921 г., и с тех пор семья его не видела, и сведением о них семье найти не удалось. Всех их лишили жилья. Мария Дмитриевна бросилась в Москву искать справедливость, хотела найти её у Ленина, но не могла попасть на приём. Попала к Н.К. Крупской – приехала домой с бумагой, по которой им выделили в их доме одну комнату. В ней они и прожили, ожидая весточки от отца и мужа. В других комнатах был поселён военачальник соединения, расположенного в городе.

Дети учились в начальных школах – будущего у них не было. Решено было в середине 1920-х гг. всей семьей перебраться в Москву. Там они разделились на два лагеря, жили у родных. Мария Дмитриевна устроилась работать в колхоз «Новинка», недалеко от автозавода (позже – ЗИЛ). В 1934 г. она была арестована и отправлена в Челябинск, где ей, по всей вероятности, в 1937 г. снова дали срок. И возвратилась она к старшей дочери в Саранск только в 1952 г.

Старшая дочь Анна (1910–1989) работала с 1927 г. на московских предприятиях, потом переехала к мужу А.С. Курчаеву, уроженцу Спасска, в Торбеево. В 1943 г. мужа призвали на фронт,

а Анна Фёдоровна перебралась в Саранск, где трудилась бухгалтером.

Татьяна Фёдоровна (1912–2004) после Спасска окончила фабрично-заводскую семилетку при ЗИЛе, потом техникум; трудилась на том же заводе фрезеровщицей, затем технологом. Во время войны с заводом она эвакуирована в Челябинск. Там вышла замуж за Василия Алексеевича Шуватова, партийного и профсоюзного работника. В начале 1960-х гг. Шуватовы переехали в Саранск, где жили в семье Анны Фёдоровны, а в 1991 г. переехали в Омск.

Мария Фёдоровна (1913–1933) окончила в Спасске школу I ступени, продолжила образование в фабрично-заводской семилетке Щелковского химкомбината, трудилась на комбинате. Она простудилась в цехе и умерла в 20 лет.

Внуки и правнуки Анны Фёдоровны Курчаевой ныне живут в Саранске и в с. Каймар Краснослободского района Республики Мордовия. Внучка Ольга Германовна Соснина и поделилась со мной интересными подробностями о своих предках. Все члены этой семьи приезжали в Спасск, посмотрели свой дом, нашли захоронение своего прапрадеда П.Н. Турусова.

Д.Ю. Мурашов

ДАНИИЛ ФИБИХ – ВЫПУСКНИК ПЕРВОЙ МУЖСКОЙ ГИМНАЗИИ

Одним из известных выпускников первой мужской гимназии Пензы являлся писатель Даниил Владимирович Фибих (1899–1975). В 2010 г. впервые опубликованы его дневники и воспоминания в книге «Двужильная Россия»¹. В них, в том числе, шла речь и о школьных годах писателя. Гимназический дневник Даниила открыл богатый внутренний мир будущего писателя, его восприятие событий в Пензе. Ещё одно свидетельство школьных лет Даниила Владимировича сохранилось

в фонде писателя Государственного архива Пензенской области (ГАПО). Это первая проба пера Д.В. Фибиха – его рассказ «Очерки гимназии». В нём говорится о Первой мужской гимназии 1890-х гг., когда в ней учился автор. Рассказ не окончен, но представляет краеведческий интерес. Фамилии преподавателей и сотрудников первой мужской гимназии Пензы, а также названия, зашифрованные автором в оригинале, раскрываются в квадратных скобках. В июле 1965 г. Даниил

Фибих в письме к краеведу А.В. Тюстину (1941–2021) вернулся к пензенским страницам своей биографии. Фрагменты этих воспоминаний включены в публикацию². Взгляд на события школьной жизни через полвека писателя Фибиха представляется таким же интересным, как и рассказ о ней гимназиста Фибиха.

Д.В. Фибих

ОЧЕРКИ ГИМНАЗИИ

Глава 1

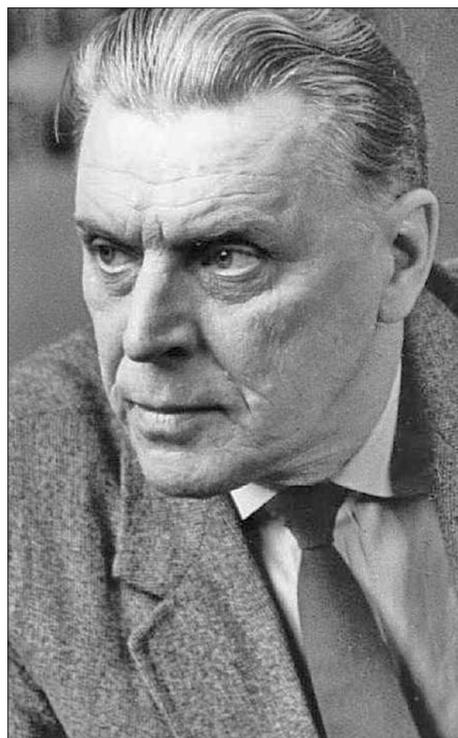
Гимназия. Пансионеры

Я смутно помню обстоятельства моего поступления в первую мужскую П[ензенскую] гимназию, но первые мои впечатления были неудовлетворительны. Как сквозь сон я вижу себя в штатском синем костюмчике, входящем вместе с матерью в длинное, белое, казарменное здание. Мать отворяет тяжелую дверь, и входим в приёмную. Пока мать разговаривает с швейцаром, я с тревожным любопытством осматриваюсь кругом. И эти нависшие своды, и пол, покрытый блестящими чугунными плитами, и общее безмолвие, прерываемое лишь тихими голосами матери и швейцара, и доносящееся откуда-то треньканье балалайки, – всё это заставляет сжиматься моё сердце, и всё это увеличивает мой страх. Мимо проносится смешная маленькая фигура. Мать тихо шепчет:

– Это инспектор.

Я пытаюсь разглядеть моего будущего начальника, но он уже скрылся, и снова вокруг тишина. Затем я помню, как мы поднимаемся по бесконечной лестнице, а затем мои воспоминания так отрывисты и несвязны, что я не могу передать их.

Постараюсь описать внешний вид и расположение той гимназии, где я учился. Подходя с улицы, видишь роскошную зелень сада, повисшую над чугунной решёткой, с обеих сторон которой расположены ворота, ведущие через сад, или как его называли гимназисты, «директорский

Д.В. Фибих (1899–1975),
писатель

палисадник», прямо к гимназии. Сама гимназия – длинное трехэтажное здание, наверху которого находится крест, т. к. гимназия имела свою церковь. В первом этаже были квартиры инспектора, директора и столовая для пансионеров, служившая в то же время буфетом для учеников во время перемен.

Даниил Фибих – Александру Тюстину, 1965 г.: «В большую перемену тут открывался для проголодавшихся ребят буфет. Каждый мог за копейки получить стакан горячего чая и вкусный бутерброд: разрезанную вдоль “французскую” булочку, в которую был положен ломтик ветчины, колбасы или сыра».

Во втором этаже находились классы, гимнастический и актовый залы, и «учительская».

Даниил Фибих – Александру Тюстину, 1965 г.: «Актовый зал, насколько помню, с беломраморными стенами, был украшен огромным, во весь рост, портретом Александра I. Безбородый, с узенькими бакенбардами, царь стоял, затянутый в тесный мундир, держа шляпу с плюма-

жем, на длинных ногах блестели лакированные ботфорты. На другой стене висел в овальной золоченой раме Белинский – питомец I-ой гимназии».

В третьем этаже были церковь и помещения для пансионеров. Вдоль всего здания шел тёмный, сырой коридор, находившийся под землей, по обеим сторонам которого расположены были квартиры мастеровых: плотников, столяров, портных, сапожников и т. д., которые приготавливали все необходимое для пансионеров³. Позади здания гимназии находился большой сад, поросший громадными деревьями. В одном из углов этого сада находился небольшой холмик, покрытый кустами сирени, который носил у гимназистов название «горки». Здесь в тёплое время скрывались от взоров начальства курильщики. Впрочем, это можно было узнать по множеству окурков, покрывавших всю «горку».

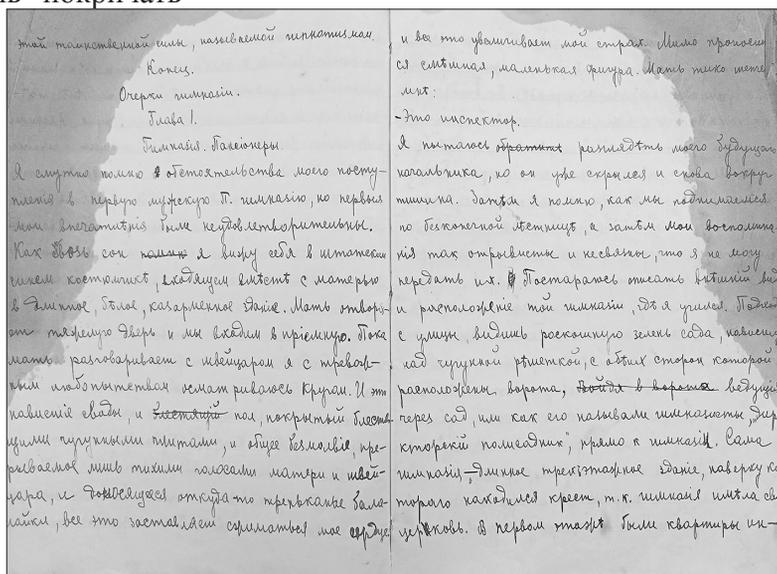
Пансионерская больница находилась в небольшом двухэтажном домике, где помещались квартиры лекаря и эконома. Больницей заведовал фельдшер с лысой головой и громадной бородой какого-то серого цвета, которого пансионеры прозвали «коновалом»⁴. «Коновал» был человек грубый и вообще несимпатичный, большой любитель покричать и острить. Одному, сбежавшему от уроков пансионеру, который так натёр термометр, что ртуть поднялась до 40°, коновал громко заявил – ступай помирать в пансион – и тотчас гимназиста «выставили» из больницы. «Коновал» не стеснялся сыпать «забористыми словечками» и служил вообще каким-то посмешищем среди пансионеров.

Изредка в гимназию заезжал гимназический

врач Щ[епетильников]⁵, который так же бесследно улетучивался, как и приезжал.

Пансионеры играли немаловажную роль в истории гимназии. Большинство лентяев и шалунов были пансионерами. Все отчаянные выходки исполнялись пансионерами. Одним словом пансион служил заразой всей гимназии. Да это вполне понятно. Как-никак, но «приходящие» жили каждый в домашней обстановке, подчинялись более или менее влиянию родителей и воспитывались нормально.

Слабые характеры подчинялись сильнейшим, которые почти всегда были испорченными. Благодаря этому, мальчика, поступившего в пансион, нельзя было узнать после нескольких месяцев. Он становился груб, резок, драчлив, лжив, ругался, курил и иногда пил. Пансионеры были нечисты на руку. Сплошь и рядом случалось, что у учеников пропадали сласти, учебники и другие предметы. Но с другой стороны, пансионеры были сплочены между собой, в то время как другие стояли каждый за себя, и были хранителями гимназических традиций. Столь известное преследование ябедничества было только между пансионерами, т. к. остальные к «ябедам» относились вполне равнодушно.

Д.В. Фибих. Очерки гимназии.
Рукопись. Из фондов ГАПО

Начальство над пансионом поручалось двум воспитателям, дежурившим поочередно. Обыкновенно это были учителя латинского и русского языков. Очень чуткие и наблюдательные натуры, гимназисты сразу подмечали внешние и внутренние особенности воспитателей и соответственно этому давали меткие прозвища.

Я жил в пансионе, будучи в подготовительном классе. Воспитателями были Павел Петрович К[урбатов], учитель русского языка, и Григорий Иванович Л[юбарский], преподаватель латыни. Прозвище первого было «Пашка»; второго звали «армяном». Григория Ивановича пансионеры не любили и поэтому старались изводить его всеми возможными способами. То украдут гильзыб и табак, то стащат с помощью подобранный ключа сласти из его шкафа, то стащат газету, которую «армяшка» получал каждый день. Иногда устраивали даже «бенефисы».

Обыкновенно вечером воспитатель ходит между кроватями воспитанников, следя за порядком. В спальне темно. Лишь тускло светит лампадка у иконы. В назначенный вечер пансионеры тушат лампадку. Едва «бенефициант» входит в тёмную спальню, как в него со всех сторон летят табуретки, подушки, сапоги, и всё это среди страшного гвалта, рева и визга. Обыкновенно сделав несколько напрасных попыток войти в тёмную спальню, бенефициант отправляется за инспектором, и порядок кое-как водворяется. Но вообще к «бенефису» пансионеры прибегают в крайнем случае, т. к. в случае поимки одного из участников «бенефиса», его могут удалить из гимназии, то есть, выражаясь на гимназическом жаргоне, «вышибить».

Стараясь убить скучное время, младшие пансионеры играют в различные игры: в шашки, в крестики, в пёрышки, в сыщики и разбойники. Зимой лепят снежных чучел и дерутся снежками. Тёплое время года проводят в саду, куря,

читая, или играя в лапту и чушки. Книжки пансионеры могли доставать в своей пансионерской библиотеке, которой заведовал один из воспитателей. Таким образом, воспитанники могут хоть целые дни проводить за чтением.

Старшие пансионеры держались особняком от младших. В комнате, где стояли их шкафы и парты, где они проводили время, было тихо и доносилось иногда треньканье балалайки или меланхолические звуки скрипки. Воспитатели к старшим относились как к равным себе, болтали запросто, а некоторые даже и курили вместе. Но чаще «старшие» шлялись по скверу и по улицам и возвращались в пансион поздно и просто пьяными. Начальство на все проделки пансионеров смотрело сквозь пальцы. За всё моё пребывание в пансионе лишь одного воспитанника выгнали, притом не из гимназии, а из пансиона. Этот пансионер явился пьяным к воспитателю и оскорбил его.

Перейдя в первый класс, я упросил мать взять меня из пансиона, т. к. я чувствовал, что эта среда моих одноклассников поглощает меня. Перестав быть пансионером, я познакомился с одним из видов деятельности воспитанников. Мои одноклассники-пансионеры решили видимо, что честно заниматься нельзя и стали поступать иначе. Обыкновенно, после каждой классной работы преподаватель оставляет работы учеников в «учительской», а сам уходит после занятий домой. Ночью пансионеры встают, открывают двери учительской с помощью самодельных ключей и тут закипает работа при тусклом свете огарка. Одни, достав классные журналы, переправляют отметки, другие исправляют свои классные работы. Наконец всё сделано. Гимназисты уходят тайком, запирая двери и, пробравшись в спальню, засыпают сладким сном. Конечно, эти проделки известны очень немногим, т. к. иначе это дошло бы до преподавателей.

*В.В. Кутузов (1862–1927),
помощник классных наставников
гимназии. Из фондов ГАПО*

Глава 2

Гимназическая церковь.

Библиотека. «Козёл».

Чтение посторонних книг.

Педагогический персонал

Как я уже говорил, наша гимназическая церковь помещалась в третьем этаже нашей гимназии⁷. Церковь была маленькая, но убранство и все предметы были вполне приличны. В соседней комнате находились снаружи над окном три или четыре колокола. Служил наш законоучитель, о[тец] Федор П[окровский], низкий, толстый, с опухшими руками и лицом и густыми волосами, молодой ещё священник. Дьяконы менялись почти каждый месяц, и случалось часто, что батюшка служил за дьякона. Человек десять гимназистов, среди которых были и многочисленные сыновья батюшки, которые учились в нашей гимназии, исполняли обязанность пономаря, дьячка и т. д.

Нашим гимназическим хором управлял регент, которого за его любовь к чарочке прозвали «шкаликом». Так как посещения богослужений было обязательно

для всех, то множество гимназистов удирало с них. Прodelывалось это очень просто. Придя в девять часов в гимназию, ученик шёл к дежурному надзирателю, который отмечал его, а затем спокойно уходил домой, стараясь только не попасться на улице какому-нибудь преподавателю. Эти списки предъявлялись затем инспектору, который, прочтя их, ходил по классам и различным голосом вызывал учеников, не бывших на богослужении (т. е. которые не были отмечены у надзирателя), расспрашивая их, почему они не пришли.

Почти ни одна служба не обходилась без того, чтобы какой-нибудь из молящихся гимназистов не упал в обморок. Отчего это происходило, я не знаю. В церкви не было особенно жарко или душно. К обморокам так привыкли, что товарищи моментально подхватывали упавшего и быстро выносили из церкви на паперть, где его приводили в чувство.

Наш хор, конечно, состоял из учеников. Выбирались певчие так: «шкалик» приходил в класс с фисгармонией и представлял учеников тянуть:

– До, ре, ми, соль...

Кто не фальшивил, того избирали в певчие. Я тоже попал в их число, но, не желая ходить на спевки и иметь лишний труд, ни разу не показался в хоре. Таким образом я остался на свободе. Мне передавали, что обращение регента с певчими было очень грубо и резко.

Обыкновенно, лишь только кончалась служба, в нижнем коридоре раздавался неистовый топот: это мчались «младшие» в библиотеку, помещавшуюся в том же втором этаже. Заведовал ею надзиратель Владимир Васильевич К[утузов], которого прозвали «козлом» за его бородку⁸. Комната, где помещалась библиотека, была разделена деревянной решеткой на две половины. За решеткой находились шкапы с книгами. На стенах висело множество портретов наших писателей, поэтов, драматургов и портрет государя, на-

писанный прежним учителем рисования Иосифом Иосифовичем Н[овохацким]⁹, который недавно вышел в отставку.

Даниил Фибих – Александру Тюсину, 1965 г.: «Будничная гимназическая форма напоминала нынешнюю школьную: куртка или косоворотка тёмно-серого сукна, такие же брюки, пояс с квадратной металлической бляхой. На бляхе выбито: “ПГ”. Верхняя одежда – темно-серая шинель военного покроя с синими петлицами и светлыми пуговицами. Головной убор – тёмно-синяя фуражка с белым кантом и с серебряным значком: перекрещенные пальмовые ветви. Уличные мальчишки дразнили нас “синей говядиной”».

В сущности желающим серьёзного чтения наша библиотека могла показаться маленькой. Обширен был отдел детского чтения, т.е. романы с приключениями и т.п. Выдавались книги по запискам в назначенные дни и в праздники. На второй перемене какой-нибудь из учеников отправлялся в библиотеку и возвращался оттуда, таща целых ворох книг. Моментально на него набрасывались и растаскивали книги, которые потом жадно поглощались во время урока. Перечни книг висели в коридоре на стенах. Перед отъездом учеников на каникулы книги отбирались до начала учения, т.к. бывали случаи, что гимназисты увозили их домой

и не отдавали. «Козёл» ходил по классам и голосом торговки на базаре, требовал выдачи книг у читающих.

Даниил Фибих – Александру Тюсину, 1965 г.: «Учился я плохо, родители с трудом перетаскивали меня из класса в класс. Я был принципиальным лентяем. Я глубоко презирал гимназию, в которой учился. Катехизис, никому не нужная латынь, история почти по Иловайскому... Ко всему этому, к учителям которые обучали нас затхлым гимназическим наукам, я относился с мальчишеским высокомерием. Я занимался самообразованием. Не расставаясь с книгами, я читал много, жадно, беспорядочно, забывая обо всём на свете. И читал не только Жюль Верна и Майн Рида. Одинаковый жадный интерес перебрасывал меня от Льва Толстого к Оскару Уайльду, от Достоевского к Эрнесу Ренану или Ницше».

«Козёл» раньше преподавал французский язык, но потом его сменили. В сущности его нельзя было назвать определенно злым или добрым. С одной стороны, он охотно разъяснял гимназистам непонятное что-нибудь в их уроке, с другой же, он часто причинял физическую боль «младшим», схватывая нашалившего мальчугана так крепко своими цепкими пальцами, что у того кости трещали. Его сыновья, учившиеся в нашей гимназии, всегда

Первая мужская гимназия г. Пензы. Фото нач. XX в.

были одними из первых учеников. Весь учебный день ходил он, заложив за спину руки, по коридору или стоял у классов до прихода преподавателя. Лишь когда за входившим в класс учителем дежурные затворяли двери класса, «Козёл» бежал к следующему, или в учительскую. Его голос, когда он кричал ученикам: «Сядьте на место» или «Записочку, дежурные, записочку!» и при этом неизменно взмахивал одной рукой, так был похож на голос базарной торговки, что один из моих товарищей при этом кричал: «Записочку, дежурные, арбузов! Арбузов, арбузов, записочку!»

«Козёл» наблюдал за порядком в младшем коридоре. В старшем надзирателем был Алексей Максимович¹⁰. Это был очень симпатичный человек, мягкий, добродушный, любивший поболтать, но, впрочем, довольно вспыльчивый. Когда он гулял по коридору или в саду, его всегда окружала толпа гимназистов, запросто болтавшая с ним.

Примечания

1. См.: журнал «Пензенское краеведение». 2017. № 3–4.

2. ГАПО. Ф. р. 2397. Оп.1. Д. 16.

3. Пансионер – воспитанник учебного заведения, находящийся на его полном содержании, живущий в учебном заведении.

4. Возможно, это фельдшер Дмитрий Гаврилович Токарев.

5. Николай Александрович Щепильников (1856–1937) – врач-терапевт и отоларинголог, работал в Пензенской губернской земской больнице.

6. Гильза – бумажный патрон папиросы, набиваемый табаком.

7. Храм во имя святого благоверного князя Александра Невского.

8. Владимир Васильевич Кутузов (1862–1927) – отец пензенских революционеров братьев Кутузовых. См. подробно: *Савин О.М.* Братья Кутузовы. Саратов, 1975. Он учился на историко-филологическом факультете Санкт-Петербургского университета, но не окончил его. С 1898 г. работал в Первой пензенской мужской гимназии.

9. Иосиф Иосифович Новохацкий (1867–1933) – художник. В 1894–1898 гг. преподавал в Первой пензенской мужской гимназии, в 1898–1913 гг. – преподаватель истории искусств и проекции Пензенского художественного училища.

10. Алексей Максимович Артоболевский, помощник классных наставников.

Н.И. Горбачёва, С.А. Кишинская

ЕЁ ВОСПИТАЛО БЛОКАДНОЕ ВРЕМЯ

Мало кому в Земетчинском районе не знакомо имя Валентины Николаевны Ивленковой. Пожалуй, нет той сферы деятельности, в которой она не принимала бы своё активное участие за свою длинную и очень богатую на события жизнь, начавшуюся в 1936 г.

Детство военного времени и после

Валентина Николаевна не любит рассказывать о себе. Это понятно. Родители

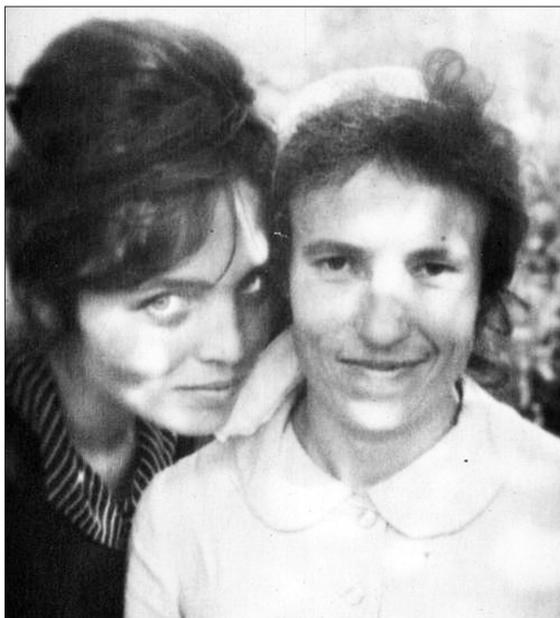
погибли в начале Великой Отечественной войны – отец пропал без вести, мать погибла от бомбёжки под Ленинградом. Валентина Николаевна до сих пор не знает места их захоронения.

Старшая сестра Шура смогла довести 5-летнюю Валюшу из блокадного Ленинграда до Пашкова Земетчинского района, где жила их бабушка. В 7–8 лет Валя уже умела прясть и вязать. Научилась жать просо, вязать снопы, молотить в два, три,

четыре цеха¹. Продавала пассажирам поездов ягоды, набранные в лесу. На вырученные деньги покупала учебники. Мысли не было о цветных карандашах, об обновках. Валя очень стеснялась сиротства, старых платьев, обуви не по размеру. Но помнила постоянно слова бабушки: «День год кормит».

Подрастая и одновременно взрослея, активно влилась в работу школы, увлечённо редактируя школьную стенгазету. На школьных каникулах работала в местной организации заготзерна, на местном заводе промкомбината делала кирпичи.

После окончания Юрсовской средней школы Валентину направляют от райкома комсомола возглавить работу библиотеки в с. Сядемка Земетчинского района. Здесь началась новая страница её биографии – комсомольского вожака районного масштаба, редактора местного радиовещания, работника райкома КПСС. Валентина Николаевна полностью отдавала себя работе: пропадала на полевых станах, у свекловодов, на механических токах. «Не было слова „не могу“». Было слово „надо“», – вспоминает те времена Валентина Николаевна. Историк по образованию, выпускница Саратовского университета, после упразднения райкомов

В.Н. Ивленкова (слева)
с сестрой

стала работать педагогом дополнительного образования в Доме детского творчества. Её воспитанники неоднократно завоевывали почётные места на многих детских конкурсах.

В 1998 г. не стало её мужа – работника РОВД – Евгения Ивленкова. Смыслом, опорой для неё стали её внучки – Ирина и Алёна.

Активная жизненная позиция

Все, кто знаком с Валентиной Николаевной и её образом жизни, не перестают удивляться её жизнелюбию. Только диву даёшься, откуда у этой хрупкой женщины берутся силы и энтузиазм! О ней неоднократно писалось в местных и областных газетах: «Пензенская правда», «Ваш собеседник», «Любимая газета» и др.

С уходом на заслуженный отдых Валентина Николаевна свою жизнь, можно сказать, полностью посвятила общественной деятельности. Она и депутат местного самоуправления, и организатор группы здоровья для людей старшего возраста, и председатель районного совета женщин, и активистка клуба ветеранов «Красная гвоздика», который возглавляет уже 10 лет. В числе первых Валентина Николаевна сдала нормы ГТО. Также организует разные мероприятия: субботники по очистке родников, берегов рек, протекающих в посёлке Земетчино; различные конкурсы («Дары осени», конкурсы цветов и др.). По её инициативе в Совете ветеранов посёлка Земетчино была организована группа «Здоровье» из представителей людей пожилого возраста. Они посещают бассейн и спортивную школу, занимаясь плаванием и в тренажёрном зале два раза в неделю в определённые часы. Но больше всего женщинам-ветеранам нравятся занятия скандинавской ходьбой. Руководство районной администрации подарило им палки для ходьбы, и члены группы с большим энтузиазмом принимают участие в ежегодных мероприятиях и уже побывали во многих районах области, где

*Валентина Ивленкова (вторая в верхнем ряду)
в группе с героями соцтруда. 1978 г.*

проходят мероприятия по скандинавской ходьбе.

Валентина Николаевна сплотила актив женсовета из числа мастериц-рукодельниц, который изготавливает сувениры ветеранам. В 2014 г. героиня статьи из лоскутов ткани изготовила флаг Земетчинского района. Депутат Госдумы И.И. Фирюлин за это выразил ей благодарность и признательность, потому как Валентина Николаевна была если не первой, то одной из первых, проявивших патриотические чувства таким образом. Кроме этого, Валентина Николаевна является Почётным донором России. Она всегда всем стремится помочь не просто словами. Валентина Николаевна навещает пожилых людей, оказывая им любую посильную помощь не только у них дома, но и палате сестринского ухода при земетчинской поликлинике. А в период пандемии – в 2020 г. – она мастерила подарки и отправляла за свой счёт их ветеранам клуба «Красная гвоздика», сама оплачивала услуги перевозок.

Валентина Николаевна также занимается и с детьми. Она организывает мастер-классы на детских мероприятиях и для проживающих рядом ребяташек в своём саду. Мастерит с ними поделки из муки, глины, красок, из веточек и пр. Зимой из подручного материала мастерит кормушки для птиц, украшая их тканью, на которой сама же вышивает рисунки.

И это не последний пример её добрых дел. В знойное время лета Валентина Николаевна у своего палисадника ставит ведро с питьевой прохладной водой и кружкой, чтобы проходящие мимо люди, изнывающие от жары, могли утолить жажду.

Богатство своей души она выражает и в стихах, которые пишет с юности. Её стихи о природе, войне, жизни, которые она читает наизусть на многих

районных мероприятиях и на заседаниях поэтического клуба «Мелодия души» при Земетчинской районной библиотеке, можно слушать без усталости. Они также вошли в сборники стихов клуба.

«А что ты скажешь о войне?» –
У матери своей спросила.
И мне ответила она:
«Кормила фронт, тебя растила».

«А что ты скажешь о войне?» –
Я у седой вдовы спросила:
«Как всё ждала...
И как судьбу свою молила,
Ну, сохрани, спаси его,
Убереги его для сына.
Но не услышала судьба...»

«А что ты скажешь о войне?» –
Я у детей войны спросила.
«Хоть ели горе-лебеду,
Сиротство нас не подкосило».

«А что ты скажешь о войне?» –
Солдата той войны спросила.
Вздыхнул, прижал медаль к груди:
«Она всё знает, в том и сила».

11 мая 2016 г.

Я ещё многое желаю.
Могу я, право, помечтать.
Вернуть на миг свои семнадцать,
Тропинкой детства пробежать.

Я не успела насладиться
Прохладой молодого дня.
Из родника воды напиться,
Послушать песни у огня.

Хочу услышать звон капели,
Услады майской – соловья.
И даже бешеной метели
Любой поры календаря.

И тот июнь в цветенье лета
И август в запахе хлебов,
Всего того, что в бабье лето
Приходит к нам из сладких снов.

Ах, время, годы, не спешите.
Замедлите движенья круг.
Ну что вам стоит? Погодите.
Мне некогда, мне недосуг.

Активность этой женщины проявляется и сегодня, во время проведения специальной военной операции. Валентина Николаевна и здесь проявила свою особенную заботу – в каждую пару вязаных носков для воинов СВО она положила листочек со стихами, которые сочинила сама – чтоб им было полегче.

Скромная и застенчивая, Валентина Николаевна никогда и нигде не афиширует свои добрые дела и поступки. Но уважение людей всё же её находит. В 2007 г. ей губернатором Пензенской области вручен почётный знак «Во славу земли Пензенской». Она Почётный житель Земетчинского района, её имя занесено в книгу Почётных ветеранов Пензенской области.

Неощущение времени...

И всё же... Невольно задаёшься вопросом о том, как можно быть такой активной и неунывающей в её-то годы. На вопрос «Каковы Ваши ощущения?» был получен ответ: «Никаких. Я не ощущаю тяжести. Бегаю, как бегала. Не поддаюсь унынию». И после некоторой паузы Валентина Николаевна добавила: «Хочу что-то сделать, успеть. Не хочется жить с чувством, что не успела кого-то порадовать, обогреть...» И дальше последовала череда воспоминаний о тех людях, с которыми была связана

В.Н. Ивленкова на тренажёре

и связана до сих пор её жизнь – о руководителях района советского времени, о Героях Социалистического труда, о тружениках района. Череда благодарных и тёплых воспоминаний... Слушая Валентину Николаевну, лишний раз убеждаешься в том, что деятельный, добрый, позитивный человек обязательно попадает в окружение себе подобных. И пусть таких людей, как наша Валентина Ивленкова, будет больше! Тех, кто сумел пережить блокаду. Таких, которые нужны и сейчас...

P.S. Невозможно вместить всё в страницы одной статьи. Но нельзя не сказать ещё об одном. Зимой, перед 27 января 2024 г., в дату 80-летия окончания блокады Ленинграда, она обратилась к жителю Петербурга, молодому мужчине, с просьбой отнести на Пискарьёвское кладбище кусочек хлеба, письмо для своей матери и букет цветов. Просьба была выполнена, что вызвало благодарный отклик в душе Валентины Николаевны...

Примечание

1. Цеп – ручное сельскохозяйственное орудие для обмолота (отделения зерна от колосьев).

ТАЙНЫ, НАХОДКИ, ОТКРЫТИЯ

Н.С. Ермаков

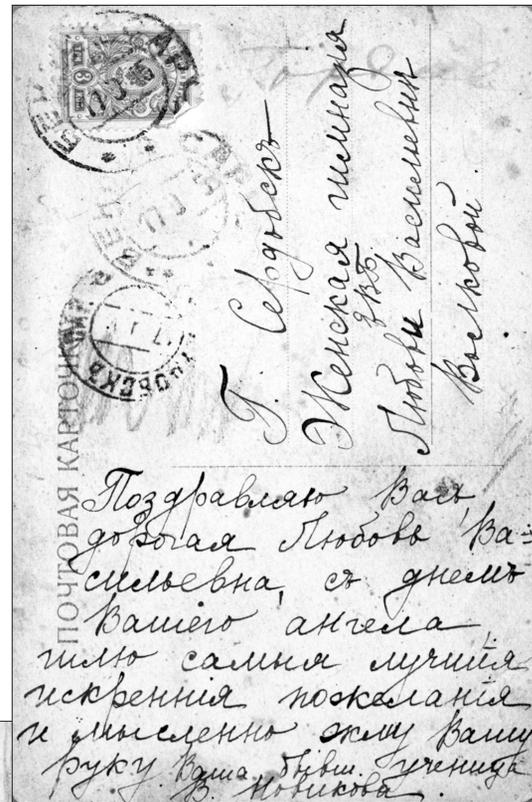
ПИСЬМО СУДЬБЫ

Памяти моей бабушки, Ермаковой (Трихачёвой) Екатерины Тарасовны
(1938–2024 гг.), выпускницы Сердобской школы № 2, посвящаю...

Почтовые карточки как один из видов эпистолярного исторического источника крайне ценны при изучении человеческих взаимоотношений, их эмоций и переживаний. За каждым написанным словом может стоять удивительная история переплетения человеческих судеб и обстоятельств, позволившая (иногда и вынудившая) людей оказаться автором или получателем конкретной открытки.

В конце 2023 г. внимание автора привлекла одна из почтовых открыток 1915 г., отправленная бывшей ученицей Сердобской женской гимназии В.В. Новиковой своей учительнице Л.В. Волковой.

Начнём своё повествование непосредственно с идейной вдохновительницы – почтовой открытки. Это карточка с ре-

Открытка от выпускницы В.В. Новиковой к учительнице Л.В. Волковой. 1915 г. Из личной коллекции автора

ПЕНЗЕНСКОЕ КРАЕВЕДЕНИЕ №2 (50) 2024

продукционным изображением картины К.В. Лебедева «Дьяк Зотов обучает царевича Петра Алексеевича грамоте», написанной им в 1903 г. и находящейся в частной коллекции. Изображение гармонично дополняет текст поздравления и подчёркивает особую связь, образующуюся между учениками и учителем, преемственность поколений.

Для отправления открытки была потрачена почтовая марка в три коп., погашенная круглым штампом: «Беково Сар.<Саратовской губернии> 17.9.15», т.е. она получена к отправке 17 сентября 1915 г. Помимо этого, проставлены ещё два круглых штампа: «Беково Сар. <Саратовской губернии> 17.9.15»; «Сердобск Сар. <Саратовской губернии> 17.9.15».

На карточке аккуратным гимназическим подчерком написано:

«<Адрес получения> г. Сердобск, Женская гимназия

ЕВВ <Её высокоблагородию> Любви Васильевне Волковой

Поздравляю Вас, дорогая Любовь Васильевна, с днём Вашего ангела <день памяти Святой мученицы Любви Римской, празднуемый Русской православной церковью 30 (17 – по старому стилю) сентября>, шлю самые лучшие искренние пожелания и мысленно жму Вашу руку.

Ваша бывш. ученица В.<Валентина> Новикова».

Кем же были адресат и отправительница данной открытки? Какой жизненный путь они прошли до и после её получения?

Любовь Васильевна Волкова (урождённая Гордеева) родилась 11 сентября (23 сентября по новому стилю, далее – н. с.) 1886 г. в семье купца.

В 1904 г. окончила 7 классов Казанской женской гимназии с золотой медалью, в 1905 г. – 8 класс данного учебного заведения со званием домашней наставницы¹. 1 августа 1906 г. Любовь Васильевна через председателя педагогического совета Ядринской женской гимназии направила

попечителю Казанского учебного округа (далее – КУО) А.Н. Деревницкому прошение с просьбой о её назначении в одну из гимназий или прогимназий округа в качестве учительницы математики или истории в младших классах. Обратным адресом в письме указана д. Козловка Чебоксарского уезда Казанской губернии (ныне – г. Козловка Козловского района Республики Чувашии) – возможная малая родина Л.В. Гордеевой². Распоряжением попечителя округа № 10823 от 9 сентября 1906 г. юная девушка была назначена исполняющей обязанности (и. о.) учительницы арифметики в младших классах Саратовской женской гимназии Куфельд, на что указывает черновик письма попечителя к председателю педагогического совета².

Следует упомянуть, что Л.В. Гордеева не была единственной кандидаткой на данную должность. Сохранилось прошение председателя педагогического совета гимназии Кизаринова к попечителю округа от 5 августа 1906 г. с просьбой о назначении домашней учительницы Е.Г. Переверзевой (урождённой Кипарисовой) на должность учительницы арифметики. Данная просьба осталась без удовлетворения со следующей припиской: «Замужняя...», «назначить Гордееву (из Ксенинской гим.<гимназии>) 2<9?>/IX 1906 <подпись> АД <Алексей Деревницкий>»³. Однако начинающаяся педагогическая карьера Любви Васильевны практически сразу была подвергнута кардинальному пересмотру с участием сильных мира сего.

Назначенный в июне 1906 г. на должность вологодского вице-губернатора бывший чиновник Саратовского губернского присутствия Н.В. Мономахов⁴ в частично сохранившемся конфиденциальном письме к А.Н. Деревницкому обратился с просьбой об отстранении Л.Г. Гордеевой от занимаемой должности в пользу Е.Г. Переверзевой (дата отправки письма не сохранилась). Мономахов,

сделавший карьеру на борьбе с идеями социал-демократии и революционными настроениями в ходе Первой русской революции, обвинил юную учительницу в неопытности, плохом знании предмета и «революционном» настрое:

*«Конфиденциально
Вологодский вице-губернатор
г. Вологда
Глубокоуважаемый
Алексей Николаевич!*

Судьба моя так сложилась, что я, будучи назначен вице-губернатором, должен покинуть Саратов, хотя детей своих оставляю пока в Саратовских учебных заведениях. В силу этого не могу я больше оставаться и председателем родительского комитета как во 2-й женской, так и во 2-й мужской гимназиях. Несмотря на это, позволяю себе обратиться к Вам с моей последней просьбой. В женскую вторую гимназию Вы изволили назначить учительницей некую Любовь Васильевну Гордееву. Между тем, начальницей гимназии была приглашена как преподавательница арифметики Елизавета Григорьевна Переверзева, человек очень хороший, лично мне известный, прекрасная преподавательница. В короткое время она сумела своим преподаванием заинтересовать детей и сильно подвинуть их успешность. Гордеева же не только необыкновенно молода и неопытна, но и предмет свой, видимо, знает неважно, так как её первые уроки оставляют желать многого.

Кроме того, и направление её весьма странное. Не успела она прибыть в гимназию, как объявила, что она уже слышала, что эта гимназия черносотенная, что она отличалась ещё в прошлом году тем, что не бастовала в то время, когда другие учебные заведения бастовали. Стала говорить, что в Казани вообще ей, молодёжи, больше нравится, так как она прогрессивна и революционна, а здесь, в Саратове, неподвижна и частью черносотенна. Одним словом, в этом духе вела

весь разговор, причём не постеснялась даже спрашивать у молоденьких классных дам отзывы о начальнице гимназии. Все это вместе взятое не обещает ничего хорошего, и страшно, если Гордеева будет дурно влиять на общий дух гимназии, до сих пор бывшей, действительно, прекрасным учебным заведением. Я бы очень просил, Ваше Превосходительство, не найдёте ли Вы возможным... <следующий лист письма отсутствует>». На письмо была наложена следующая карандашная резолюция: «Переместить Гордееву в Николаев<ск>, а в гимназию Куфельд назначить Переверзеву 2/Х 1906 АД»⁵.

3 октября 1906 г. первый стол канцелярии попечителя КУО подготовил черновой вариант письма об «ошибочном» назначении Любови Васильевны, т. к. данная должность, по имеющимся документам, должна была быть предоставлена другому лицу, и «...дабы не оставить Вас без места...», ей было допущено исполнять обязанности учительницы арифметики в женской гимназии г. Николаевска Самарской губернии⁶ (ныне – г. Пугачёв Пугачёвского района Саратовской обл.).

В данном учебном заведении Л.В. Гордеева проработала только один, 1906–1907 учебный год. 31 августа 1907 г. из вышеупомянутой д. Козловки Чебоксарского уезда она направила письмо в адрес попечителя КУО А.Н. Деревницкого с просьбой об освобождении от занятий по болезни. Основными диагнозами болезни, по справке врача Николаевской женской гимназии, были указаны бронхит и малокровие, развившиеся на почве малярии⁷. Отдельно юная учительница просила о содействии в выплате жалования за уроки чистописания и арифметики, по которым ей платили в последний раз 20 мая и 20 июля соответственно⁸.

3 сентября попечитель КУО сообщил в педагогический совет, что «Гордееву я увольняю, согласно прошению, от занимаемой ей должности», обязав при этом

рассмотреть вопрос оплаты жалования⁹. 28 сентября на заседании совета гимназии было принято решение об оплате за уроки арифметики, проведённые ею только с 1 по 10 августа, по день открытия приёмных и переводных экзаменов, к которым «Гордеева не явилась и не представила каких-либо законных причин», а за уроки чистописания «Гордеева получила жалование полностью, так как была допущена к преподаванию чистописания только на истёкший 1906/7 учебный год»¹⁰.

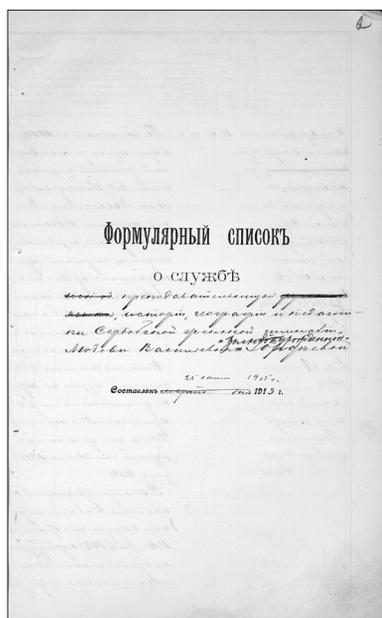
В дальнейшем Любовь Васильевна поступила на историко-филологический факультет Московских высших женских курсов по отделению русской истории и завершила своё обучение 31 мая 1911 г. с получением диплома за № 454¹¹ со следующими оценками: всеобщая история, русская история, политическая экономия, общая теория права, логика, психология, история философии, теория исторического процесса и этнография – весьма удовлетворительно, история русской литературы и французский язык – удовлетворительно, кандидатское сочинение по русской истории – весьма удовлетворительно¹².

21 июня 1911 г. из д. Козловка Л.В. Гордеева направляет очередное прошение

о допуске к преподаванию предметов «моей специальности в старших классах средне-учебного заведения»¹³. С 1 августа 1911 г. на основании распоряжения попечителя КУО А.Н. Деревницкого от 17 июля 1911 г. № 14831 была допущена к преподаванию словесности, истории, географии и педагогики в Сердобской женской гимназии. В Памятной книжке Саратовской губернии за 1912 г. упомянута как учительница русского языка, истории, географии и методики. В 1913 г. была подвергнута дополнительному испытанию в педагогическом совете Сердобского реального училища по русскому языку. Данное испытание выдержала отлично и получила свидетельство от управления КУО от 25 февраля 1913 г. за № 4635 со званием домашней учительницы по русскому языку¹⁴.

21 августа 1913 г. вышла замуж за 30-летнего сына купца Ивана Дмитриевича Волкова (в формулярном списке жены за 1915 г. указан как сердобский помещик). (Информация об их бракосочетании в приходских церквях г. Сердобска в 1912–1914 гг. не обнаружена.)

Временно преподавала русский язык в 6 классе Сердобского реального училища, освобождена по собственному про-

I.	II.	III.	IV.	V.	VI.	VII.	VIII.	IX.	X.	XI.	XII.	XIII.
Должность, имя, почтовый адрес, дата, место рождения, образование, сведения об отце и матери.	Дата вступления в службу.	Учебный курс.	Учебный курс.	Учебный курс.	Учебный курс.	Дата вступления в службу и сведения о службе.	Место и время.					
Гордеева, Любовь Васильевна, д. Козловка, Пензенская губерния, 1884 г.	1906 г.	1-й курс	2-й курс	3-й курс	4-й курс	Вступила в службу 1-го августа 1911 г. в Сердобскую женскую гимназию.	Сердобская женская гимназия.					

Формулярный список Л.В. Гордеевой (в замужестве – Волковой) от марта 1913 г. (с исправлениями 1915 и 1916 гг.) Из фондов ГАПО

шению от 20 декабря 1913 г. (с 1 января 1914 г.)¹⁵. В Памятной книжке за 1914 г. указана как учительница истории, педагогики, дидактики и географии Сердобской женской гимназии. По предложению попечителя КУО от 23 июня 1915 г. за №15250, утверждена в звании учительницы гимназии по истории.

По формулярному списку от 17 мая 1912 г., получала 1 240 руб. в год¹⁶, от 1 октября 1913 г. – 1 130 руб. (за 18 уроков)¹⁷, с 1915 г. (предположительно)¹⁸ – 1 150 р. 13 февраля 1916 г. получила третнее жалование¹⁹. Награждений и знаков отличия не имела, наказаниям и взысканиям не подвергалась.

16 апреля 1918 г. на общем заседании Сердобского уездного совета по народному образованию, посвящённых выбору педагогического персонала высших начальных учебных и средних учебных заведений г. Сердобска и его уезда, была избрана по Сердобской женской гимназии с двумя голосами против²⁰.

12 июня 1918 г. как член педагогического совета подписала письмо для комиссара по народному образованию Сердобского уезда, что все педагоги Сердобской женской гимназии признают советскую власть и определённых политических взглядов как беспартийные не имеют²¹.

В 1919 г. Л.В. Волкова указана в списке преподавателей единой трудовой школы II ступени г. Сердобска²². Однако в документе следующего года, в списке учащихся (учителей) школы II ступени от 22 мая 1920 г., отсутствует. Личное дело Л.В. Волковой в описи отдела народного образования Сердобского уездного исполкома не обнаружено, дальнейшая судьба учительницы неизвестна.

Валентина Владимировна Новикова родилась 24 июля (5 августа по н. с.) 1895 г. в с. Беково Сердобского уезда Саратовской губернии. Её родители – балашовский мещанин Владимир Евгра-

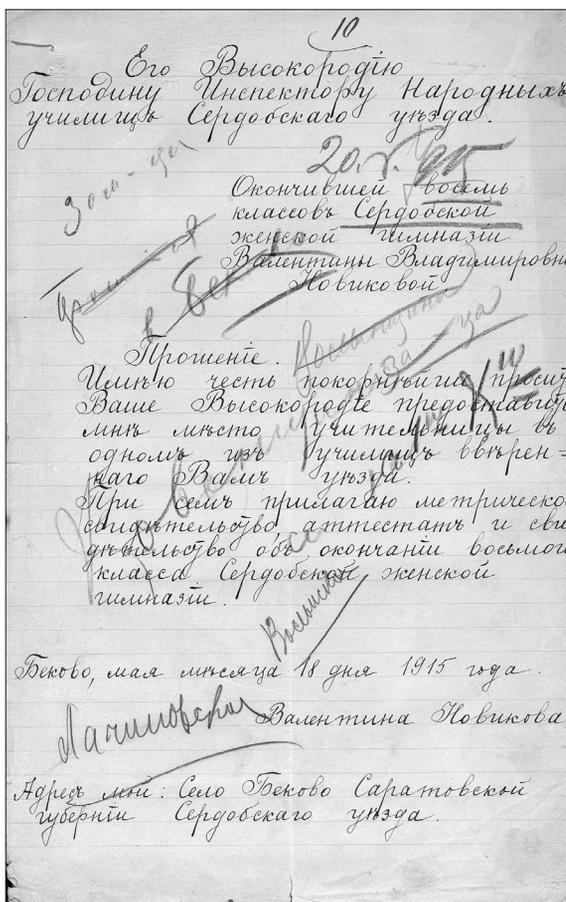
фович и Антонина Павловна Новиковы. 26 июля крещена священником Елпидифором Владыкиным с псаломщиком Василием Смирновым в Покровской церкви с. Беково, восприемнии: отставной старший унтер-офицер Роман Иванович Букин и жена сердобского мещанина Михаила Ефремовича Шеина Анастасия Ивановна²³.

13 августа 1910 г. Валентина поступила в IV класс Сердобской женской гимназии. Каждый год успешно переходила в следующий ученический класс. 5 июня 1914 г., по решению педагогического совета гимназии во главе с и. д. председателя совета и начальницы гимназии А.Н. Шамариной, успешно завершила обучение в 7 классе гимназии со средней оценкой по общеобразовательным предметам в 4 7/8 баллов. В этот же день выпускница получила аттестат № 132-144 с золотой медалью²⁴.

Желая углубить свои знания, 11 августа 1914 г. В.В. Новикова поступила в 8 класс гимназии для специального изучения русского языка и математики. 29 апреля 1915 г., по определению педагогического совета гимназии во главе с и. об. председателя совета законоучителя С. Смирновского и и. д. начальницы гимназии С. Борисовой, успешно сдала экзамены со средней оценкой в 5 баллов и получила звание домашней наставницы по русскому языку и математике со свидетельством № 74-144 от 2 мая 1915 г.²⁵ 18 мая 1915 г. Валентина Владимировна отправила прошение в адрес инспектора народных училищ Сердобского уезда: «Имею честь покорнейше просить Ваше Высочородие предоставить мне место учительницы в одном из училищ вверенного Вам уезда... При сем прилагаю метрическое свидетельство, аттестат и свидетельство об окончании восьмого класса Сердобской женской гимназии... Адрес мой: село Беково Саратовской губернии Сердобского уезда»²⁶. На прошении со-

хранились черновые пометки, отражающие определение чиновником будущего места работы юной учительницы: синим карандашом – «зая-ца <заявительница> просится в Беково <зачёркнуто>, Хованщино и <неразборчиво>», красным карандашом – «Волынщино <зачёркнуто>, за-ца <заявительница>», простым карандашом – «Волынское», «Лачиновское»²⁷. 11 февраля 1916 г. В.В. Новикова вступила в участники кассы Лачиновского начального народного училища с годовым окладом в 360 руб.²⁸ Именно эту дату и стоит считать началом её официальной педагогической карьеры.

В советских годы В.В. Новикова продолжила работать учительницей. 5 августа 1922 г. 24-летняя Валентина Владимировна вышла замуж за 32-летнего учителя

Прошение В.В. Новиковой (в замужестве – Соловьёвой) о предоставлении ей места учительницы в Сердобском уезде. 18 мая 1915 г. Из фондов ГАПО

В.В. Соловьёва (второй ряд, в центре) в группе учителей Бековской школы № 2. Без даты. Из архива МБОУ СОШ № 2 р. п. Беково Бековского района Пензенской области

(будущего директора школы) Василия Степановича Соловьёва. С 1924 г. семья Соловьёвых работала в Бековской школе I ступени № 2 (ныне – Бековская школа № 2). По информации с сайта школы, за достижения в педагогической деятельности Валентина Васильевна была награждена высшей государственной наградой СССР – орденом Ленина²⁹.

Автор выражает благодарность администрации МБОУ СОШ № 2 р. п. Беково Бековского района Пензенской области и лично учительнице информатики Ольге Ивановне Эпп за предоставление общей фотографии учительниц школы, на которой была запечатлена В.В. Соловьёва.

Примечания

1. Государственный архив Пензенской области (ГАПО). Ф. 378. Оп. 1. Д. 4. 6об.–7.
2. Государственный архив Республики Татарстан (ГАРТ). Ф. 92. Оп. 2. Д. 5409. Л. 1.
3. Там же. Л. 7.
4. Николай Владимирович Мономахов родился в 1864 г. в с. Никольское Сердобского уезда Саратовской губернии. После окончания военного училища, в 1883 г. получил звание подпоручика. Уволен в запас в 1885 г., в 1886 г. ушёл в отставку в звании поручика, находился

на гражданской службе. Был почётным мировым судьей по Сердобскому уезду, земским начальником 3-го участка уезда, в 1897 и 1900 гг. избран в члены Саратовской губернской земской управы. С 1903 г. – член Саратовской губернской управы. 10 чин коллежского секретаря получил в 1904 г. Был женат, отец восьмерых детей. Со слов камчатского краеведа А. Смышляева, карьера Н.В. Мономахова 21 год находилась в самом низу чиновнической иерархии, продвижению которой помогла Первая русская революция. Борясь с идеями социал-демократии и революции, он в апреле и ноябре 1905 г. стремительно получает 9 и 8 чины, а в мае следующего года – 7 чин коллежского асессора. С 17 июня 1906 г. – вологодский вице-губернатор. В 1910 г., при содействии П.А. Столыпина, назначен приамурским вице-губернатором. С марта 1912 г. – действительный статский советник. С июня 1912 по март 1917 г. – камчатский губернатор. Также Николай Владимирович известен как «жертва» множества газетных статей Санкт-Петербурга и Дальнего Востока, обвинявших его в реакционных, черносотенных политических взглядах, самоуправстве и т. д. [Агапов В.Л. Вице-губернатор Н. В. Мономахов и его борьба с «Еврейским засильем»: эпизод «Газетных войн» против чиновников (1912 год) // Новый исторический вестник. 2016. №3 (49). С. 49–50, 52, 54. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vitse-gubernator-n-v-monomahov-i-ego-borba-s-evreyskim-zasiliem-epizod-gazetnyh-voyn-protiv-chinovnikov-1912-god> (дата обращения: 16.02.2024); Смышляев А. Последний губернатор старой Камчатки // Дал. Восток. 2009. №5. URL: https://kamlib.ru/resources/full_text_search/kamchatka-v-tsentralnoy-presse/detail/posledniy-gubernator-staroy-kamchatki/ (дата обращения: 16.02.2024).

5. ГАРТ. Ф. 92. Оп. 2. Д. 5409. Л. 3–3об.
6. Там же. Л. 4.

7. Там же. Ф. 92. Оп. 2. Д. 6710. Л. 2.
8. Там же. Л. 1.
9. Там же. Л. 3.
10. Там же. Л. 6.
11. Там же. Ф. 378. Оп. 1. Д. 4. Л. 6об.–7.
12. ГАРТ. Ф. 92. Оп. 2. Д. 13918. Л. 12.
13. Там же. Л. 1.
14. Там же. 6об.–8.
15. Там же. Ф. 92. Оп. 2. Д. 19350. Л. 1, 2, 3.
16. ГАРТ. Ф. 92. Оп. 2. Д. 13918. Л. 13, 13об.
17. ГАРТ. Ф. 92. Оп. 2. Д. 18937. Л. 3, 3об.
18. Предположение о дате назначения жалования сделано на основании исправлений, внесённых в формулярный список. Изначально формуляр датирован мартом 1913 г., но имеет поздние исправления. Так, красными чернилами была исправлена дата составления списка на 25 октября 1915 г. Этим же цветом и подчёрком была исправлена сумма жалования Л.В. Волковой.
19. ГАРТ. Ф. 378. Оп. 1. Д. 4. Л. 6об.
20. ГАПО. Ф. Р–1897. Оп. 1. Д. 17. Л. 15.
21. Там же. Л. 16–16об.
22. ГАПО. Ф. Р–1897. Оп. 1. Д. 31. Л. 53.
23. В метрической книге записаны как Роман Иоаннов Букин и Михаила Евфремова Шеина жена Анастасия Иоаннова; ГАПО. Ф. 182. Оп. 11. Д. 360. Л. 314об.–315.
24. ГАПО. Ф. Р–1906. Оп. 2. Д. 432. Л. 1.
25. Там же. Л. 2.
26. Там же. Л. 7.
27. Там же.
28. Там же. Л. 8–9об.
29. Летопись // Муниципальное бюджетное общеобразовательное учреждение средняя общеобразовательная школа №2 р. п. Беково Бековского района Пензенской области [Сайт]. URL: <https://school2bek.edusite.ru/mconstr.html?page=/r34aa1.html> (дата обращения: 16.02.2024).

ПЕНЗЕНСКИЕ СПОРТСМЕНЫ НА ВСЕМИРНЫХ УНИВЕРСИАДАХ

Всемирные универсиады являются вторыми по значимости после Олимпийских игр международными соревнованиями в мире. У них есть свои особенности и правила. Участниками состязаний могут быть только студенты высших образовательных заведений, осваивающих в рамках основной специальности тот или иной спортивный профиль. Частота проведения состязания – раз в два года. Они проходят в разных городах мира, и принимать в них участие могут только учащиеся, возраст которых находится в диапазоне от 17 до 28 лет. Программа Всемирной студенческой универсиады учитывает общие спортивные правила (допинг, техника безопасности, весовые категории и т. д.).

Эмблема Универсиады состоит из латинской буквы «U» и пяти разноцветных звёзд, символизирующих пять континентов. Эта эмблема присутствует и на белом флаге Универсиады. На зимней Универсиаде 1981 г. появился талисман игр. В настоящее время каждые студенческие игры обязательно имеют собственный талисман. Универсиада имеет свой девиз: *You are the world* («Ты есть мир!»). При этом каждая новая Универсиада имеет свой слоган, предложенный организаторами и утвержденный Международной федерацией университетского спорта (FISU).

Надо заметить, что восстановить слоганы всех универсиад не представилось возможным. Дело в том, что в опубликованных источниках исчерпывающая информация по данному вопросу отсутствует, а сами спортсмены их либо уже не помнят, либо даже о них не знали.

Гимн Универсиады – знаменитый «Гаудемаус игитур» – песня средневекового студенчества – «Будем радоваться,

пока мы юны! Да здравствует каждый, да здравствуют все!»

Факел Универсиады зажигается в Париже, путь эстафеты – через 50 крупнейших студенческих центров пяти континентов. Кроме того, есть регламентированный порядок проведения универсиады, что придает всему процессу единообразия и гармоничности.

Следуя девизу FISU «Совершенство разума и тела», летние Всемирные студенческие игры FISU включают в себя образовательные и культурные программы и мероприятия, побуждая студентов-спортсменов со всего мира сочетать высокие спортивные результаты с интеллектуальными поисками.

Универсиада берёт своё начало в 1905 г. Тогда в Америке впервые прошли первые международные соревнования среди студентов.

Международная федерация студенческого спорта FISU (International University Sports Federation) была образована в 1947 г. В 1959 г. игры были организованы FISU и впервые носили название универсиады. Под эгидой этой организации студенческие игры проводят до сих пор.

В 1960 г. в Шамони (Франция) была проведена I зимняя Универсиада, в которой приняли участие 145 атлетов из 16 стран мира. Они соревновались в пяти видах спорта. В настоящее время зимняя Универсиада состоит из шести обязательных видов спорта с 10 обязательными дисциплинами.

Советские спортсмены принимали участие во всех универсиадах, с 1959 по 1991 г., кроме одной в 1967 г. в Японии из-за политических разногласий.

Россия и СССР 13 раз первенствовали в общекомандном зачёте летних студенческих игр и 14 раз – зимних.

В этой работе систематизируются отрывочные сведения о пензенцах – участниках этих состязаний. Авторы не претендуют на истину в последней инстанции.

Первой Универсиадой с участием пензенских студентов-спортсменов стала IX Всемирная летняя универсиада в Софии (Болгария) в 1977 г. Статистика Универсиады такова – 78 стран-участниц, 25 стран-медалистов, 2 939 участников, 10 видов спорта, 101 комплект медалей. Сборная СССР завоевала первое место в общекомандном зачёте, взяв 79 медалей: 24 золотых, 31 серебряную и 24 бронзовых.

В сборную команду страны вошла уже известная тогда представительница пензенского спорта (ныне заслуженный мастер спорта СССР) И.В. Калинина (Бажина) и стала двукратной победительницей Универсиады в прыжках с трёхметрового трамплина и десятиметровой вышки.

На тот момент традиция выбирать символ универсиады ещё не зародилась. Слоган IX летней универсиады – «Рекорд сплошь и рядом».

Следующей Универсиадой с участием представителей пензенского студенческого спорта стала XII Всемирная летняя универсиада в Эдмонтоне (Канада) в 1983 г. Она собрала 2 400 спортсменов из 73 стран. Сборная СССР была первой в общекомандном зачёте, завоевав 113 медалей: 58 золотых, 30 серебряных и 25 бронзовых наград

В состав советской сборной впервые вошли представители пензенской легкой атлетики В.П. Калинин (мастер спорта СССР международного класса) и В.М. Смирнов (мастер спорта СССР международного класса). Вячеслав Михайлович в ходьбе на 20 км с результатом 1:25:40 стал четвёртым. Виктор Петрович в беге на 800 метров финишировал седьмым.

В канадском Эдмонтоне появился первый талисман летней Универсиады – филин Вуги, в образе которого автор удачно соединил студента и спортсмена.

Наиболее медалеёмкой в советский период для пензенского спорта стала XIII Всемирная летняя универсиада, которая состоялась в Кобе (Япония) в 1985 г. с участием 2 783 спортсменов из 106 стран. Сборная СССР в этих состязаниях заняла первое место в общекомандном зачёте, завоевав 84 медали: 42 золотых, 22 серебряных и 20 бронзовых наград.

Имея опыт участия в столь масштабном соревновании, серебряную медаль в копилку страны принес Виктор Петрович Калинин в беге на 800 м. А заслуженный мастер спорта СССР А.В. Лобанкина (Тарасова) стала бронзовым призёром в прыжках с десятиметровой вышки.

В Кобе символом соревнований стал хохлатый белый журавль Унитан («уни» – универсиада, «тан» – сокращённое японское названия это птицы), который считается на островах птицей добрых предзнаменований.

Следующая, XIV Всемирная летняя универсиада проходила в Загребе (Югославия) в 1987 г. с участием 3 905 спортсменов из 121. Сборная СССР заняла первое место по количеству наград и второе место по количеству золотых медалей. Советские спортсмены завоевали 75 медалей: 23 золотых, 33 серебряных и 19 бронзовых.

Пензенское студенчество на этот раз впервые представлял воспитанник зареченской школы плавания А.А. Патраков (мастер спорта СССР международного класса). Дебют пловцов стал золотым – Андрей Александрович стал чемпионом XIV Всемирной Универсиады на дистанции 400 м вольным стилем.

В 1987 г. символом летней Универсиады в Югославии стала белочка Заги. Внешне беззаботная, но на самом деле очень усердная, Заги стала олицетворять образцового студента, к тому же занимающегося спортом. Слоган – «Мир молодых за мир во всём мире!»

Какая-либо информация об участии пензенцев в XV Всемирной летней

универсиаде в Дуйсбурге (Германия) в 1989 г. и XVI Всемирной летней универсиаде в Шеффилде (Великобритания) в 1991 г. отсутствует. Вполне возможно, в этот период времени не было спортсменов требуемой возрастной группы, способных конкурировать на международной арене с сильнейшими представителями студенческого спорта из других стран.

В XVII летней Универсиаде в Буффало (США), проходившей в 1993 г., сборная России участия не принимала.

Во многом исторической стала для пензенского спорта XVII Всемирная зимняя универсиада, которая проходила в г. Хака (Испания) в 1995 г. с участием 765 спортсменов из 41 страны. Всего было разыграно 36 комплектов наград в 8 видах спорта. В общекомандном зачёте первенствовала сборная России, завоевавшая 13 медалей (6 золотых, 4 серебряные, 3 бронзовые).

В сборную страны вошли воспитанники пензенского ХК «Дизелист» и молодые спортсмены, игравшие за клуб в 1990-е гг. В результате упорной борьбы российские хоккеисты заняли третье место.

Аккредитация О.В. Бутылина, бронзового призера XVII Всемирной зимней универсиады (1995).

Из личной коллекции О.В. Бутылина

В числе бронзовых призёров Всемирной зимней универсиады в Испании: А.В. Долманов (мастер спорта России), Н. Москаленко (мастер спорта России, в 1995 г. выступал за «Дизелист»), С.Ю. Пережогин (мастер спорта России), В.В. Яковенко (мастер спорта России, в 1995 г. играл в «Дизелисте»), В.В. Кукушкин (мастер спорта России), В.И. Смирнов (мастер спорта России, уроженец Рыбинска, в 1995 г. выступал за «Дизелист»), С. Власов (мастер спорта России (?), играл в 1995 г. в «Дизелисте»), О.В. Бутылин (мастер спорта России, Заслуженный тренер РФ), И.Г. Сафонов (мастер спорта России), В.Ю. Бабанов (мастер спорта России), А.А. Ваулин (мастер спорта России), О. Марков (мастер спорта России), в 1995 г. играл в «Дизелисте»).

Стоит отменить и тренерский состав сборной команды России по хоккею с шайбой на испанской зимней Универсиаде. Это мастер спорта СССР, заслуженный тренер СССР, заслуженный работник физической культуры РФ Николай Иванович Карпов и мастер спорта СССР, заслуженный тренер РСФСР, тренер ХК «Дизелист» Юрий Николаевич Пережогин.

Талисманом универсиады стала собака породы пиренейский мастиф по кличке Маски (первый слог от слова «мастиф», второй – от англ. ski – лыжи).

На XVIII Всемирной летней универсиаде в Фукуоке (Япония) в 1995 г. собралось 3 949 спортсменов из 162 стран. Было разыграно 145 комплектов наград в 13 видах спорта. Сборная команда России заняла третье место в медальном зачёте (50 медалей: 15 золотых, 11 серебряных и 24 бронзовых).

Талисманом универсиады был выбран единорог по имени Капалу, символизирующий мужество, достоинство, мудрость, благородство и справедливость. Слоган – «Спорт легко преодолевает границы!»

В.К. Голяс (мастер спорта России международного класса), специалист по

Памятный сувенир XVIII Всемирной летней универсиады (1995).

*Из фонда Музея спорта
Пензенской области. Дар В.К. Голяса*

стипель-чезу, представитель зареченской школы легкой атлетики, вошёл в сборную России на летней универсиаде в Японии. По стечению обстоятельств, с 5 по 13 августа 1995 г. Владимир Константинович выступал на Чемпионате Мира по легкой атлетике в Гетеборге (Швеция), где установил свой личный рекорд – 8.20.89. (В настоящее время этот результат входит в 10-ку лучших за всю историю российского стипль-чеза!). Буквально через две недели, а универсиада проходила с 23 августа по 3 сентября, В.К. Голяс вновь вышел на беговую дорожку, но ресурсов бороться за призовое место на вторых всемирных соревнованиях подряд у спортсмена уже не было.

На XIX Всемирной летней универсиаде в Катании на Сицилии (Италия) в 1997 г. сборная России заняла второе по общей сумме медалей, завоевав 34 награды: 10 золотых, 14 серебряных и 10 бронзовых.

Символ универсиады – ослик по имени Архимед (в честь известного уроженца этих мест).

Пройдя отбор на многочисленных соревнованиях, в сборную страны впер-

вые вошла представительница пензенской школы художественной гимнастики М.В. Виноградова (мастер спорта России международного класса), но из-за изменения тренерской стратегии страну на этих состязаниях представляла другая спортсменка.

Одной из самых масштабных для пензенского спортивного студенческого сообщества стала XX Всемирная летняя Универсиада в Пальма-де-Мальорке (Испания) в 1999 г. Сборная России заняла второе общекомандное место, завоевав 43 медали: 14 золотых, 18 серебряных и 11 бронзовых наград.

На универсиаде в Испании в сборную России вошли уже титулованные представители пензенской школы прыжков в воду. Среди участников соревнований были И.В. Лукашин (заслуженный мастер спорта России) и О.А. Христофорова (Перекусихина) (мастер спорта России международного класса). Медали в общий зачёт страны принесли В.Н. Лисовский и Ю.В. Пахалина. Победителем в прыжках с трамплина стал В.Н. Лисовский (заслуженный мастер спорта России). А Юлия Владимировна Пахалина (заслуженный мастер спорта России), завоевала три медали: золотую – на трамплине 1 м, серебряную – в командном зачете и бронзовую – на трамплине 3 м.

Талисман XX Всемирной летней Универсиады – человек в виде традиционной для острова игрушки-свистульки из обожжённой глины, которая называется сиурельс.

XXI Всемирная летняя Универсиада состоялась в Пекине (Китай) в 2001 г. Сборная России была третьей в общекомандном зачёте. Она завоевала 53 награды: 14 золотых, 19 серебряных и 20 бронзовых медалей.

На Универсиаде в Пекине впервые выступили представители пензенской школы спортивной гимнастики. Дебют был успешным у Ю.В. Ишкуловой (мастер спорта России международного

класса) – она стала серебряным призёром в командных соревнованиях, а О.В. Угарова (Князькина) (мастер спорта России международного класса) завоевала 2 место в командных соревнованиях и 3 место в опорном прыжке. Также серебро в копилку сборной команды страны на пекинской универсиаде добавила уже имевшая неоднократный опыт побед в международных состязаниях по плаванию Н.В. Сулягина (Шарафутдинова) (заслуженный мастер спорта России).

Талисманом универсиады был выбран крокодил по кличке Лала.

На XXII летней Всемирной универсиаде в г. Тэгу (Южная Корея) в 2003 г. сборная России стала второй в общекомандном зачёте и первой по общему количеству медалей, завоевав 82 награды: 26 золотых, 22 серебряных, 34 бронзовых медалей.

По нашим данным, на корейской универсиаде пензенский студенческий спорт представляла только О.В. Угарова (Князькина). Имея опыт выступления на универсиаде в Пекине, гимнастка стала бронзовым призёром Всемирной Универсиады в Республике Корея в командных соревнованиях.

Талисманом универсиады был выбран робот по имени Дрими, олицетворявший будущее. Слоган – «Тэгу – моду, универсиаде – действие» (город Тэгу уже в те годы приобрел славу азиатского центра моды – прим. авторов).

XXIII Всемирная летняя универсиада проходила в городе Измир (Турция) в 2005 г. Сборная России заняла первое общекомандное место, завоевав 65 медалей: 26 золотых, 16 серебряных и 23 бронзовых.

В сборную страны вошли воспитанница школы олимпийского резерва «Союз» г. Заречного Е.Н. Уйменова (мастер спорта России международного класса), легкоатлет, специалист по бегу на короткие дистанции И.А. Гостев (мастер спорта России международного класса). Побе-

дительницей XXIII Всемирной Универсиады 2005 г. на дистанции бег на 400 м с препятствиями стала М. Шиян (мастер спорта России международного класса), аспирантка Пензенского государственного университета архитектуры и строительства (ПГУАС).

Талисманом универсиады стала птица Эфе.

На XXIV Всемирной летней универсиаде в Бангкоке (Таиланд) в 2007 г. сборная России стала второй в общекомандном зачёте, первой по количеству медалей. Российские спортсмены получили 92 награды: 28 золотых, 27 серебряных и 37 бронзовых.

В очередной раз победителями универсиады стали представители пензенской школы прыжков в воду. Константин Викторович Ханбеков (заслуженный мастер спорта России) и Олег Александрович Викулов (заслуженный мастер спорта России) завоевали золотую медаль в синхронном прыжке с десятиметровой вышки.

Талисманом Универсиады стал Заяц, а слоганом – «Все воедино!».

В 2009 г. страной-организатором международного турнира стала Сербия. XXV Всемирная летняя универсиада прошла в Белграде. Сборная России заняла первое общекомандное место, завоевав 76 медалей: 27 золотых, 22 серебряных и 27 бронзовых наград.

Пензенские пловцы В.В. Борисов (мастер спорта России международного класса) и С.В. Фесиков (заслуженный мастер спорта России) представляли регион на данном международном турнире. Победителем состязаний на дистанции 100 м вольным стилем стал С.В. Фесиков. Также параллельным зачётом за Пензенскую область выступал В.И. Кругляков (мастер спорта России международного класса), ставший бронзовым призёром в беге на короткие дистанции.

Талисманом был избран воробей, птица, которая часто встречается на улицах

Белграда. Слоган – «Наука – Спорт – Дружба – Мир».

XXVI Всемирная летняя универсиада в г. Шэньчжень (КНР) 2011 г. стала одной из самых масштабных за всю историю международного студенческого спортивного движения. Было разыграно рекордное количество комплектов наград – 305. Впервые в соревнованиях приняли участие 7 155 спортсменов из 151 страны. Российская сборная заняла второе общекомандное место, уступив лишь хозяевам универсиады – спортсменам КНР, и завоевала 132 медали: 42 золотых, 45 серебряных и 45 бронзовых наград.

В сборную страны от Пензенского региона вошли спортсмены – представители базовых видов спорта, успешно развивающихся в области. Среди них уже подающие большие надежды пловчихи О.Е. Ключникова (заслуженный мастер спорта России) и В.И. Малютина (мастер спорта России международного класса), воспитанник СШОР по прыжкам в воду И.В. Карякин (мастер спорта России международного класса). Впервые участвовал воспитанник пензенской школы спортивной гимнастики П.А. Руссияк (мастер спорта России международного класса). Уже имевший опыт масштабных международных состязаний, И.Л. Захаров (заслуженный мастер спорта России) принёс в медальную копилку страны бронзу (трамплин 3 м) и серебро (вышка 10 м, синхрон). Единственной представительницей пензенского велоспорта на Всемирных универсиадах была и остается В.А. Баранова (Тюмнева) (мастер спорта России международного класса). Сурская велогонщица сразу стала серебряным призером XXVI Всемирной Универсиады (велоспорт на треке). Чемпионом в беге на короткие дистанции стал В.И. Кругляков (мастер спорта России международного класса), выступавший за Самарскую и Пензенскую области.

В Шэньчжень была нарушена традиция использовать в качестве талисмана

животное. Китайские дизайнеры предложили привлекательное улыбающееся «лицо», стилизованное под букву «U» (первая буква слова «универсиада»), и назвали его «UU». Слоган – «Старт здесь».

XXVII Всемирная летняя Универсиада, которая проходила в Казани 2013 г. с участием 7 980 спортсменов из 162 стран, разыгравших рекордный, 351 комплект наград в 27 видах спорта, стала самым масштабным мероприятием за всю историю проведения летних универсиад.

Главные студенческие соревнования в Казани 2013 г. стали историческими по результативности и для пензенского спорта. Медали высшей пробы завоевали Д.М. Аблязин (заслуженный мастер спорта России, спортивная гимнастика), А.Ф. Мустафина (заслуженный мастер спорта России, спортивная гимнастика), А.И. Близнюк (заслуженный мастер спорта России, художественная гимнастика), А.В. Зуева (Фесикова) (заслуженный мастер спорта России, плавание),

Памятные медали XXVII Всемирной летней универсиады (Россия, 2013). Из фонда Музея спорта Пензенской области. Дар С.В. Янюшкина

В.О. Андреева (Белякова) (мастер спорта Россиимеждународногокласса, плавание), С.В. Фесиков (заслуженный мастер спорта России, плавание), Е. Кузнецов (заслуженный мастер спорта России, прыжки в воду), И.Л. Захаров (заслуженный мастер спорта России, прыжки в воду). Серебро в копилку страны и в медальный зачет Пензенской области принесла тяжелоатлетка Н.А. Евстюхина (заслуженный мастер спорта России), что тоже стало историческим событием для региона на соревнованиях подобного уровня. Медаль такого же достоинства по плаванию завоевала В.И. Малютина (мастер спорта России международного класса).

Впервые в программу универсиад был включен игровой вид спорта – регби. Членами сборной России по регби-7 стали уроженцы сурского края и спортсмены, выступавшие за регбийный клуб г. Пензы в этот период. Среди них: С.В. Янюшкин (мастер спорта России международного класса), В.А. Гресев (мастер спорта России международного класса), И.Ю. Бабаев (заслуженный мастер спорта России). Сборная России стала победителем турнира по регби-7 XXVII Всемирной универсиады.

Среди участников универсиады были так же подающие надежды молодые спортсмены Д.О. Горбунов (мастер спорта России международного класса по плаванию) и М.В. Смирнова (мастер спорта международного класса по прыжкам в воду).

Талисманом Универсиады был выбран котёнок крылатого белого барса, названный Юни. Слоган – «Универсиада – это целый мир!»

Следующие международные студенческо-молодёжные спортивные соревнования, XXVIII Всемирная летняя Универсиада, проходили в г. Кванджу (Республика Корея) в 2015 г. В них приняли участие 7 432 спортсмена из 140 стран. Было разыграно 272 комплекта наград в 21 виде спорта.

Сборная команда России заняла второе место, завоевав 122 награды (34 золотых, 39 серебряных, 49 бронзовых).

По итогам универсиады воспитанник пензенской школы прыжков в воду И.А. Мялин (мастер спорта России) собрал полный комплект наград – золото в смешанных соревнованиях в паре с Д. Говор из Электростали, серебро – в индивидуальных прыжках с вышки и в командном зачете, а бронзу – в синхронных прыжках с москвичом Е. Гальпериным.

Пензенские спортсменки Ю.В. Косырева (мастер спорта России международного класса) и Д.К. Колобова (мастер спорта России международного класса) в составе сборной России выиграли золото в командном многоборье и упражнениях с лентами, а также бронзу в упражнениях с булавами и обручем. Зареченская гимнастка М.П. Титова (мастер спорта России международного класса), значившаяся в резерве, выиграла серебро в упражнениях с обручем и бронзу в упражнениях с мячом. На соревнованиях в Кванджу также стартовали И.С. Трофимов (мастер спорта России международного класса), воспитанник пензенской школы плавания О.О. Кулемина (мастер спорта России) и И.В. Корякин (мастер спорта России международного класса), представители пензенской школы прыжков в воду; легкоатлет М.В. Половинкин (мастер спорта России международного класса), выступавший за Пензенскую и Самарскую области.

Талисманом Универсиады стал ангел света Нуриби (от соединения двух корейских слов «нури» – мир и «би» – летать). Слоган – «Зажги завтра!»

XXIX Всемирная летняя универсиада проходила в г. Тайбэй (Тайвань, КНР) в 2017 г. с участием 7 639 спортсменов из 142 стран. В ходе состязаний было разыграно 275 комплектов наград в 21 виде спорта. Российские спортсмены не приняли участия в соревнованиях по лёгкой

атлетике (из-за дисквалификации Всероссийской федерацией лёгкой атлетики за допинговые нарушения) и бильярду.

Представительство пензенского спортивного студенчества на данной универсиаде было не столь многочисленно, как на предыдущих, но все атлеты стали обладателями наград различного достоинства. В первую очередь хотелось бы отметить И.Л. Захарова (заслуженный мастер спорта России), который в третий раз стал победителем этих престижных международных состязаний. Он завоевал золото в прыжках с трамплина (3 м) и золото в синхронном прыжке (трамплин, 3 м). Серебряными призерами стали О.О. Кулемина (мастер спорта России по прыжкам в воду) в командном зачёте и Р.Д. Ларин (мастер спорта России международного класса по плаванию), воспитанник СДЮСШОР «Союз» (г. Заречный), в комбинированной эстафете. Роман Юрьевич стал также бронзовым призёром на дистанции 200 м на спине.

Талисманом универсиады стал чёрный медведь по имени Bravo. Слоган – «Для тебя. Для молодёжи».

В 2017 г. учащиеся вузов г. Пензы приняли участие и в зимней универсиаде, второй раз за всю историю пензенского спорта. XXVIII Всемирная зимняя универсиада проходила в г. Алма-Ате (Казахстан) с участием 1620 спортсменов из 57 стран. На состязаниях было разыграно 85 комплектов наград в 12 видах спорта. В общекомандном зачёте первенствовали спортсмены из России, завоевавшие 71 медаль (29 золотых, 27 серебряных, 15 бронзовых).

Выпускник Института физкультуры и спорта Пензенского государственного университета В.В. Гонтарь (мастер спорта России международного класса) завоевал три медали, две из них – в личных гонках и одну – в эстафете, став двукратным чемпионом универсиады. В состязаниях принял участие еще один лыжник, также выпускник пензенского Института

физкультуры, Владимир Александрович Фролов (мастер спорта России), но побороться за призовое место ему не удалось.

Талисманом универсиады был выбран птенец сокола по имени Сункар, олицетворявший скорость, лёгкость, энергию и жажду побед. Слоган – «Расправь свои крылья!».

Последней на сегодняшний день летней универсиадой для сурских атлетов стала XXX Всемирная Универсиада, которая проходила в июле 2019 г. в Неаполе (Италия) с участием 6 000 спортсменов из 112 стран. В ходе соревнований было разыграно 228 комплектов наград в 18 видах спорта. Сборная России заняла 2-е место – 82 награды (22 золотых, 24 серебряных и 36 бронзовых).

Пензенская область в сборной страны была представлена только пловцом Р.Д. Лариным (мастер спорта России международного класса по плаванию). Он выступал на дистанции 200 метров на спине, однако, несмотря на все усилия, добиться результата прошлой универсиады ему не удалось.

Талисманом универсиады была избрана сирена Партенопя, с именем которой связано древнейшее название Неаполя – Партенопя.

Необходимо отметить, что во всемирных универсиадах принимали участие не только пензенские спортсмены и тренеры – были представители сурского края и в судейском корпусе.

В.Д. Климов – один из старейших судей в регионе. Имея квалификацию судьи Всесоюзной категории, он принимал участие в судействе на Олимпийских Играх в Москве в 1980 г. Как судья Всероссийской категории по легкой атлетике он принимал участие в XXVII Всемирной Универсиаде 2013 г. в Казани (Россия). Евгения Николаевна Чеснокова, судья Всероссийской категории по спортивно-му ориентированию, стала единственным представителем пензенского спорта на XXIX Всемирной Универсиаде 2019 г. в Красноярске (Россия).

В заключение хотелось бы сказать несколько слов о практической значимости проделанной работы.

Разработка этой темы позволила правильно атрибутировать несколько предметов из нумизматической коллекции Музея спорта. Так, памятная медаль XII Всемирной летней универсиады в Эдмонтоне стала подтверждением участия в ней Вячеслава Михайловича Смирнова, а сувенир XVIII Всемирной летней универсиаде в Фукуоке 1995 г., переданный В.К. Голясом, был ошибочно отнесен к наградам заслуженного мастера спорта России по легкой атлетике М.В. Вдовина.

Также в процессе работы над публикацией фонд музея пополнился бронзовой медалью Всемирной зимней Универсиады в г. Хака 1995 г., которую в дар музею передал призер универсиады, мастер спорта России по хоккею с шайбой И.Г. Сафонов. С.В. Янюшкин, мастер спорта России международного класса и капитан команды РК «Локомотив-Пенза» передал в дар музею спорта свои памятные медали Всемирной летней универсиады 2013 г.

Любые дополнения и уточнения по заявленной теме авторы будут только приветствовать.

А.Ю. Каркотко

К 110-летию начала Первой мировой войны

ОФИЦЕРЫ РУССКОЙ АРМИИ, ПОГИБШИЕ В БОЯХ ЗА ГОРОД И СТАНЦИЮ ВИЛЕЙКА

Что общего между Пензенской областью и небольшим белорусским городом Вилейкой, который находится в 100 км от Минска? Как оказалось, события и герои Первой мировой войны. Дело в том, что в сентябре 1915 г. в ходе боя за Вилейку отличились подразделения 45-й пехотной дивизии Русской императорской армии, которые с 1910 по 1914 г. дислоцировались в Пензенской губернии и в рядах которых было много пензенцев. В состав 45-й пехотной дивизии входили:

- 177-й пехотный Изборский полк (1911–1914 гг. – дислоцировался Мокшанский и Чембарский уезды Пензенской губернии);
- 178-й пехотный Венденский полк (1910–1914 гг. – г. Пенза);
- 179-й пехотный Усть-Двинский полк (1913 г. – г. Сызрань);
- 180-й пехотный Виндавский полк (1910–1914 гг. – г. Саранск);
- 45-я артиллерийская бригада (1910–1914 гг. – г. Пенза).

Бой за Вилейку и его значение

В ходе развития Свенцянского прорыва 3 (16) сентября 1915 г. германские

войска ворвались в Вилейку со стороны местечка Куренец.

Немецкие войска занимали Вилейку в течение шести дней. 10 (23) сентября 1915 г. стало особой датой в истории этого небольшого белорусского города. Именно тогда Вилейка была освобождена русскими войсками от немецких оккупантов. Бой за Вилейку стал первым победоносным наступательным боем Русской армии после «великого отступления», занявшего всю первую половину 1915 г. Он определил дальнейший ход войны: дальнейшее продвижение германцев в глубь России было решительно остановлено. О значимости этого боя красноречиво свидетельствуют следующие факты:

1. Высокими наградами за бои на Вилейщине¹ были отмечены многие офицеры и солдаты. Среди них двадцать девять офицеров получили Георгиевское оружие, девятнадцать были удостоены ордена Св. Георгия IV степени. Все эти награждения производились в соответствии со «Статутом Императорского Военного ордена Святого Великомученика и Победоносца Георгия, принадлежащего к сему

Ордену Георгиевского Креста и причисляемых к тому же Ордену Георгиевского Оружия и Георгиевской медали», высочайше утвержденному 10 августа 1913 г.²

2. В память об этом бое созданный в ноябре 1916 г. 748-й пехотный полк 187-й пехотной дивизии получил наименование Вилейского³. В этой пехотной дивизии, включенной в состав XXVII армейского корпуса, все четыре полка были названы в честь побед, одержанных корпусом в 1914–1915 гг.

3. На железнодорожной станции Вилейка прошло несколько смотров войск, в которых приняли участие представители царствовавшей династии Романовых. Первый из них провёл вскоре после освобождения города 28 сентября 1915 г. великий князь Георгий Михайлович. От имени Верховного главнокомандующего – императора Николая II он вручил несколько тысяч георгиевских наград нижним чинам, отличившимся в боях, в том числе и тем, кто освобождал Вилейщину. 23 декабря 1915 г. Вилейку посетил сам император Николай II. На железнодорожной станции он провёл высочайший смотр войск 2-й армии Западного фронта.

Подробно о самом бое рассказывать не будем, порекомендуем к прочтению работу генерала Баланина «Вилейка. Бой 10-го сентября 1915 года»⁴. В своём очерке командир XXVII армейского корпуса генерал от инфантерии Дмитрий Васильевич Баланин детально проанализировал операцию по освобождению Вилейки. Также со статьей можно ознакомиться в книге «На линии огня. Очевидцы о боях за Вилейку в сентябре 1915 года»⁵.

По сведениям, приведённым в работе генерала Баланина, в бою за Вилейку были захвачены четырехорудийная гаубичная батарея, 4 передка, 3 зарядных ящика, 3 пулемёта, около 200 пленных и значительные запасы.

Сравнительно небольшое число пленных объясняется тем, что бой на улицах Вилейки был весьма ожесточенный

и масса немцев была переколота штыками; по показаниям пленных, немногим людям 171-го полка удалось уйти из Вилейки живыми.

Потери русской армии тоже были значительными: 14 офицеров, из них четверо убито, и 1 127 нижних чинов, в числе которых 211 убито и 87 пропало без вести. Среди погибших и раненых были и уроженцы Пензенской губернии.

В этой статье мы расскажем о четырёх героях-офицерах, погибших при освобождении Вилейки.

Леонид Владимирович Гацкевич

Леонид Владимирович Гацкевич был православного вероисповедания. Окончил 2-е Киевское военное училище, по окончании которого Высочайшим приказом от 1 июня 1915 г. произведен в чин прапорщика. 4-го сентября 1915 г. прапорщик Гацкевич был назначен временно командующим 11-й роты 179-го пехотного Усть-Двинского полка. Участник боя у Вилейки, за который был посмертно награжден Георгиевским оружием⁶.

Из представления к награждению Георгиевским оружием.

*Прапорщик 179-го пехотного
Усть-Двинского полка
Л.В. Гацкевич*

Мнение Командира полка полковника Даценко: «10 сентября с[его] г[ода] 3-й батал.[он] 179 п.[е]х.[отного] Усть-Двинского полка получил задачу овладеть д. Холопки. Переправился под сильным артиллерийским обстрелом через Вилию, после чего прапорщик Гацкевич, получив приказание от к[оманди]ра б[атальо]на 11-й рот.[е] атаковать д.[еревню] с фронта. Прапорщик Гацкевич двинулся с ротой вперед. Несмотря на обстрел 3-х легких и 1-й тяжелой немецк.[их] батарей, рота продвигалась безостановочно вперед, увлекаемая примером ротного к[оманди]ра. Вблизи позиции пр[отивни]ка рота перешла приток реки Вилии вброд и бросилась на окопы пр[отивни]ка. Штыками противник был выбит и д. Холопки была взята. В этой славной атаке прапорщ.[ик] Гацкевич был убит.

Потери: убитых 22 н.[ижних] ч.[инов] и ранено 27 н.[ижних] ч.[ина]

Удоставляется награждению по ст. 112 п. 2-ому Статута Георгиевским оружием;

18/XI[1915] Думою удостоен награждения по пун. 2-му Георгиевским оружием».

Из показания очевидцев. Временно командующий 9-й ротой прапорщик (фамилия неразборчива) сообщает:

«Принимая участие при взятии дер. Холопки, как командир роты, я был очевидцем, как прапорщик Гацкевич при наступлении шел впереди роты под сильным артиллерийским огнем и тем самым заставил роту идти вперед не останавливаясь; благодаря такому быстрому наступлению рота не понесла в сфере артиллерийского огня никаких потерь.

Когда рота попала под действительный ружейный огонь, то прапорщик Гацкевич умело двигал роту, не давая долго времени задерживаться на промежуточных позициях.

При приближении роты к окопам противника на дистанцию 150–200 шагов, где ружейный огонь и пулеметный огонь

противника был самым действенным и могущественным, требовался высокий пример личной храбрости, чтобы поднять роту в штыки.

И здесь прапорщик Гацкевич оказался первым: с винтовкой в руках он бросился на окопы противника; рота последовала его примеру. Деревня Холопки была взята и противник был опрокинут, но рота в этом бою лишилась своего доблестного командира прапорщика Гацкевич[а].

16 октября 1915 г. д. Лесники»⁷.

Высочайшим Приказом от 3 ноября 1916 г. награжден Георгиевским оружием с формулировкой в приказе «За то, что 10-го Сентября 1915 года в бою у д. Холопки, наступая с вверенной ему ротой под сильнейшим артиллерийским, пулеметным и ружейным огнем, ворвался в деревню и выбил оттуда противника, причем сам пал геройской смертью»⁸.

Также за подвиги в годы войны Леонид Гацкевич был награждён орденом Святого Станислава 3-й степени с мечами и бантом⁹.

В журнале военных действий 179-го пехотного Усть-Двинского полка за 10 сентября 1915 г. записано о его гибели: «...В том бою убито ниж. чинов 30 чел. и командир 11 роты прап. Леонид Владимирович Гацкевич, который в месте с н/ч похоронен на кладбище з. Ольшина /причем н/ч в братской могиле/...»¹⁰. О его смерти сообщалось в журнале «Разведчик»¹¹, газетах «Русский инвалид»¹² и «Русское слово»¹³.

Василий Гаврилович
Норваткин (Нарваткин)

Василий Гаврилович Нарваткин был православного вероисповедания, происходил из крестьян Ново-Троицкой волости Саранского уезда Пензенской губернии. В архивных документах его фамилия часто писалась по-разному Норваткин или Нарваткин и даже Нарворкин.

В офицеры произведён из нижних чинов. На 1914 г. – подпрапорщик 178-го пе-

Прапорщик В.Г. Нарваткин (слева) в группе офицеров пулеметной команды 178-го пехотного Венденского полка.

Весна 1915 г. Фото из альбома прапорщика Г.А. Крейдтнера (справа).

Из фондов ПГКМ

хотного Венденского полка. За подвиги в годы был отмечен Георгиевскими наградами. Номер и описание подвига за который он получил Георгиевский Крест 4-й степени пока неизвестны. А Георгиевским Крестом 3-й степени за № 18724 «Награжден Главкомандующим армиями Юго-Западного фронта за отличие в боях при переправе через р.р. Вислу и Сан и на левом берегу р. Вислы»¹⁴.

Весной 1915 г. уже прапорщик в пулеметной команде 178-го пехотного Венденского полка. В сентябре 1915 г. уже начальник пулеметной команды 178-го пехотного Венденского полка. В журнале военных действий 178-го пехотного Венденского полка в описании боя у г. Вилейки 11 сентября 1915 г. написано «...2 пулемета под личной командой прапорщика Нарваткина выскочили на левом фланге полка с тем чтобы обстреливать противника во фланг, но немцы не допустили и прицельным ружейным огнем 1 пулеметчика убили, 1 ранили и смертельно ранили прапорщика Нарваткина...»¹⁵

12 сентября 1915 г. умер от раны в полковом окопке¹⁶. Похоронен в г. Вилейке на кладбище. «...Прапорщик Нар-

ваткин скончался и был похоронен в г. Вилейка на кладбище. Похороны были с музыкой во время похорон город сильно обстреливался артиллерией один снаряд попал в колокол костела убил одного артиллерийского наблюдателя и едва не перебил всех присутствующих на похоронах...»

О его смерти также сообщалось в журнале «Разведчик»¹⁷ и газете «Русское слово»¹⁸.

За подвиги в годы войны также был награжден орденами Св. Анны 4-й степени с надписью «за храбрость»¹⁹ и Св. Станислава 3-й степени с мечами и бантом²⁰.

Василий Гаврилович Нарваткин был женат, в семье была одна дочь.

Родной брат Яков Гаврилович Нарваткин воевал сначала в 22-м Туркестанском стрелковом полку, был ранен. Награжден Георгиевской медалью 4 степени. После ранения продолжил службу в 178-м пехотном Венденском полку, в пулеметной команде, как и брат²¹.

Леонид Иванович Птицын

Леонид Иванович Птицын родился в купеческой семье в г. Старая Русса. 1 июня 1915 г. произведен из юнкеров

Прапорщик 304-го пехотного Новгород-Северского полка Л.И. Птицын

Могила прапорщика Л.И. Птицына

Александровского военного училища в прапорщики с зачислением по армейской пехоте²². В сентябре 1915 г. – прапорщик, младший офицер 4-й роты 304-го пехотного Новгород-Северского полка.

10 сентября 1915 г. убит в ходе освобождения г. Вилейки во время перехода деревянного моста через р. Вилию у застенка Ставский.

Из журнала военных действий полка за 10 сентября:

«В атаку на город с южной стороны совместно со 180 пех. полком (батальоном) пошла 7-я рота вверенного мне полка и одновременно с ним ворвалась в город. С юго-восточной стороны Вилейку атаковала 4-я рота вверенного мне полка, также совместно с виндавцами, перебежавшая на тот берег через деревянный мост у “З. Ставский”. Пройдя город насквозь, 4-я рота захватила 2 неприятельских орудия. Противник задержался только на кладбище, но к вечеру и оно было занято ротами вверенного мне полка. Трофеями полка за 10 число были: 2 орудия, 2 врача и 74 нижних чина и находившийся около недели в плену гидротехник с женой.

Потери полка за 10 сентября:

а) убит прапорщик Леонид Иванович Птицын, ранены капитаны: Александр Иванович Копиш и Александр Максимович Шолкович и прапорщик Иван Хрисанфович Кузнецов.

б) ниж. чин. убиты 56, ранено 272»²³.

Тело было отправлено на малую Родину. Похоронен на кладбище в г. Старая Русса, где сохранилась его могила. На момент смерти был холост.

Посмертно Леонид Птицын был награжден орденом Святого равноапостольного князя Владимира 4-й степени с мечами и бантом²⁴.

Илья Филиппович Шикалов

Илья Филиппович Шикалов родился в православной крестьянской семье в 1883 г. в Симбирской губернии Сызранском уезде Томышевской волости.

В годы Первой мировой войны подпрапорщик 1-й роты 179-го пехотного Усть-Двинского полка. 1 августа 1914 г. был ранен в боях под Люблином. Илья Шикалов награжден Георгиевским крестом 3-й степени № 18729 *«Награжден Главкомандующим армиями Юго-Западного фронта за отличие в боях при переправе через р.р. Вислу и Сан и на левом берегу р. Вислы»²⁵.*

Из подпрапорщиков сверхсрочной службы за боевые отличия произведен в офицеры. В мае 1915 г. был ранен. *«За*

Прапорщик 179-го пехотного Усть-Двинского полка И.Ф. Шикалов

отличия в период боёв с 1-го декабря 1914 г. по 1-е июня 1915 г.» был награжден орденом святой Анны 4-й степени с надписью «За храбрость»²⁶. Также был награжден орденом Святого Станислава 3-й степени с мечами и бантом²⁷.

В сентябре 1915 г. прапорщик – командующий 6-й ротой 179-го пехотного Усть-Двинского полка. Высочайшим Приказом от 3 ноября 1916 г. награжден Георгиевским оружием с формулировкой в приказе: «За то, что 10-го Сентября 1915 года в бою у д. Холопки, наступая с вверенной ему ротой под сильнейшим артиллерийским, ружейным и пулеметным огнем, ворвался в деревню и выбил оттуда противника, причем сам пал героической смертью».

Из наградного листа: «Мнение командира полка полковника Даценко: «10 сентября с/г [1915] прапорщик Шикалов, командуя ротой при взятии д. Холопки, проявил храбрость, хладнокровие и распорядительность. Благодаря искусному управлению – рота понесла самые незначительные потери при переправе через приток р. Виши, протекающей перед позицией противника. Когда рота зашла во фланг противнику, занимающему д. Холопки и назрел момент атаки, то прапорщик Шикалов бросился с ротой в штыки. Противник был опрокинут и бежал. Деревня была взята. При дальнейшем наступлении рота под командой прапорщика Шикалова закрепила за собою д.д. Волковчизну и Чернохвосто-во. Потери: 10 убит. [ых], 32 ран. [еных]. При дальнейшем наступлении прапорщик Шикалов в атаке

был убит 11 сентября. Удостаивается награждения по пу[нкту] 2-му ст[атьи] 112 Статута Георгиевским оружием».

Мнение командира дивизии генерал-лейтенанта Николаева: «Ходатайствую».

Мнение командира корпуса: «Ходатайствую».

«18/XI Думою удостоен награждения по пун.[кту] 2»²⁸.

Убит в бою у д. Холопки 11 сентября 1915 г. В журнале военных действий 179-го пехотного Усть-Двинского полка за 11 сентября 1915 г. записано: «...В этом бою вышло из строя много начальствующих лиц из нижних чинов, при чём убито 13 ниж. чинов и к-р 6-й роты прап. Илья Филиппович Шикалов, который вместе с н/ч похоронен на кладбище з. Ольшина...». О его смерти сообщалось в журнале «Разведчик»²⁹.

Память о погибших

По благословению Его Высокопреподобия Митрополита Минского и Слуцкого, Патриаршего Экзарха всея Беларуси

Надвратная часовня – памятник русским воинам, погибшим в годы Первой мировой войны

Филарета при входе на вилейское городское кладбище по ул. 1 Мая возведена надвратная часовня – памятник русским воинам, погибшим в годы Первой мировой войны. Торжественное открытие этого памятника произошло 26 сентября 2015 г. и было приурочено к 100-летию освобождения города. Место возведения часовни-памятника выбрано не случайно: именно здесь в годы Первой мировой войны находилось Вилейское братское кладбище, на котором было погребено 653 солдата и офицера Русской императорской армии. Удалось установить и увековечить на мраморных плитах фамилии более 300 из них³⁰. Фамилии погибших офицеров Леонида Гацкевича, Василия Нарваткина, Ильи Шикалова выбиты на плитах этой часовни.

Фотография офицеров пулеметной команды 178-го пехотного Венденского полка из альбома Крейдтнера не единственная в альбоме, которая имеет отношение к истории Вилейского края. В фондах Пензенского государственного краеведческого музея в альбомах Крейдтнера можно увидеть и другие фотографии, на которых запечатлены виды населенных пунктов и пейзажи Вилейщины. Эти фотографии рассмотрим в одной из следующих статей.

Примечания

1. Территории современного Вилейского района Минской области.
2. В работе приводятся выписки из дореволюционных документов, поэтому даты до 1 февраля 1918 г. приведены по старому стилю.
3. *Каркотко А.Ю.* Полк в честь вилейского боя // Шлях Перамогі. 5 января 2019.
4. *Баланин Д.В.* Вилейка. Бой 10-го сентября 1915 года // Военный сборник. №10. 1916.
5. На линии огня. Очевидцы о боях за Вилейку в сентябре 1915 года. М., 2015. 320 с.

6. Военный орден Святого Великомученика и Победоносца Георгия. Именные списки 1769–1920. Биобиблиографический справочник. М., Русский мир, 2004. 928 с.

7. Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 400. Оп. 12. Д. 27016. Л. 231–236. Наградные листы к приказу по II-й армии за № 834 (1916).

8. Высочайший Приказ от 3 ноября 1916 года.

9. Приказ по войскам 2-й Армии Западного фронта от 9 февраля 1916 г. № 18.

10. Журнал военных действий 179-го пехотного Усть-Двинского полка.

11. Разведчик. 1915. 01.12. № 1308. С. 749.

12. Русский инвалид. 1915. 26.09. № 213.

13. Русское слово. 1915. 27.09. № 221.

14. *Патрикеев С.Б.* Сводные списки кавалеров Георгиевского креста 1914–1922. III степень. М., 2015. Т. 2. №№1–120000. 1232 с.

15. Журнал военных действий 178-го пехотного Венденского полка с 1 по 30 сентября 1915 г. // РГВИА. Ф. 2792. Оп. 1. Д. 43.

16. РГВИА. Ф. 2792. Оп. 1. Д. 133. Л. 15.

17. Разведчик. 1915. 29.12. № 1312. С. 804.

18. Русское слово. 1915. 08(21).10. № 230.

19. Высочайший Приказ от 27 августа 1916 г.

20. Высочайший Приказ от 23 января 1917 г.

21. Дело Пензенской губернской коллегии Социального обеспечения по жалобе отставного солдата Якова Гавриловича Нарваткина ... // ГАПО. Ф. 89. Оп. 14. Д. 111.

22. Дополнение к Высочайшему Приказу от 1 июня 1915 г.

23. Журнал военных действий 304-го пехотного Новгород-Северского полка

с 1 сентября по 31 октября 1915 г. // РГВИА. Ф. 2913. Оп. 1. Д. 85.

24. Приказ Главнокомандующего армиями Западного фронта № 3044 от 17.02.1916 г.

25. *Патрикеев С.Б.* Указ. Соч.

26. Приказ войскам IV армии от 5-го июля 1915 г. № 973.

27. Приказ войскам 2-й Армии Западного фронта от 9 февраля 1916 г. № 18.

28. Главный штаб Военного министерства дело с наградными листами к при-

казу по 2-й армии за № 834 о награждении орд. св. Георгия IV ст. Георгиевским оружием. Наградной лист на прапорщика 179-го Усть-Двинского пехотного полка И. Шикалова // РГВИА. Ф. 400. Оп. 12. Д. 27016, Лл. 222–223.

29. Разведчик. 1915. 01.12. № 1308. С. 749.

30. *Каркотко А.Ю.* Восстановление имен воинов, погребенных в годы Первой мировой войны на Вилейском братском кладбище // Военная археология. 2018. № 3 (54). С. 51–52.

Д. А. Панфилов

ВОЕВОДА ФЁДОР ИВАНОВИЧ ЧЕМОДАНОВ

Представители старинного рода Чемодановых вели происхождение от «выезжего» из Польши в 1449 г. к Великому князю Василию Васильевичу «мужа честна именем Воропана», награждённого «вотчинами и поместьями»¹. Его старший сын, Иван Большой² (в общем гербовнике дворянских родов Российской империи – Чемоданов) стал родоначальником рода Чемодановых: «потомки Чемодановы Российскому Престолу служили Наместниками, Стольниками, Воеводами и в иных чинах, и жалованы были от Государей поместьями»³.

Стоит отметить, что однородцами⁴ Чемодановых являлись Воропановы⁵.

Представители рода Чемодановых возвысились, служа царям: Борису Годунову, Василию Шуйскому и первым Романовым. Правнук Воропана Иван Иванович Меньшой Чемоданов был постельничим при царе Михаиле Фёдоровиче. Его сын Иван Иванович Чемоданов также был приближённым царя. Особенно часто И.И. Чемоданову приходилось быть рындой⁶ при торжественных приёмах и принятии иностранных послов.

В 1654–1656 гг. он участвовал в Русско-польской войне. В 1656–1657 гг. по

указу царя Алексея Михайловича отправился в составе русского посольства в Венецию⁷. Умер после 1669 г.⁸ Его сын Фёдор Иванович Чемоданов – основатель с. Чемодановка (ныне Бессоновский район Пензенской области).

Доктор филологических наук, профессор Н.А. Баскаков предполагал происхождение фамилии Чемоданов: «Русская фамилия Чемоданов относится к той группе фамилий, которые не имеют прямой связи с тюркским миром, хотя в основе самой фамилии, новой по своему образованию, и лежит восточное слово, принадлежащее персидскому языку, которое, скорее всего, было заимствовано в русский язык через тюркские источники. Слово чемодан, от которого произведена фамилия Чемодановых – адаптированное в русском произношении dzamadan мешок или сундук для хранения одежды... встречающееся также в форме samadan... можно допустить, что фамилия Чемоданов произошла от прозвища, восходящего к татарскому или крымско-татарскому samadan + русский суффикс -ов-»⁹.

В.И. Даль писал, что само слово «чемодан» в русском языке изначально обозначало кожаный чехол для оружия

*Герб рода Чемодановых.
Общий гербовник дворянских родов
Всероссийской империи.
СПб., 1799. Ч. 3*

и много позже приобрело своё современное значение¹⁰.

В Общем гербовнике дворянских родов Российской империи так описывается герб рода Чемодановых: «Щит разделён на четыре части, из коих в первой в золотом поле изображена Рука из облака выходящая в Латах с поднятым вверх Мечом, и над оным означена голубая Звезда восьмиугольная. Во второй части в голубом поле Радуга. В третьей части в красном поле находится Воин в Серебряных Латах держащий в руках Булаву, сражающийся с Единорогом и между ими золотой Крест. В четвертой части в серебряном поле видна часть Ковчега, на котором сидит Голубь имеющий в носу зелёную Ветвь. Щит увенчан обыкновенным Дворянским Шлемом с Дворянскою на нём Короною и тремя Страусовыми перьями. Намет на щите красный, подложенный серебром. Щит держат два Воина»¹¹.

Точная дата рождения Ф.И. Чемоданова неизвестна. Фёдор Иванович был приближённым к царям Фёдору III и Петру I, чем можно объяснить его успешность в карьере: 17 сентября 1673 г. был пожалован в стряпчие¹², 5 августа 1676 г. – в стольники¹³, в 1690 г. – в дум-

ные¹⁴ дворяне¹⁵. В 1670–1690-е гг. часто сопровождал царя Петра I¹⁶. В 1693 г., во время поездки Петра I в Архангельск, в свите царя находился в том числе и Ф.И. Чемоданов¹⁷. 1 июля 1693 г.: «Отправился Пётр с многочисленной свитой, до 100 человек. При нём были... думный дворянин Фёдор Иванович Чемоданов»¹⁸.

В августе из Архангельска царь отправил Ф.И. Чемоданова с письмом к матери царице Наталье Кирилловне. Письмо было коротким: Пётр извещал, что всё благополучно, а словестный рассказ царица услышит от Чемоданова¹⁹.

Близость Фёдора Ивановича к царю также хорошо характеризуется припиской в конце письма от 31 декабря 1697 г. князя Ф.Ю. Ромодановского к Петру I за границу: «Последней пьяный Федька Чемоданов, вспоминая вас за пипкою (трубкою – прим. авт.), челом бьёт»²⁰.

С 1 марта 1693 по 23 мая 1696 г. Ф.И. Чемоданов был пензенским воеводой²¹.

В это время активно проходил процесс колонизации Пензенского края, о чём свидетельствуют многочисленные отказы и обмены земель, где фигурирует имя Ф.И. Чемоданова²².

Что же входило в компетенцию воеводы? Пензенские воеводы находились в ведении областного Приказа Казанского дворца, который выдавал каждому вновь назначаемому воеводе послушную грамоту, определявшую его основные полномочия: «о всяких делах радеть и промышлять... во всем великому государю искати прибыли». Воеводы должны были набирать войско, раздавать денежное и хлебное жалования служилым людям и распределять службу между ними, также задерживать воров, разбойников и беглых, бороться с запрещёнными играми и соблазнительными зрелищами. Кроме того, воевода исполнял обязанности судьи, рассматривая гражданские и уголовные дела²³.

В 2014 г. была опубликована подборка документов Инсарской приказной избы 1693–1694 г., в числе которых находятся царские указы инсарскому воеводе Андрею Андреевичу Синбугину о высылке в Пензу к воеводе Ф.И. Чемоданову всяких чинов воинских людей для постройки, заселения и охраны Пензенского вала, а также отписки Ф.И. Чемоданова инсарскому воеводе²⁴.

Деятельность Фёдора Ивановича отмечена в труде «Десятни Пензенского края (1669–1696)»²⁵, изданном Археографической комиссией в 1897 г.

Грамоты от «Великих государей и великих князей Иоанна Алексеевича, Петра Алексеевича всея Великая и Малая и Белая России самодержцев» были писаны «Думному дворянину и воеводе Фёдору Ивановичу Чемоданову». Воевода верстал на службу людей, наделяя их землями и денежными окладами²⁶.

Считается, что с. Чемодановка была основана Ф.И. Чемодановым в 1685 г. Однако он не являлся единственным владельцем земли на р. Инре. В отказных книгах Пензенского уезда указывается, что земли «на реке Иноре» в 1689 г. были отказаны подьячим Фёдору Дертеву и Осипу Дертеву.

В 1691 г. отмечается, что подьячий Пензенской приказной избы Данила Попов ездил в Пензенский уезд за реку Суру на Вяденскую поляну на речку Иноре на земли подьячего Павла Валяева, которые он выменял у Григория Куроедова, земли которому были отведены в 1673 и 1689 гг. Далее в документе говорится: «Здесь объявились лишние земли, ранее принадлежавшие отцу Павла Валяева, которые следовало обмежевать и отписать на великого государя»²⁷.

Из документа от 1 ноября 1695 г. мы узнаём об обмене земли между Фёдором Чемодановым и Никитой Скрябиным. «В соответствии со сделкой Чемоданов получал бывшие скрябинские 400 чет-

вертей²⁸ в поле, за р. Сурой, на Вядинской поляне, на речке Иноре, а Скрябин получал бывшее поместье Чемоданова в Шацком уезде при с. Кобякове. Менялись они “пустое на пустое, а не жилое на пустое”»²⁹.

Как мы видим, в результате долгих раздач и обменов к 1695 г. главным землевладельцем на р. Инре стал пензенский воевода.

Остаётся неясной и дата смерти Ф.И. Чемоданова. В Русском биографическом словаре отмечается, что Фёдор Иванович в 1706 г. принимал участие в церемонии по случаю погребения царевны Татьяны Михайловны³⁰. Однако в отказной книге указано, что: «30 октября 1700 г. по указу великого государя и приказу стольника и воеводы Ивана Яковлевича Сафонова подьячий Пензенской приказной избы Василий Валяев ездил в Пензенский уезд за реку Суру и на речку Инору, в поместье думного дворянина Фёдора Ивановича Чемоданова, по челобитью его вдовы Анисьи, так как “думного дворянина Фёдора Ивановича Чемоданова волею Божию в азовском походе не стало”, и вдова Чемоданова просит отказать ей выменное поместье покойного мужа в 410 четей, что он выменял у жильца Никиты Скрябина»³¹.

Судя по документу, Ф.И. Чемоданов умер во время Азовских походов 1695–1696 гг. Но в дворцовых разрядах в последний раз Фёдор Иванович фигурирует 21 мая 1698 г. на празднике Стреление иконы пресвятой Богородицы Владимирской³².

Возможно, что под Азовским походом имеется в виду Керченский поход 1699 г. Чтобы продемонстрировать Османской империи силу нового русского флота, Пётр I принял решение отправить своё посольство в Стамбул морем, до Керчи же его должна была сопроводить русская эскадра, чтобы обеспечить беспрепятственный проход через пролив.

Примечания

1. Русский биографический словарь. Чаадаев-Швитков. СПб., 1905. С. 142.
2. Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. СПб., 1903. Т. 38А. С. 496.
3. Общий гербовник дворянских родов Российской империи. СПб., 1799. Ч. 3. С. 30.
4. Однородец – человек, происходящий из одного с кем-либо рода, имеющий общее происхождение.
5. *Миллер Ф.И.* Известия о дворянах российских. СПб., 1790. С. 485.
6. Рында – оруженосец, телохранитель московских царей.
7. Русский биографический словарь... С. 142–147.
8. Дворцовые разряды. СПб., 1852. Т. 3. С. 862.
9. *Баскаков Н.А.* Русские фамилии тюркского происхождения. М., 1979. С. 120.
10. Толковый словарь живого великорусского языка Владимира Даля. СПб., 1882. Т. 4. С. 607.
11. Общий гербовник дворянских родов Российской империи. СПб., 1799. Ч. 3. С. 30.
12. Стряпчий – придворный, служащий для несения различных хозяйственных обязанностей.
13. Стольник – придворный чин в Русском государстве, стольники прислуживали во время торжественных трапез («столов») у великих князей и царей, служили у царей «в комнатах», сопровождали их в поездках.
14. Думный дворянин – чин в Русском государстве, думные дворяне принимали участие в заседаниях Боярской думы, руководили приказами, а также назначались воеводами в города.
15. Русский биографический словарь... С. 146.
16. Дворцовые разряды. СПб., 1855. Т. 4. С. 18, 419, 427, 443, 1051, 1054, 1075.
17. Русский биографический словарь... С. 146.
18. *Устрялов Н.Г.* История царствования Петра Великого. СПб., 1858. Т. II. С. 149.
19. Письма и бумаги императора Петра Великого. (1688–1701). СПб., 1887. Т. 1. С. 16.
20. Там же. С. 676.
21. *Барсуков А.П.* Списки городовых воевод и других лиц воеводского управления Московского государства XVII столетия по напечатанным правительственным актам. СПб., 1902. С. 170.
22. Отказная книга Пензенского уезда. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.suslony.ru/Otkaznye3.htm>.
23. *Первушкин В.И.* Они были первыми // История города Пензы. Пенза, 2024. Т. 1. С. 96.
24. *Фролов Д.В.* Документы Инсарской приказной избы // Центр и периферия. 2014. № 3. С. 20–25.
25. Десятни – это вид делопроизводительной документации в Русском государстве в XVI–XVII вв., представляющий собой списки служилых людей «по отечеству», создаваемые с целью контроля над войсками и выдачи денежного и земельного жалования.
26. Десятни Пензенского края (1669–1696). СПб., 1897. С. 26, 34, 45, 50, 51, 52, 58, 61, 63, 65, 70, 87, 89, 105.
27. Отказная книга Пензенского уезда. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.suslony.ru/Otkaznye3.htm>.
28. Одна четь равняется 0,54627 га.
29. Отказная книга Пензенского уезда. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.suslony.ru/Otkaznye3.htm>.
30. Русский биографический словарь... С. 147.
31. Отказная книга Пензенского уезда. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.suslony.ru/Otkaznye3.htm>.
32. Дворцовые разряды. СПб., 1855. Т. 4. С. 1075.

ТОЧКА НА КАРТЕ

Е.С. Забродин

СУРСК – САМЫЙ МАЛЕНЬКИЙ ГОРОД ОБЛАСТИ

С чего всё началось

Точкой отсчёта можно считать середину XIX в., а именно 1849 г. Первым хозяином будущей фабрики стал Алексей Николаевич Астафьев (1806 – после 1873) – известный военный деятель того времени, являлся флигель-адъютантом Его Императорского Величества Николая I, участник подавления восстания в Польше (1830–1831)¹. Точнее сказать, фабрикой управляла его жена Лидия Дмитриева. По сведениям 9-й ревизии податного населения России, она владела «...землёю разных качеств, по крепостному праву... И вся оная земля состоит вместе с селом Турдаками в одной окружной меже... Вс. Трескино числилось 715 ревизских душ; при фабрике 313»². К сожалению, через несколько лет её не станет, и офицеру придётся управлять фабрикой самостоятельно.

В 1850 г. при фабрике образуется населённый пункт, который изначально назывался Николаевским Хутором. Вошёл он в состав Наскафтымской волости Кузнецкого уезда Саратовской губернии³. Есть версия, что название посёлка произошло от имени наследника Алексея Николаевича, которого назвали Николаем. Купец хотел передать фабрику сыну, но у судьбы были свои планы. Дело в том, что барин не выполнил своих обещаний дать вольную строителям фабрики. Это, разумеется, очень злило крестьян. Решающим фактором стала отмена крепостного права в 1861 г. Астафьев сразу же принял решение продать предприятие. Новым хозяином становится Александр Иванович Работкин – купец 1-й гильдии, известный фабрикант, голова

г. Пензы (1863–1867)⁴. За непродолжительное его владение построили плотину через р. Суру, которая простояла до 1943 г.

Следующим хозяином суждено было стать ещё юному Александру Васильевичу Асееву⁵. Фабрику приобретает его отец. На то время Асеев-старший уже владел Моршанской суконной фабрикой, которая была очень прибыльной. Воспитывался Саша, как говорится, в ежовых рукавицах. Отец готовил его как будущего владельца⁶.

Александр Васильевич сыграл очень важную роль в процветании не только фабрики, но и всего посёлка в целом. Асеев был хозяином фабрики 40 лет, вплоть до Октябрьской социалистической революции. Первое, за что взялся Асеев, это корпуса. Он заменил деревянные корпуса на кирпичные. Специально для этого на хуторской горе был построен кирпичный завод. Это было практично. На эти самые кирпичи была построена на ул. Грязновка (ныне ул. Ленина) в 1899 г. больница. Сегодня она не действует, а половина здания сдана под жилой дом.

Также стоит отметить и открытие новой железнодорожной станции. По плану строительства Сызрано-Вяземской железной дороги, ближайшая станция Канаевка от фабрики находилась в семи верстах (примерно 7,5 км), из-за непроходимого болота дороги к ней не существовало. Александр Васильевич нашёл выход: подкупил кого следует из железнодорожного начальства, и в трёх верстах от фабрики появилась названная в его честь станция Асеевская⁷.

В 1889 г. был построен первый в посёлке деревянный храм в честь иконы Казан-

ской Божьей матери, к сожалению, сгоревший в ночь на пасху 1918 г.

В посёлке стали появляться первые улицы: ул. Грязновка (ул. Ленина), Немецкий порядок (ул. Карла Маркса), ул. Миллиардная (ул. Калинина), Татарский Порядок (ул. Рабочая).

Революция и коренные изменения

В начале XX в. в нашей стране произошли события, приведшие к кардинальным изменениям во всех сферах жизни русского человека. Начались волнения, набирает мощь забастовочное движение. Во время первой русской революции (1905–1907 гг.) рабочие Трескинской суконной фабрики почувствовали себя ущемлёнными в своих правах. На их просьбы повысить зарплату или сократить рабочий день Асеев отвечал либо равнодушием, либо отказом. В знак несогласия и возмущения 9 января почти все рабочие фабрики не выходили на работу, рубили деревья в Асеевском лесу, чтобы помешать производству. Требования работников были отчасти выполнены.

В 1914 г. произошло то, что навсегда перечеркнуло своеволие барина. На производстве погибает заслуженный работник фабрики А.Н. Денисов, у которого остались пятеро малышей. Его жена обратилась к Асееву за помощью – в доме не было ни крошки хлеба, и семья начала голодать. Разведя широко руками, он с удивлением посмотрел на женщину и ответил: «Ты же получаешь зарплату, неужели тебе этого мало, чтобы содержать семью. Твой муж у меня уже не работает, зачем же мне ещё платить?!»⁸ Этот случай стал известен всему посёлку.

Волнения народа вновь стали увеличиваться. 2 марта 1917 г. император Николай II отрекается от престола. Эта весть способствовала всплеску революционного движения в посёлке. Его активными участниками стали М.И. Брюханов и П.И. Гоголев. Михаил Ильич, кстати, погибает при подавлении белогвардейского мятежа в с. Пичаево Тамбовской губернии.

В посёлке создаётся фабричный рабочий совет, а 1 октября 1917 г. основывается

партийная ячейка. Её председателем избрали З.И. Маслова.

После прихода к власти большевиков Александр Николаевич Асеев навсегда покидает Николаевский Хутор, оставив фабрику двум своим сыновьям. Он переезжает в последнее пристанище белых, в Крым, где и умирает в 1920 г. К слову, его сыновья Александр и Владимир долго не задержались в посёлке. На требования фабричного совета передать полномочия сыновья ответили согласием, т. к. поняли, что время изменилось навсегда. Они эмигрируют в Европу и в Северную Америку. Официально конфискация фабрики у помещика Асеева произошла 31 октября 1918 г. В 1921 г. на общем собрании фабрики были распределены должности: П.И. Белов – председатель, Н.З. Скворцов – заведующий производством, А.И. Мотов – заведующий механическим и строительным отделом, И.Г. Анохин – заведующий отделом труда и заработной платы.

Активное участие в работе фабрики принимали и женщины. На фабрике образовывается женотдел. Вскоре встал вопрос о том, куда девать маленьких детей, пока мамы на производстве. В доме Асеева были организованы ясли.

В 1921 г. на фабрике воцарилось единоначалие. Первым директором стал А.И. Мотов. Руководил почти 20 лет.

10 апреля 1923 г. за успехи в производстве фабрике было присвоено название «Красный Октябрь».

Первые пятилетки

В 1928 г. СССР берёт курс на индустриализацию. Молодая советская страна нуждалась в продукции суконной фабрики. Рабочие планы стали измеряться пятилетками.

В 1929 г. работников суконной фабрики «Красный Октябрь» ознакомили с планами первой пятилетки. За 1929–1932 гг. планировалось повысить выпуск продукции на 90%. Для осуществления этого плана было обновлено оборудование. В частности, на комбинате появился мощный дизель с энергогенератором.

Также одной из первоочередных задач стало благоустройство посёлка. Не во всех домах были водопровод и электричество. В кратчайшие сроки была установлена водонапорная башня на ул. Карла Маркса и было проведено электричество в самых отдалённых местах посёлка.

Фабрика жила по девизу: «Выполнить план – долг, а перевыполнить – честь!». Труд стал вдохновлять простых людей на подвиги. Среди рабочих появились так называемые ударники производства. На фабрике их насчитывалось 116. Некто Иван Тюленев перевыполнил план аж на 136 %! Также он стал организатором у себя на родине в с. Турдаки колхоза.

По итогам первой пятилетки чистая прибыль фабрики достигла 2 млн 198 тыс. руб. Число работников увеличилось на 2,5 тыс. чел., а в книгу почёта были занесены 1 793 рабочих. Вторая пятилетка прошла ещё эффективнее, чем первая. В 1932 г. фабрика перешла на непрерывную рабочую неделю, что, разумеется, позволило повысить выпуск продукции в несколько раз. Были построены 2 новых корпуса (двухэтажный – для подсобных служб и трёхэтажный – производственный). С 1933 г. работники стала получать путёвки на отдых в санаториях.

После подвига шахтёра Алексея Стаханова с августа 1935 г. на фабрике развивается стахановское движение. Всего стахановцев на фабрике было 349. Заслуживает уважения набойщик Войкин, который мог работать за троих. Он перевыполнил свой план на 340 %. К третьей пятилетке комбинат подошёл в полной готовности. На фабрике были и свои изобретатели. К примеру, шорник Морозов изобрёл способ удлинения срока службы сучильных рукавов.

На предприятии появляется физико-терапевтическое и санитарно-гигиеническое отделения. Инициатором был С.А. Некрасов, опытный врач, знающий толк в своём деле.

Разрастается посёлок. В самом центре был построен большой детский сад. За 10 лет, с 1929 по 1939 г., было отстроено 8 тыс. кв. м жилой площади. Активные стройки проводились по причине увеличе-

ния населения. По переписи населения в 1939 г. в посёлке Никольский Хутор насчитывалось 7 396 чел. Казалось, что всё будет лучше и лучше, как вдруг летом 1941-го случилось страшное, что изменило жизнь поселка безвозвратно⁹.

«Священная война»

Весть о нападении Гитлера застала жителей посёлка в необычный день. 22 июня 1941 г. проводились довыборы по Пензенскому сельскому избирательному округу № 284 в Совет Союза Верховного Совета СССР. По этому поводу был организован праздничный концерт. Но всем уже было не до праздников. На следующий же день сотни юношей и девушек подали заявления на принятие их в ряды Красной армии.

9 июля состоялось экстренное собрание на фабрике, где было принято решение о переходе на две смены и продлении рабочего дня до 11 часов. Немцы двигались стремительно.

В августе 1941 г. предстояло принять эвакуированную из Ленинграда мануфактуру им. Эрнста Тельмана. На станцию Асеевская было перевезено около 15 станков. Так как квартир для временного проживания не было, многие ленинградцы ночевали прямо на предприятии или жили в местных домах, на подселении.

К зиме 1941–1942 г. положение на фабрике ухудшилось. Все автомобили были мобилизованы, не хватало дров на обогрев. Приходилось ездить по сильному морозу за торфом, находящемся в 15–30 км. К февралю добывать торф было уже невозможно, поэтому работу на комбинате частично было решено приостановить. Все вышеперечисленные обстоятельства не сломили людей. Каждый понимал, что от него зависит успех на полях сражений.

Мне хотелось бы рассказать о героях – уроженцах посёлка Никольский Хутор. Они внесли свою лепту в общую победу над фашизмом. Стоит назвать Виктора Васильевича Анисимова (1912–1941) – пилота-бомбардировщика, первого авиатора, награждённого званием

героя Советского Союза. В первые дни войны он совершил около 15 боевых вылетов и уничтожил около 40 немецких самолётов. 30 августа 1941 г. трагически погиб у г. Умань. Пётр Николаевич Белюсов (1896–1970) – связист-шифровальщик, который контролировал секретность передачи боевых приказов Верховного Главнокомандования, Александр Павлович Калинин – командующий ротой, входившей в состав 21-го полка 180-й стрелковой дивизии и принимавшей участие в освобождении Ленинграда¹⁰.

Во время тяжёлой для нашей страны войны фабрика не только не прекратила функционировать, но и выпускала важные для фронта вещи. С уверенностью можно сказать, что вклад текстильной промышленности, в том числе и суконного комбината «Красный Октябрь» в победу очень велик.

После окончания Великой Отечественной войны дела предприятия пойдут в гору. Настанет, пожалуй, самое плодотворное время за всю её богатую историю.

Расцвет

В 1946 г. у руля фабрики встал Н.Н. Гумбург (1900–1969), который руководил фабрикой до 1955 г. Под его руководством рабочие принялись за строительство новой плотины. Уже через год её ввели в эксплуатацию. Затем принялись за полную перестройку бани, которая находилась на территории фабрики.

Период восстановления после войны для фабрики прошёл достаточно быстро – уже к осени 1947 г. выпуск продукции превысил показатели 1946 г. на 36,6%. По этому поводу была составлена новая книга почёта, куда вошли более 100 работников разных специальностей¹¹.

В 1951 г. предприятию был присвоен орден Трудового Красного Знамени. Наиважнейшим событием первых послевоенных лет стал Указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 23 августа 1953 г. «О преобразовании рабочего посёлка Никольский Хутор Городищенского района Пензенской области в город районного подчинения Сурск»¹². К слову, это

единственный город в Пензенской области, который не является районным центром.

Дело Гумбурга продолжил Николай Андреевич Денисов (1912–1997), проработавший на фабрике около 50 лет и занимавший пост директора с 1955 по 1979 г.¹³. Его руководство характеризуется как самый успешный период в истории предприятия. В 1959 г. ткани «Олимп» и «Волна» получили рекомендации на международную выставку в Алжире. В 1961 г. возросла потребность в технических сукнах, и для их производства был построен новый корпус. Стали выпускаться технические ткани для строительной, химической, целлюлозно-бумажной и других отраслей промышленности.

Фабрике был присвоен статус комбината. Дело в том, что комбинату был дан очень важный заказ из Москвы. Работники с успехом его выполнили. Они предоставили большое полотно для Бородинской панорамы на Поклонной горе в Москве. Многие любят его и, скорее всего, не догадываются даже, что это работа сурских умельцев.

Город Сурск стал одним из самых, с экономической точки зрения, привлекательных мест для жизни. 1970-е гг. ознаменовались грандиозными стройками жилых домов. Был построен новый район города, который местные называют просто «хутор». Численность населения достигла рекордных 10 тыс. чел. В 1976 г. была открыта база отдыха «Белородничье» на берегу Суры. Создан искусственный пруд, который заповилили зеркальными карпами.

На протяжении 1980-х гг. было построено ещё около 20 домов. Вырос целый микрорайон с аптеками, магазинами, почтой, детскими садами, прекрасным парком и зоной отдыха. Все эти успехи были достигнуты путём громадного труда рабочих. Бывали случаи, когда рабочий график был без выходных, но все понимали, что старания идут на благо родного города. Казалось, что долго ещё будет продолжаться эта «золотая пора», но история преподнесла неприятный сюрприз, и настал 1991 г. Год, который изменил всё.

*Суконный комбинат «Красный Октябрь». Советские годы.
Из открытых интернет-источников*

Спад и надежды на будущее

Сразу же после распада СССР изменилось название предприятия.

В связи с проведением приватизации появляется неведомое доселе советскому человеку Открытое Акционерное Общество под названием «Сурская мануфактура». В первые годы существования новой страны всем было нелегко. Многие работники увольнялись из-за недостатка заработной платы. Особенно тяжелой выдалась весна 1995 г., когда больше половины рабочих просто выкинули на мороз.

Стоит отметить, что эти тяжёлые обстоятельства поначалу не сильно отразилось на качестве продукции мануфактуры.

В приличном количестве выпускали драповые, пальтовые, костюмные, мебельно-декоративные, обувные и льносодержащие ткани. Если же взглянуть на состояние города в этот момент, то можно заметить

*Стела на выезде из города. 2020-е гг.
Из открытых интернет-источников*

отток населения и увеличение заброшенных домов. Зарос белый родник, пришла в запустение баня.

Если говорить в позитивном ключе, то именно в 1990-е гг. стали активно интересоваться историей фабрики. Был открыт краеведческий музей в доме культуры. Благодаря активным работам в архивах Городища и Пензы, было выяснено, что первым хозяином фабрики был именно Астафьев, а не Асеев¹⁴.

В 2024 году комбинату исполняется 175 лет. Это очень большой срок. Я уповаю на то, что это предприятие будет жить, а город, который мне дорог, будет и дальше процветать и радовать глаз приезжих.

Примечания

1. Курмаев М.В. Астафьев (Остафьев) Алексей Николаевич // Пензенская энциклопедия. Пенза, 2019. Т. 1. С. 65–66.
2. Цит. по: ГАПО, Ф. 196 Оп. 2, Д. 41, на 31 л.
3. Списки населённых мест Саратовской губернии. Саратов, 1913. С. 121–144.
4. Тюстин А.В. История Пензы. Причастны... Пенза, 2009.
5. Александр Васильевич Асеев (1856–1920) – российский предприниматель, купец 1-й гильдии, действительный статский советник, гласный Пензенской городской думы.
6. Маслов П.П. «Судьбы наши...» Сурск, 1999. С. 56–58.
7. Первушкин В.И. Железнодорожное строительство // История Пензенского края. Пенза, 2023. Т. 2. С. 382.
8. Григорьев Н.Я. История нашего комбината. Сурск, 1974. С. 25.
9. Там же. С. 80–92.
10. Маслов П.П. Указ. соч. С. 111–123.
11. Ларкина Е.И. Земляки, с юбилеем! К 70-летию юбилею. Сурск, 2023. С. 22–23.
12. Ларкина Е.И. Указ. соч. С. 19–20.
13. Шишкин И.С. Денисов Николай Андреевич // Пензенская энциклопедия. Пенза, 2019. Т.1. С. 341.
14. Ларкина Е.И. Указ. соч. С. 26.

ЗДРАВСТВУЙТЕ, Я ВАШ ЭКСКУРСОВОД

Т.А. Кайманова

КАК ПОКАЗАТЬ ПАМЯТНИК ХАВРОШЕЧКЕ?

Скульптурный облик нашего города достаточно разнообразен, однако среди памятников и садово-парковых скульптур есть скульптурная композиция, которая требует особого внимания. Она является одним из символов русской духовной культуры и тоже способствует сохранению исторической памяти. Это памятник Святым благоверным князьям Петру и Февронии Муромским.

Следует заметить, что в Пензе данная городская скульптура как экскурсионный объект входит в разные экскурсии: обзорную, тематическую религиозного характера «Дорога к храму» и тематическую «Любовная элегия в Пензе».

К сожалению, рассказ экскурсоводов об этом памятнике часто сводится к пересказу легенды о Петре и Февронии в её легком варианте, а показ – к поиску зайца и призыву потереть зайцу уши «на счастье» или «на удачу» (о подобном отношении к памятникам у нас будет отдельная статья).

Напомним, что экскурсия – это не только увлекательный рассказ, но и, в первую очередь, показ. В экс-

курсионной практике существуют приёмы показа, с помощью которых экскурсовод делает доступным то, что без него не увидят экскурсанты.

Как показать памятник Петру и Февронии, установленный в Пензе? Вызовет ли он интерес, если подобные памятники сегодня стоят во многих российских городах?

Показывая городскую скульптуру, применяя приёмы показа и рассказа, особые приёмы в проведении экскурсии, дифференцированный подход к каждой группе экскурсантов, экскурсовод должен стремиться сделать понятной суть памятника, его смысл, внутренний посыл.

Памятник Петру и Февронье. Общий план

Здесь мы рассмотрим классический вариант ведения экскурсии, ибо наше правило неизменно: научись классическому виду экскурсий, а потом экспериментировать и ищи своё неповторимое.

Прежде всего, правильно расставим группу экскурсантов перед памятником на расстоянии, которое составляет примерно две его высоты. Сам экскурсовод встаёт вполборота к группе и памятнику так, чтобы не загромождать вид на него.

Экскурсовод сначала делает *предварительный показ*, который заключается в наименовании, определении объекта: даёт официальное название и, если есть, народное название, которое бытует в городе среди населения. В определении сообщает – кому и когда установлен. Например, так: «Перед вами памятник благоверным святым Петру и Февронии, которые почитаются православной церковью как покровители супружеской любви и семейного согласия. Городские жители называют его памятником Хаврошечке, сказочной героине. Почему? Об этом я вам тоже расскажу». В предварительном показе экскурсовод уже задал интригу, привлёк внимание.

Пусть Вам не покажется лишним предварительный показ. Опрос среди старшеклассников в социальной сети «ВКонтакте» показал, что всего лишь 15% опрошенных знают, кто такие Пётр и Феврония Муромские. Здесь же следует сообщить, какому событию посвящен памятник. Конкретные даты с указанием числа и месяца в экскурсии всегда излишни, достаточно назвать год или даже век, но при показе этого объекта важно указать конкретную дату открытия – 8 июля. В этот день в России отмечается День семьи, любви и верности, а в церковном календаре это день почитания святых благоверных князей Петра и Февронии Муромских.

Следует дать общие сведения: скульптурные композиции Петру и Февронии, князю и княгине, правившим в Муроме

в XIII в., устанавливаются в разных городах России с 2009 г., в рамках Общенациональной программы «В кругу семьи». Праздник объединяет всех, кто дорожит семейными ценностями, ибо способствует созданию положительного образа семьи, верных и целомудренных отношений, любви и преданности в браке. Массовое тиражирование скульптурных изображений православных святых не имеет прецедента в истории Православия. Они установлены в более чем 60-ти городах России. Памятники, посвящённые Петру и Февронии, воплощают разные сюжеты и эпизоды их Жития – святые изображаются в ладье, с кольцом в руке, в монашеском обличье, и пр.

После предварительного показа ведётся более глубокий и предметный экскурсионный *зрительный анализ*. Главным в показе скульптурной композиции будет приём зрительного анализа, в частности искусствоведческого анализа, который мы будем сочетать с такими приёмами рассказа, как описание и объяснение – они дополняют зрительное впечатление.

На что обратить внимание экскурсантов? Необходимо обозначить *местонахождение* памятника, его окружение, целесообразность выбора места. Отметим удачное расположение: на одной из оживлённых дорог, ведущей к храму с улицы Кирова – таким образом, памятник становится доступным для осмотра многочисленными прохожими. Городская скульптура установлена возле Спасского кафедрального собора, в котором часто происходит венчание, после которого молодожёны идут поклониться покровителям семейного счастья Петру и Февронии. Если со временем после реставрации здания кинотеатра «Родина» в нём откроют ЗАГС, местоположение памятника станет ещё более оправданным.

При показе следует отметить, как вписывается памятник в старый сквер, как хорошо заметно бронзовое сооружение на фоне белоснежного храма. Обратите внимание на *камерность памятника*. Го-

родская скульптура – особый вид искусства, имеющий непосредственную живую связь со зрителем, создающий прямой диалог, поэтому её значение и необходимость в городе трудно переоценить. Скульптура на улице, в особенности камерная, не отделённая от прохожего традиционным постаментом, воспринимается как отзвук души, новая эмоция, глоток необходимой тишины. Парная скульптура князей Петра и Февронии установлена на невысокий постамент, и это делает памятник ближе к посетителю.

Скульптурная композиция представляет собой фигуры святых, стоящих в полный рост. Высота фигур средняя – около трёх метров. Это также привносит в образ некую доверительную камерность без потери должной монументальности. Памятник выполнен из бронзы, которая позволяет проработать тонкие детали, черты лица, орнамент одежды.

Экскурсовод должен дать сведения об авторе сооружения, отметив справочно его заслуги, другие работы, которые подкрепляют интерес и уважение к создателю данного проекта. Скульптор Константин Родиславович Чернявский, заслуженный художник России, сегодня один из самых талантливых ваятелей в стране. Он работает в лучших традициях русской культуры, его творческий метод искусствоведы справедливо определяют как исторический реализм (иногда исторический романтизм). Творения Чернявского выделяются не только исторической достоверностью и бытовой точностью, но и мощной духовной силой. Он автор многих монументальных произведений, отличающихся мастерством и выразительностью (памятник атаману М.И. Платову в Москве, «Казак на пороховой бочке» и др.) Но поистине творческим подвигом можно назвать многовариантную работу скульптора над образом святых Петра и Февронии.

Константин Чернявский воссоздал 12 вариантов эпизодов Жития святых князей: Петр и Феврония в ладье, со свитком, с голубями, есть более аскетичный сю-

жет – под деревом в монашеской одежде (г. Сочи). В композициях Чернявского везде есть бронзовый зайчик (это не символ плодородия, а деталь, иллюстрирующая Житие: Феврония работала за ткацким станом, а рядом прыгал прирученный ею заяц).

Во многих городах, в том числе и в Пензе, установлены однотипные скульптурные композиции. Хорошо это или плохо?

Зададимся вопросом: почему выбран именно этот вариант памятника? Ответ на него прост: данный вариант соответствует иконописному изображению благоверных святых Петра и Февронии, это каноническое изображение, утвержденное Русской православной церковью – так Петр и Февронья изображены на иконе. При показе экскурсовод может воспользоваться портфелем экскурсовода, продемонстрировать бумажный список иконы и сравнить скульптуру с иконописным изображением. Композиция состоит из двух фигур – такое парное изображение святых встречается в иконописи. Художественная визуализация святых совпадает с иконографией, и в данном случае памятник воспринимается как скульптурная икона.

В показе необходимо обращать внимание на *детали сооружения*. Стилистика исполнения скульптуры соответствует исторической эпохе средневековья, в которую жили святые Пётр и Феврония. Скульптор воплотил образ княжеской четы, жившей в XIII в. Но поздний единственный литературный источник XVI в. не давал сведений об облике святых князей-супругов. Скульптором создан типаж образов Петра и Февронии. Он подробно прорабатывал детали одеяния, украшений, ролевых атрибутов, жесты (согнутая в локте рука, поддерживающая гнездо).

В этом варианте художник воссоздаёт образы не в монашеском облачении, а в княжеских одеждах XV–XVI вв. На князе Петре княжеская шуба – опашень с откидными, свисающими рукавами (вспомним фразеологизм «работать спу-

стя рукава» – с длинными рукавами работать неудобно, это одежда богатых, знатных людей, праздничная). Хорошо просматривается узор с изысканным рисунком.

Одна из главных княжеских регалий – шапка округлой формы с меховой опушкой, аналог короны. У Февронии по традиции закрыты волосы – она не девушка, а мужняя жена. На Февронии длинное женское покрывало (омофор, мафорион), спускающееся с головы до пят и сколотое на груди застёжкой. Струющийся платок-покрывало декорирован орнаментом: короткие линии-штрихи образуют квадраты (ромбы), разделенные на четыре части – в славянской мифологии это древний знак плодородия, означающий поле с брошенным в него зерном.

Складки одежды соединяют обе фигуры, создавая единую композицию, неразрывную связь. Пластика выразительна и изящна.

Реальный облик героев невозможно представить по повести – в ней нет описания того, как выглядели Пётр и Феврония. Скульптор, создавая типаж, особое внимание уделяет лицам – изображению лиц святых персонажей. И мы видим мужественный лик Петра – он победитель змея, избавил от коварного крылатого змея семью своего брата Павла, позже передавшего ему княжеский престол. Князь по древнерусской традиции изображён с окладистой бородой – атрибутом русского человека.

*Памятник Петру и Февронье.
Крупный план*

У Февронии миловидное строгое лицо, мягко склонённая голова в светлой и смиренной мудрости и всепонимании. Её не зря именуют в фольклоре – Мудрая дева Феврония.

Автор памятника создал величественную, спокойную по ритмике и изящную по пластике скульптуру.

Выразительность скульптуре придают метафорические детали, к которым следует привлечь внимание. Фигуры героев обращены друг к другу, Пётр и Феврония держат в сомкнутых руках голубей: голубя и голубку с птенцами (не все замечают птенцов в гнезде). Символика голубя древняя: голубь в христианстве символизирует Святой Дух, т. е. Божественное Вдохновение. Важно отметить, что в христианстве голубь воспринимается как чистая птица, чей облик не может принять дьявол. Это святая и божья птица, которая приносит счастье в дом.

В светской трактовке голубь символизирует кротость и мир. В древней шумерской и греческой мифологии он символизировал богиню любви. Голубь и голубка и в славянской мифологии воспринимаются как символ супружеской верности, миролюбия в семье, согласия, чистой любви. Этому способствовало поверье, что голуби образуют брачные пары на всю жизнь. Голуби – хорошие родители, птенцов в первые дни выкармливают молочком из зоба (отсюда название «птичье молоко»). В русской культуре голубем и голубкой именуются герои за внешнюю привлекательность, душевную кротость, красоту чувств. В композиции памятника пара голубей олицетворяет семейное счастье и любовь. Перед нами метафорический образ семейного союза.

Общее впечатление от памятника: монументальные образы наделены увлекающей красотой и притягательностью.

Вы не забыли о Хаврошечке? При чём здесь сказочная девочка? Как она связана со святой Февронией? Об этом – в продолжении нашей статьи, которую мы посвятим приёму рассказа о скульптурной композиции.

СОВЕТУЕМ ПРОЧИТАТЬ

И.Ю. Харчева

ТРЕТИЙ ТОМ «ИСТОРИИ ПЕНЗЕНСКОГО КРАЯ»: ИСТОРИЧЕСКИЙ «ПАЗЛ» СЛОЖИЛСЯ

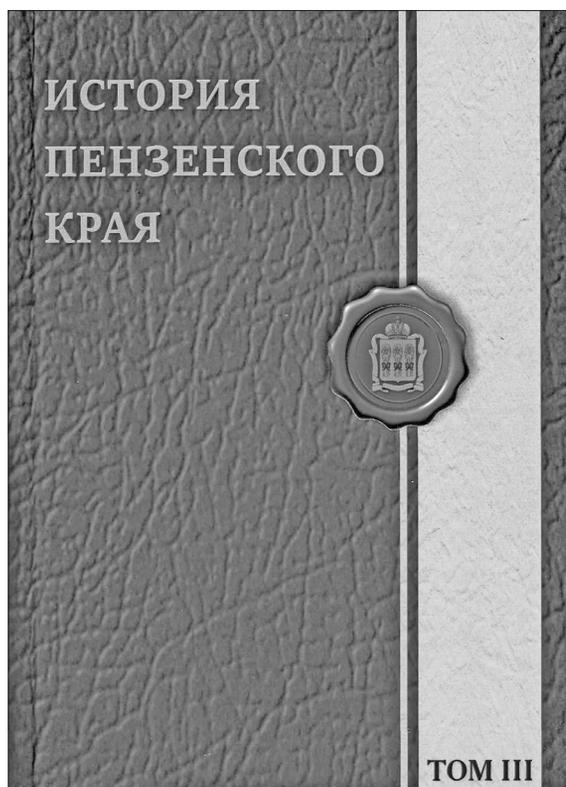
Как известно, краеведение предполагает освоение местного исторического опыта, изучение местных традиций и особенностей. В погоне за масштабами это может показаться маловажным и скучным. Однако при знакомстве с трёхтомным академическим изданием «История Пензенского края» я пришла к осознанию того, что краеведение – это всё же ключ, который открывает все потайные двери мировой истории, и убедилась, что краеведение и всеобщая история находятся в причинно-следственных отношениях.

Именно в «Истории Пензенского края» я обнаружила масштабную целостную картину этой взаимосвязи, которая позволяет нам проследить историю пензенской земли с древних времён и увидеть, как она бесшовно вплетается в большое полотно российской истории.

Итак, исторический «пазл» сложился. Если первый том охватывает историю края с древнейших времен до конца XVIII в., а второй знакомит с жизнью пензенцев в контексте XIX, «золотого» века, то третья книга, презентованная в июне этого года, посвящена событиям новейшей истории.

В это время произошёл ряд кардинальных изменений в политической, экономической, социокультурной и технологической сферах. Это время великих перемен и великих преобразований, которые коренным образом изменили жизнь в провинции. Войны, революции, смена строя, коллективизация, индустриализация... И на этом фоне – небывалый расцвет науки и литературы! Недаром XX век вошёл в историю как век научно-технической революции, а XXI подхватил это знамя.

Не менее яркие события знаменуют современную историю Пензенского края. Образование Пензенской области повлекло за собой интенсивное развитие

градостроительства, сельского хозяйства и инфраструктуры. XX век – это начало воздушных сообщений, это открытие Лермонтовского музея-заповедника «Тарханы» и пензенской филармонии, театра драмы им. А.В. Луначарского и кинотеатра «Октябрь»; это ввод в эксплуатацию кондитерской фабрики, заводов «Пенз-текстильмаш», машиностроительного, арматурного... А ещё появление научно-образовательных институтов, сдача в эксплуатацию ТЭЦ № 1, развитие физической культуры и спорта...

Сложный переходный период – рост политической нестабильности в конце 1970-х – начале 1980-х гг. отражён в одноименной параграфе одного из авторов и главного редактора трёхтомного исторического исследования – Губернатора Пензенской области Олега Владимировича Мельниченко. Кризис федеральной власти привёл к социально-экономическому упадку в регионе. Олег Владимирович просто и вместе с тем изящно подводит думающего читателя к пониманию и осознанию важнейших причин кризиса КПСС: «Идеологическая оснастка реформ, содержание программы перехода „от государственно-бюрократического к демократическому, гуманистическому, гражданскому, социалистическому обществу“ оставались самым слабым звеном на протяжении всего периода перестройки»¹.

Но у любого явления есть и обратная сторона. Распад СССР вызвал рост осознания национальной самоидентичности – в многонациональном Пензенском крае появляются национально-культурные автономии, приобретают широкий размах национальные праздники. «С началом демократических преобразований у представителей различных этносов начал возрождаться интерес к своей самобытной национальной культуре, традициям, обычаям, родному языку»².

Новое время требует перемен, в том числе перемен к лучшему. Пензенский регион приобретает современный облик, который позволяет отнести его к динамично развивающему субъекту Российской Федерации. Здесь бережно хранят и чтут традиции, возводят новое и создают, преобразуя лучшее, что было в прошлом. Ведь наша сила – в наших корнях, в наших истоках, в нашей памяти. Это становится особенно понятно и очевидно после прочтения трёхтомной «Истории Пензенского края».

Никогда бы не подумала, что жизнеописание Пензенского края может быть настолько интересным, насколько и научным. Это не просто сборник статей, а континентное повествование о нас и наших предках, размышление о нашем настоящем и будущем.

Большой коллектив историков, краеведов, этнографов, археологов потрудились на славу. Теперь можно с гордостью и уверенностью сказать, что у нашего родного края есть своя большая летопись, основанная только на результатах научных исследований.

Пока это наиболее полное и выверенное, академическое издание об истории пензенской земли, которое, как мне думается, должно стать настольной книгой каждого патриота своей Родины.

С радостью сообщаю, что все три тома заняли достойное место в фонде Пензенской областной библиотеки имени М. Ю. Лермонтова, где я имею честь работать, и доступны каждому читателю. Добро пожаловать!

Примечания

1. Мельниченко О.В. Рост политической нестабильности // История Пензенского края. Пенза, 2024. Т. 3. С. 616.

2. Первушкин В.И. Новые формы самоопределения народов Пензенской области // История Пензенского края. Пенза, 2024. Т. 3. С. 744.

Сведения об авторах

Голяс Владимир Константинович – мастер спорта России международного класса по легкой атлетике, участник Олимпийских игр в Барселоне (1992) и Атланте (1996), заместитель директора Центра спортивной подготовки Пензенской области.

Горбачёва Надежда Ильинична – краевед, Земетчинский район.

Ермаков Николай Сергеевич – зам. директора Государственного архива Пензенской области.

Жаринова Елена Евгеньевна – заведующая Музеем спорта Пензенской области.

Забродин Егор Станиславович – студент Педагогический институт им. В.Г. Белинского ПГУ.

Забродина Нина Ивановна – библиограф, краевед, автор библиографических справочников, Почётный гражданин г. Спасска.

Ильичёва Алина Михайловна – главный хранитель отдела фондов ГБУК «Пензенский краеведческий музей».

Кайманова Татьяна Александровна – краевед, литературовед, научный сотрудник Объединения государственных литературно-мемориальных музеев Пензенской области.

Каркотко Андрей Юрьевич – историк, магистр политических наук, директор Вилейского краеведческого музея (Республика Беларусь).

Кишинская Светлана Анатольевна – научный сотрудник центра историко-культурного наследия ГАОУ ДПО ИРР Пензенской области.

Кладов Виктор Юрьевич – зам. директора Государственного Лермонтовского музея-заповедника «Тарханы».

Курмаев Михаил Владимирович – д. и. н., доцент, профессор кафедры библиотечно-информационных ресурсов Самарского государственного института культуры.

Мурашов Дмитрий Юрьевич – к. и. н., учёный секретарь ГБУК «Пензенская областная библиотека им. М.Ю. Лермонтова».

Никушкин Сергей Александрович – зам. директора по учетно-хранительской деятельности ГБУК «Пензенский краеведческий музей».

Панфилов Дмитрий Александрович – младший научный сотрудник Центра изучения истории Пензенского края ИРР Пензенской области.

Харчева Инна Юрьевна – руководитель пресс-центра ГБУК «Пензенская областная библиотека им. М.Ю. Лермонтова».

Корректор и вёрстка, дизайн обложки – И.Ю. Харчева

К сведению авторов

*С требованиями к оформлению статей для журнала
вы можете ознакомиться на сайте*

*Региональной общественной организации краеведов Пензенской области:
www.kraeved-pnz.ru*

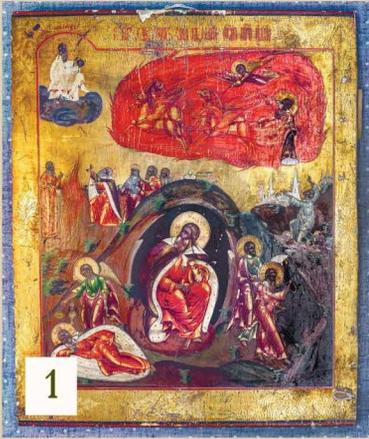
Подписано к печати 26.07.2024. Формат 60x84/8.

Бумага писчая белая. Печать офсетная.

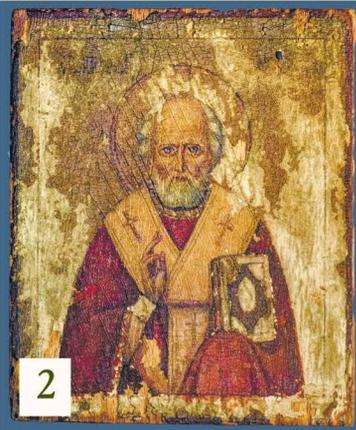
Усл. печ. л. 10. Уч.-изд. л. 9,3. Тираж 450 экз. Заказ № 738

*Отпечатано с готового оригинал-макета в АО «Областной издательский
центр»: 440600, г. Пенза, ул. Кирова, 49, оф. 3*

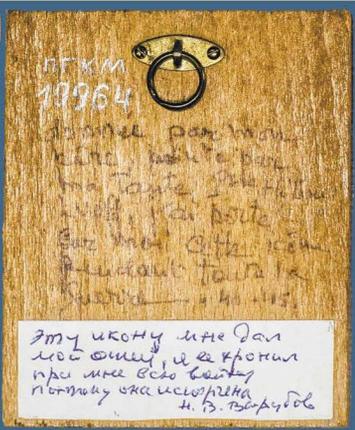

1

2

3

4

5

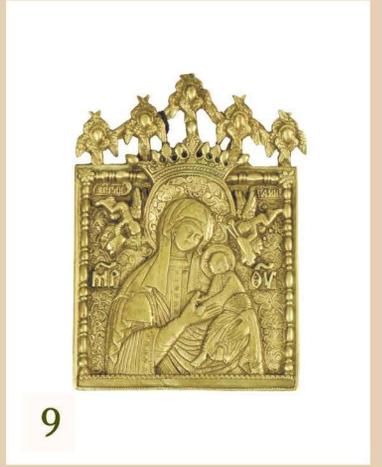
6

7

8

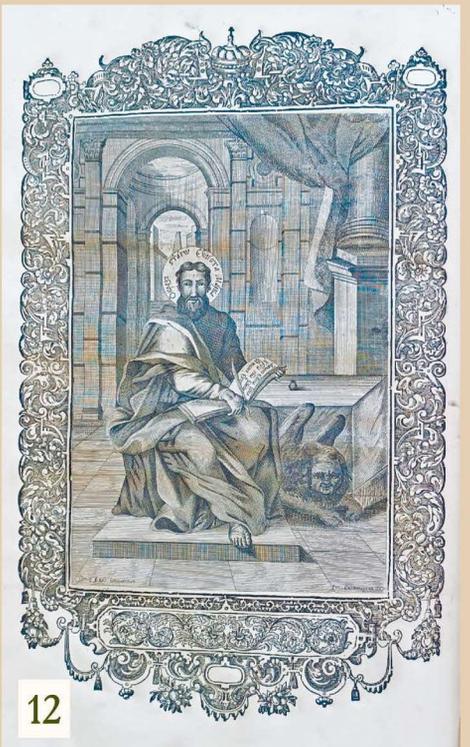
9

10

11

12

